

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

18 – 24 ноября 2016 года №41 (8027) Издается с 1929 года

Для Ксении Раппопорт настал час пик

www.portal-kultura.ru

Монумент преткновения

Даже в бурном море политических событий из новостных лент не выпадают сообщения о яростных спорах вокруг установки тех или иных памятников. И не только спорах, но и вандално-протестных акциях. Раскол общества по «мемориальным линиям разлома» нет-нет, да и выплескивается из интернета на улицы. Не результат ли это намеренных деструктивных действий, ведущихся против нашей страны по всем фронтам? Кому сегодня на Руси монументы ставить, а кому — лучше обождать? Эффективно ли действует государственная и общественная экспертиза? Участники круглого стола, организованного «Культурой», предложили свои ответы и решения.

Подвизкин
PORTAL-KULTURA.RU

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА, Андрей САМОХИН

Общественные противостояния, начавшись несколько лет назад с дискуссии насчет возвращения на Лубянку бронзового Держинского, продолжились в этом году в связи с памятниками Ивану Грозному в Орле и в Александрово. Традиционное уже категорическое неприятие одними кругами бюстов Сталина, а другими — монументов Ельцину, Гайдари, Солженицыну дополнилось жарким конфликтом вокруг доски маршалу Маннергейму. Ее мази краской, в итоге она была демонтирована. Похожая история разворачивается в городе трех революций с мемориальным барельефом Колчака. Страсти подогреваются обсуждениями памятников Врангелю в Керчи (установлен) и тому же Колчаку в Омске (столкнулся с протестами омичей). При этом художественные достоинства изваяния, сам его сюжет, соразмерность и «вписанность» в окружающую городскую среду если и становятся темой предметного разговора, как в случае со Святым князем Владимиром на Боровицкой площади, то явно имеют вторичное значение для массмедиа. Правильно ли это и нужна ли нам сегодняшняя «война памятников», накаляющая общественные страсти?

Александр Пыжиков: Мемориалы историческим личностям всегда были составной частью идеологии. Пер-

вая идеологическая кампания с помощью памятников была запущена отнюдь не в СССР, а при последнем государе Николае, распорядившемся повсеместно увековечивать своего деда, убитого народовольцами. Начиная с монумента 1898 года на территории Кремля, в городах и всех установили порядка 3–4 тысяч изваяний Александра II, уже практически типовых. Это был настоящий культ личности, а еще — идеологический посыл императора: смотрите, я продолжатель великих реформ моего предка. Помню, в рабочем поселке под Москвой, где я родился, стоял бюст Маркса. Как я узнал позже, на этом пьедестале располагался ранее царь-освободитель. Если в царское, а тем более в советское время идеологический формат монументализации был определен, то сегодня иная ситуация: разные идеологические группы выражают свое отношение к истории, стремясь увековечить близких им деятелей. Это и есть война памятников. Мы не придем к консенсусу, пока в обществе не наступит согласие относительно истории страны и того будущего, которое мы хотим построить.

Евгений Спицын: Если бы монументы воздвигали тихо — это была бы одна проблема. Но ведь каждому из таких «споров в камне» предшествует шумная кампания в СМИ с поиском аргументов и контраргументов; причем и те, и другие часто мифологизированы.

4-5

В номере:

Арест экономиста

Хороший, плохой, добрый, злой

Не в первом чтении

Секреты Трампономики «Авторское право» 9

Лев зимой

Выставка в Мультимедиа Арт Музее 2

Панфиловский рубеж 3

Вызывает «Таймыр»

«Наследник авангарда Яков Халип» 8

А не то прослынешь пацифистом

«По соображениям совести» Мела Гибсона 11

Набережная культуры и отдыха 12

Александр Попов: «Плавать учился в закрытом городе» 15

Сергей Пашков:

«Мы лишь приоткрыли книгу перемен»

Глеб ИВАНОВ

Удивительное стечение обстоятельств: собкор ВГТРК на Ближнем Востоке по образованию и первой профессии — историк. Сергей Пашков, конечно же, помнит: «все проходит — и это тоже пройдет». А значит, главное — уметь и не забывать отличать сиюминутное от действительно важного, прежде всего в собственных репортажах. Впрочем, пару недель назад израильские генералы заговорили вслух ни много ни мало о «неизбежности военного столкновения»

с Россией, и такую новость трудно воспринимать без эмоций.

культура: Пишут, ЦАХАЛ чрезвычайно обеспокоен увеличением нашего военного присутствия в регионе. Речь идет о современных ракетных системах вроде С-400 и активизации разведслужб. Чувствуются ли подобные опасения внутри израильского общества?

Пашков: Такие слова произносят некоторые военные эксперты, в основном отставные генералы, их публикации появились в центральных газетах. Основания для подобных выступлений есть: нарушен статус-кво, к которому Израиль привык за сорок лет.

PHOTO: REUTERS/PIKSTREAM

3

Юко Кавагути:

«Русские все трудности переносят с юмором»

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

20 ноября любимая многими болельщиками фигуристка отпразднует 35-летие. Наиболее значимых успехов в карьере Юко Кавагути достигла уже после переезда в Россию, где вместе с Александром Смирновым создала один из самых изящных дуэтов современности в парном катании. Накануне знаменательной даты спортсменка ответила на вопросы «Культуры».

культура: Вы двукратная чемпионка Европы. Когда было тяжелее бороться за титул — в 2010-м или 2015-м?

Кавагути: Примерно одинаково. Потому что, выходя на лед, сражаюсь в большей мере не с соперниками и не с судьями, а сама с собой. Если удастся одержать победу в столь непросто противостоянии, получается хороший результат.

культура: Несколько лет назад Вы категорично отметили возможность продолжить карьеру в качестве тренера. С тех пор изменили мнение?

15

ФОТО: НИНА ЗОТИМАРИА НОВОСТИ

Царский подарок

Елена ФЕДОРЕНКО

Театр имени Евгения Вахтангова отметил свое 95-летие московской премьерой античной трагедии «Царь Эдип».

Спектакль, поставленный Римасом Туминасом, родился нынешним летом в Греции и был показан в древнейшем амфитеатре, построенном в Эпидавре в IV веке до н.э. Софокл написал «Царя Эдипа» столетием раньше. В античности здесь не устраивали зрелищ, а врачевали тело и душу, в лечебные процедуры входили медитации и чтение гармоничных текстов — их-то и слышали на северо-восточном побережье Пелопоннеса.

10

ФОТО: ВНИСТЕВ ПРОДЮСЕРС/ГЛАС

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: «Соработничество Богу — вот смысл жизни» 2

ПОКА ГАЗ НЕ ГРЯНЕТ Расследование «Культуры» 6

В ПОИСКАХ РАИ Мастера советского авангарда в галерее ARTSTORY 8

«Я СЛИШКОМ ЛЕНИВ, ЧТОБЫ БЫТЬ ДОНЖУАНОМ» Новая биография Марчелло Мастроянни 14

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Панфиловский рубеж

Иван РЫБИН
Волоколамский район

На поле возле развезда Дубосеково, где 16 ноября 1941-го герои-панфиловцы остановили атаку более чем полуоткрытых фашистских танков, вновь звучали выстрелы. В ознаменование 75-й годовщины бессмертного подвига защитников Москвы на территории мемориального комплекса прошли торжественные мероприятия — военно-историческая реконструкция, съезд поисковиков и не только.

— Новая война начинается тогда, когда люди забывают предыдущую. Но я уверена — беды не случится, вижу по вашим глазам. В особенности это касается молодежи, приятно посмотреть, — обратилась с приветствием к собравшимся замглавы Волоколамского района Московской области Надежда Большакова. Действительно, более половины присутствующих были молодыми людьми, школьниками и студентами. И далеко не все приехали организовано, на автобусах. Около входа на монумент постоянно останавливались авто, из которых к «полю боя» направлялись стайки юношей и девушек.

— Отлично, когда в государстве возрождаются патриотические настроения. Без них — никак. Да, техника у Российской армии сегодня отличная, самая передовая в мире. Но без людей она мертва. Поэтому будьте готовы встать на защиту своего дома, своей улицы, города — в общем, нашей Родины. Не надо бояться врага, если захотите, то вы его победите. Как мы тогда победили, — напутствовал молодежь ветеран Великой Отечественной полковник Иван Жучков. Удивительный человек: дошел до Берлина, а потом прослужил еще более четырех

на ветру, на морозе... Но ведь кто-то же должен играть врага.

Конечно, не обошлось и без элементов «отсебятины». ГАЗ М-1 («эмка») с человеком, изображавшим генерала Панфилова, на поле около Дубосеково — художественное допущение. Военачальника там не было, он находился на дивизионном КП, где спустя два дня и погиб во время артобстрела. Отдельные реконструкторы щеголяли в форме красных командиров... с погонами. А те, как известно, были введены лишь в 1943 году. По кромке поля ползал «танк», изготовленный неким «Кулибиным», с самим автором за рычагами — дикая пометь по мотивам Т-40, Т-26 и БТ-7 размером с «Жигули». Правда, эти моменты никак не испортили мероприятие.

Годовщину подвига героев-панфиловцев совместили с окончанием «Вахты памяти — 2016», в Дубосеково состоялась слет поисковиков. На их счету плодотворный сезон — более 15 тысяч поданных и перезахороненных бойцов, из которых опознано и внесено в ОБД «Мемориал» 832 человека. Теперь они — уже не пропавшие без вести. Кстати, по последним данным, на территории Московской области действует около сотни поисковых отрядов, в них состоит 1300 человек. И постоянно приходит пополнение.

— Мы открыли Первый международный слет юных панфиловцев, его участники — дети из 12 школ Москвы, Подмоскovie, Алама-Аты и Бишкека. Слет будет работать в течение пяти дней. Но и это далеко не все события. Сюда же съехались участники Всероссийского военно-патриотического общественного движения «Юнармия», — добавила зампреда правительства Московской области Эльмира Хаймурзина.

Появление новой патриотической организации и еще одной структуры, «Волонтеры Победы», — знаковое и очень важное событие.

десять лет. Да и сегодня он в строю — в своем родном Фрязино преподает в колледже. Торжественная часть окончена, нужные слова сказаны. Без излишнего пафоса и словословий собравшие почтили память тех, кто 75 лет назад грудью встал на защиту столицы. Все перемещаются туда, где морозной осенью 41-го люди сражались с танками, — на поле боевой славы.

Погода выдалась под стать — ноябрь первого года войны тоже был снежным, ветренным и морозным. На позиции, занятые реконструкторами в форме РККА, начинают накатываться волны немецкой пехоты. А потом в дело вступают танки. Взрывы, пулеметная и ружейная трескотня... Зрители притихли, явно ощутив на себе, каково было тогда бойцам 316-й стрелковой дивизии.

Уровень достоверности — и по форме, и по амуниции — вызывал уважение. Экипировка ребят, изображающих солдат вермахта, последнее, но и полегче. Русские ватники и полушубки, в которые одеты участники «боя» с нашей стороны, гораздо лучше подходят к отечественной суровой зиме, нежели тоненькие европейские шинельки. Глядя на «немцев», даже охотли мурашки на коже — в такой одежке, да на снегу,

— До недавних пор идеологическую работу «в массах» приходилось вести нам самим. А с учетом того, что все свободное время мы в поле или трудимся в архивах, иногда приходилось буквально разрываться. Но теперь у нас появились помощники, — радовался командир поискового отряда «Рубеж Славы» Сергей Рыбаков.

Юное пополнение будут учить на совесть, а идеи, прописанные в уставах новых организаций, иначе как бессмертными назвать нельзя.

— Во всех городах страны находят реконструкторы тех, кто отдал свои жизни за Родину. Эти люди есть в семье каждого гражданина России, у каждого из нас. Мы должны передать этот огонь, пламя героев Великой Отечественной войны, своим потомкам, не позволить ему погаснуть, — подытожил руководитель областного отделения Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» Кирилл Марьчев.

Уже под вечер поезда, состоящий из паровоза времен ВОВ и вагонов тех лет, отъезжает от станции в Волоколамск. Там во дворце спорта «Лама» прошел долгожданный премьерный показ фильма «28 панфиловцев». Об этой картине «Культура» подробно расскажет читателям в следующем номере.

Сергей Пашков:

«Мы лишь приоткрыли книгу перемен»

1 Пашков: Все эти годы Сирия была врагом, но при этом самой спокойной границей оставалась сирийская. Такой парадокс. Противники хорошо знали друг друга, понимали, чего им ожидать, и вели себя по известным лекалам. Но с тех пор как в Сирии начались беспорядки, бои, гражданская усабица, израильтяне, по сообщениям мировых СМИ, производят воздушные удары по караванам с оружием, складам боеприпасов, которые якобы предназначены «Хезболле».

Израильские ВВС привыкли господствовать в ближневосточном небе, до сих пор никто не мог ограничить их действия. Традиционно Израиль не подтверждает, но и не опровергает информацию о том, что его летчики бомбили те или иные цели в Сирии, однако Дамаск периодически сообщал о таких ударах и пытался нанести встречные. В сентябре сирийцы даже объявили, что сбили израильский самолет, правда, позднее это не подтвердилось.

Ясно, что теперь условия изменились, но насколько серьезно, израильские генералы, похоже, пока не понимают. Дмитрий Медведев накануне его визита 9–11 ноября местные журналисты спросили: зачем в Иран доставлены современные средства ПВО — не опасно ли это для Израиля? Премьер РФ выразил надежду, что отношения наших стран из-за этого не испортятся.

Тем не менее тревога в военном экспертном сообществе ощущается. Но она еще не проникла в уныние рядовых израильтян. Те, конечно, с волнением глядят через Голанские высоты, но это не главная сегодня забота. Пока пушки не выстрелят, население будет равнодушно относиться к сирийской истории.

культура: А успокоил ли военных экспертов приезд Медведева?

Пашков: Его визит показал прежде всего, что Москва и Тель-Авив заинтересованы в сотрудничестве. Причем заинтересованы настолько, что станут договариваться и искать компромиссные решения по самым острым и сложным проблемам, в том числе оперативного-военного характера. Кроме того, подписываются соглашения и контракты в сфере сельского хозяйства, строительства, высоких технологий. Решается вопрос пенсий для израильтян, большую часть жизни проработавших в СССР. В Израиле бережно обращаются с ветеранами Великой Отечественной, здесь недавно открыли памятник солдатам Красной армии, победившим фашизм. Российские туристы и паломники — это тысячи рабочих мест для местного населения. Так что взаимный интерес велик.

культура: У отец, и сын Асады много лет считались в Израиле врагами. Теперь — на фоне ИГИЛ — отношение к ним потеплело?

Пашков: Израильтяне не воспринимают ту или другую сторону в гражданской войне как свою. Так что отношение сохранилось, четыре десятилетия страны остаются в состоянии войны. Сирия слабее, ее армия уже не та, что прежде. Израильские генералы полагают, это неплохо. Кто бы ни победил в соседнем доме, включая даже ИГИЛ, израильтяне понимают, что у них достаточно сил для защиты своих границ.

культура: Летом 2007 года Вы освещали войну в секторе Газа, за что потом, кстати, получили ЭФФИ; зимой 2011-го — состояние в Каире, где толпа даже разбила Вашу телекамеру. Сейчас Вам за пятьдесят. Готовы ли по-прежнему ездить в горячие точки? Может, стоит покупать «эжшн» у более молодых стрин-

ФОТО: REUTERS/PKSTREAM

геров? Ведь у Вас семья, маленькие дети...

Пашков: Ну да, запереться в квартире, никого из домочадцев не выпускать и таким образом чувствовать себя гарантированно в безопасности? Нет, конечно. Во-первых, странно полагаться на стрингеров, потому что это чужое видение, чужие мысли, чужие ощущения. Фастфуд — необходимость есть приготовленную кем-то еду. Иногда приходится полагаться на такого рода прием, не всегда и не везде сам успеваешь с камерой. Но в целом отказываться от полевого журналистики не хочется.

С годами приходит понимание того, как вести себя в опасных ситуациях. Нельзя терять голову. Наша задача — не получить орден, а донести до зрителя всю остроту, всю драматичность обстановки.

Что же касается возраста, то я никогда не был в столь прекрасной форме, ощущаю, что мне многое по силам. От репортажа оторваться не стоит ни в 50, ни даже в 60 лет. Это профессия самодостаточная, внутри нее трудно сделать какую-то карьеру. Как в литературе, — надо просто написать роман или стихотворение еще лучше, чем предыдущее, — так и у нас: ты настолько хороший репортер, насколько хорош твой последний репортаж.

культура: Ваши сюжеты из Газы вызывали, говорят, сочувствие к жертвам армии Израиля. Многие зрители сочили, что Вы подыгрывали боевикам...

Пашков: Когда тебя ругают — и с обеих сторон, — это очень важный момент. Значит, ты делаешь то, что должно. Понятно, что в условиях конфликта, когда приходят сообщения о жертвах, и тем и другим хочется, чтобы ты стал солдатом этой войны, лег вместе с ними в окоп. Но у нас иная задача. Рассказать соотечественникам, россиянам о том, что происходит на самом деле. Зачастую происходят страшные вещи, о которых многие хотели бы не знать. Это, очевидно, возмущает, поскольку выводит из состояния идеологического комфорта. Согласитесь, ужасно видеть раненого трехлетнего мальчика: осколок попал ему в глаз, выдающийся из тела бегом приносит его в больницу. Он угодил под бомбардировку в секторе Газа. С израильской территории наблюдать за этими сценами неприятно. И раздражение телезрителей направляется на меня.

Критиковала и арабская «русская улица», палестинцы, когда им казалось, что слишком много внимания уделяю точке зрения Израиля. В секторе Газа тоже немало народу смотрит российское телевидение. Им также неприятно следить за ситуацией в Израиле, где неуправляемая ракета «Кассам» может упасть на улице, ранить или убить случайных людей, к этой войне не причастных. Журналисту, работающему в прифронтовой зоне, надо быть готовым к тому, что далеко не всем понравится его сюжет...

Израиль — прекрасная страна. Это великодушная глубинная история, которая заставляет иначе смотреть на многие вещи, иначе воспринимать ход времени. А в современности — удивительная медицина, отлично налаженные социальные институты, демократическое общество.

Но если поставлю на этом точку, то перестану быть журналистом. Здесь есть серьезные проблемы. Например, с политически активным религиозным меньшинством, которое навязывает светскому обществу свои законы, взгляды на жизнь. Это касается невозможности заключить в Израиле гражданский брак. В шаббат все закрывается, а магазины, рискнувшие открыться, платят большие штрафы. А какую дань вынуждено платить гражданское общество на содержание религиозного меньшинства! Не хочу сказать ничего плохого о данной группе населения — вопрос не в этом, а в том, за чей счет и каким образом они действуют внутри общественной страны.

Обычные израильтяне бывают отнюдь не толерантными. Вот у большинства наших бывших соотечественников взгляды крайне правые, на палестинский вопрос они смотрят более радикально, чем сограждане, живущие тут не в первом поколении, или выходящие из Западной Европы. Такая проблема тоже существует. Остается и проблема оккупации палестинских территорий, она никогда не делась.

культура: Вы курируете не только Израиль, но и весь Ближний Восток. Почему со временем «арабской весны» минуло уже больше пяти лет, а регион продолжает бурлить?

Пашков: Мы лишь открыли первую страницу книги перемен. Тектонические сдвиги только начались. Это и кризис постколониальных государств, возникших полвека назад, — под сомнение ставятся их границы и правомочность режима. Эта драма коснется и ислама как одной из основополагающих мировых религий. А

перемены в таких укорененных в веках институтах не бывают безболезненными.

Какой станет Сирия, мы узнаем достаточно скоро, ситуация там развивается стремительно. Ясно, что Ирак будет выглядеть совершенно иначе. Что касается колосса Ближнего Востока — Египта, страны, которая задает тон в арабском мире, — то он едва начал движение. Приход к власти фельдмаршала Ас-Сиси не значит, что вернется режим Мубарака и Египет при нем проживет очередные 30 лет. У президента очень немного времени. Судя по всему, он это понимает и пытается провести глобальные реформы, чтобы придать стране другой вектор развития.

Движущей силой этих реформы стали не какие-то заговоры, а общественный запрос на качественное радикальное улучшение, вестернизацию социальной жизни, активизацию социальных лифтов.

Будет еще много драм. Изменится и карта мира, и наши представления о Востоке. Наша жизнь — тоже, потому что глобальные катаклизмы не оставляют в стороне даже тех, кто живет за многие тысячи километров от эпицентра.

культура: А что будет с Турцией — страной, весьма популярной у россиян в качестве места отдыха?

Пашков: После попытки путча ситуация с демократическими институтами осложняется, усиливается режим личной власти. Проходит чистка оппонентов, причем не всегда опасных и радикальных. Вопрос в том, сохранит ли Турция систему выборов, институт независимой прессы. Если да, то постепенно опять вырвется на магистраль хотя и восточного, но все же европейского государства. Если же этого не случится и режим законсервируется, а оппозиция будет вытеснена целиком с авансцены, то на некоторое время наступит впечатление тишины, абсолюто ложное, которое на Востоке всегда заканчивается большой драмой.

культура: Удастся ли Саудовской Аравии слезть с нефтяной иглы и перейти на экономические методы XXI века, как мечтают принципы-реформаторы?

Пашков: Технологически эта идея уже воплощается в жизнь. Строят авиационные хабы, торговые и биржевые центры, вкладываются в туристическую индустрию и высокие технологии. Молодые люди получают субсидии на образование. С другой стороны, все это опирается на фундаментальный ислам ваххабитского толка, ограничено ша-

риатом и адатом. Освобождение от нефтяной зависимости, модернизация экономики обязательно требует и модернизации политической, социальной и культурной. Готовы ли на это саудовские шейхи? Может, среди них уже давно родился и сейчас готовится принять полномочия некий реформатор. Но любой реформатор в королевстве столкнется с очень серьезными вызовами. 30-миллионное население необходимо будет выучить и обеспечить работой. В ходе модернизации рядовые подданные почувствуют возможность участия во всех сферах общественной жизни и потребуют новых свобод. Станут актуальными серьезные изменения в государственном устройстве. Неудивительно, что монархия демонстрирует здоровый консерватизм. Нефть опустилась в цене, но она все равно дорога, добывается там легко, а качество ее высокое. Поэтому всегда есть такое настроение: не буди лихо, пока оно тихо, давай оставим все как есть. Вопрос в том, не окажется ли однажды слишком поздно начинать реформы.

культура: Сергей Вадимович, Ваши дети выросли в Израиле и наверняка воспринимали именно еврейское государство своей родиной. Нет ли и у Вас ощущения, что на берегах Средиземного моря Вы с женой, уроженкой города Горький, нашли себе вторую Россию — более комфортную, свой «остров Крым»?

Пашков: Другой России нет и быть не может. Утопия покойного Василия Аксенова — прекрасная сказка, и для ее героев она заканчивается, кстати, трагически. Да, две мои младшие дочери родились в Израиле, но они считают себя русскими, а своей Родиной — Россию, Москву и Нижний Новгород. Они учат иврит, арабский, у них свободный английский, но язык, на котором они начали говорить и читать и на котором повседневно общаются, — русский.

Россия — это страна прекрасных грез, куда они ездят на каникулы. Если их спросить, где они хотят жить, ответят: «в России», потому что Израиль для них — школьные будни.

А для нас? Я бы не сказал, что страна мечты. На Земле обетованной непросто жить и трудно работать, но этим-то она и интересна. Все время заставляет оставаться в хорошей форме, чувствовать себя востребованным. Тем не менее, повторюсь, наша Родина — Россия. Рано или поздно трудовая вахта закончится — и мы вернемся. Мы русские люди, россияне — и по документам, и по крови.

1 Евгений Спицын: Людей грамотно разогревают на противостояние. Думаю, после присоединения Крыма наши недруги, осознав, что 90 процентов россиян сосредоточены на собирании русских земель и державной мощи, решили ударить именно сюда. Причем не через либеральную парадигму, не пользующуюся влиянием, а раскалывая патриотов по разным векторам.

Один из реализуемых разломов, условно говоря, «монархисты — коммунисты». Отсюда инициативы, подобные проекту памятника Коляку, причем не в Кронштадте, где он служил на Балтийском флоте, не в Севастополе, где он был командующим Черноморским флотом, а в Омске, где он стал одним из самых кровавых участников Гражданской войны. Из этой же серии идея памятника Врангелю в Крыму. Такие вещи можно назвать диверсионными спецпроектами.

Обращаясь к представителям московской власти, к скульпторам, сидящим здесь. Сегодня стоит увековечивать исторические личности, не вызывающие резких споров, вроде Пушкина, Гагарина или Менделеева. При этом с любимыми «контрастными» политическими фигурами стоило бы обожать...

Виктор Саулкин: Я согласен, что упомянутые случаи все более напоминают спеоперации по разделению нашего народа... Грех Хама — поругание памяти отцов. В 1917-м его совершили большевики, выбросив за борт предыдущую русскую историю. Но с 1934-го историческая связь начала восстанавливаться. А в конце 80-х кулаководы попытались заставить молодежь вновь ввернуться в Хамов грех — против своих советских отцов и дедов, выигравших войну, полетевших в космос, достигших многих вершин. Какова участь потомков Хама? В Библии четко прописано — быть рабами у иноплемеников. В этом смысле понятно, почему тот же Сорос оплачивал русофобские учебники истории для наших детей. Сегодня исключительно важно не дать нас разделить, как век назад. К стати, в этом направлении действуют не только псевдо-«белые», но и упертые «красные». Попытки романтизации комиссаров в кожанках, «рыцарей революции без страха и упрека» столь же небезопасны для общества, как идеализация белогвардейцев. Гражданскую войну следует, наконец, изжить, оставить историкам, а не актуализировать противостоянием памятниками.

Евгений Герасимов: Когда мы говорим о «красных» и «белых» лидерах в кино, в других видах искусства, часто происходит их односторонняя романтизация. Либо мы показываем лишь негативную сторону. Давайте придерживаться правды, рассказывать о плохом и хорошем, чтобы отразить подлинную личность. И при обсуждении памятников это обязательно нужно учитывать.

Страсти по Грозному

Саулкин: До XIX века памятников в России вообще не ставили. За исключением самого первого на Руси, изображавшего святого Георгия Победоносца. — по указанию царя Иоанна III, прозванного современниками «грозным». Что же касается его внука, перенявшего прозвище, то он был тем, кто многократно расширил русскую державу, реформировал управление, при нем возникла княжеская печать, произошли Земские соборы и Стоглавый собор, расцвет зодчества и иконописи. Именно при Иване Васильевиче против России были впервые применены со стороны Запада «торговые санкции». К стати, те люди, кто в Орле ругал памятник Иоанну IV, ранее восставали против памятников герою войны 1812 года, покорителю Кавказа генералу Ермолову, а также почетному гражданину Орла маршалу Баграмяну.

Должны быть увековечены безусловные создатели, собиратели земли русской и герои истории. Среди них не отмечен памятником тот же Иоанн III, фактически создавший на месте Московского княжества Русское Царство и

Монумент преткновения

ставший первым самодержцем. Таких фигур, неправомочно обобщенных памятью потомков, наберется немало. Вместо них посреди Первопрестольной рядом с Третьяковской галереей стоит скульптурная группа Михаила Шемякина, символизирующая грехи людские. На это отводится самое лучшее городское пространство. Что войдет в душу от прогук среди этих монстров: нравственный урок отвращения от пороков? Уличные опросы показывают стремление прохожих скорее миновать это чудовищное место.

Рустам Рахматуллин: То, что общественная атмосфера «перегрета», ощущается даже на нашем круглом столе. Вот Иван Грозный. Если ему все же поставят следующий памятник в Александрово, то это вновь накалит обстановку. В отличие от Орла, свободу царя не основывал, и для нее он гений места, причем темный гений. В Калуге таким является Лжедмитрий II — его там убили и похоронили в городском соборе. Неужели и его надо увековечить в камне? Старейший дом в Калуге назвали «палатками Марини Мнишек» — это мистично, весело, «гуристично», и никто не ругается. Но не памятник же ей горю, равно как и двум ее мужьям, чтобы привлечь туристов? Это настоящие ящич Пандоры, и не губернаторам подобные вопросы решать, а верховной власти. Темные гении места недостойны памятников. Ибо последние имеют совершенно определенное значение. Владимир Иванович Даль определял памятник как «сооружение зодчества или ваяния в честь и память события, лица». Свидетели установкой доски Маннергейму не зря кричали почетному караулу, сопровождавшему мероприятие: «Братцы, не отдавайте честь!» То есть они точно чувствовали, что происходит.

Для напоминания о противоречивых исторических фигурах есть круглые столы, конференции, исследования,

Андрей Балашов
скульптор, академик РАХ, заслуженный художник РФ

Андрей Богданов
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Евгений Герасимов
председатель Комиссии Мосгордумы по культуре и массовым коммуникациям

своим народом. Поэтому критика этого монумента должна касаться эстетических

выставки, даже музей. Не нужно напоминать о них с помощью монументального искусства — это принципиально иное. Также невозможно, на мой взгляд, увековечивать какой-то один аспект деятельности человека, не прославляя при этом остальные. Например, ставить памятник Грозному царю как основателю города, выводя за скобки худые его деяния, ту же опричнину.

Были предложены «исправить» орловскую историю, укрепив на пьедестале информационные доски, повествующие о разных сторонах этого самодержца. Или совсем экзотично — обложить стацию барельефами с «контрастными» эпизодами жизни Ивана IV по типу житийных скульптур на иконе. Но это полное непонимание природы монумента, которому не свойственна повествовательность; он — мгновенное высказывание о совокупности достоинств. Противоречивому деятелю, по моему, можно все же поставить памятник при условии, что его жизненный путь был восходящим. В этом принципиальная разница между Грозным и Святым князем Владимиром. Последний совершил подъем со дня язычества и от своих личных грехов — на вершину святости, вместе со своим народом. Поэтому критика этого монумента должна касаться эстетических

вопросов, а не правду теперь не узнавать? К примеру, о том, что современ-

ные критики минималисты достаточно верно установили: оравлены медленными ядами были и мать Грозного, и три его жены, он сам и его сын, которого царь якобы убил в гневе...

Рахматуллин: Есть и другие заключения у современных исследователей. Во всяком случае при таких диаметральных разногласиях следует стремиться выяснять истину, а не спешить ставить монументы...

Андрей Богданов: Правда в том, что научные основания для исчезающей характеристики великих исторических деятелей (а Иван IV, без сомнения, таковой) в контексте монументалистики никого не интересуют. Никакой научной экс-

пертизы все эти памятники никогда не проходят. Причем если необходимость экспертной оценки с точки зрения художественного образа, градостроительного решения никому не придет в голову отрицать, то попыток обратиться к профессиональным историкам перед выбором сюжета монумента не наблюдается.

Есть документы поземельного описания деревень по итогам опричнины, составленные для налогообложения. И там сухо многократно отмечено: село такое-то — пусто, вырезано поголовно, деревня такая-то — три двора, руки у мужиков отрублены опричниками в таком-то году и так далее. Когда историк Степан Борисович Веселовский, изучивший эти записки, подсчитывает статистику, то получается, что количество пахотных земель сократилось на 70 процентов только в Московском уезде, где государь не ходил с военным походом, а в Смоленском — еще больше, не говоря уже о Новгородской и Псковской земле.

Что же касается памятника Грозному царю, то я не стал бы рекомендовать, ставить или не ставить его. Я бы на основе подлинных архивных документов представил картину его царствования, первая половина которой была периодом благополучия и созидательности, а вторая все более ужасна. А дальше может быть общественный спор историков насчет подлинности тех или иных документов и их трактовки.

Но есть и еще один угол зрения. В Орле на бронзовом коне прославлен не реальный русский монарх, а материализованный вызов Западу: наш самый страшный тиран был гораздо мягче, нежели ваши тогда же. При этом, с другой стороны, утверждается: в основе русской политики лежит следование нравственным основам или покаяние их. А вам, на Западе, этого даже не понять, поскольку ваших политиков за редкими исключениями мотивировали соображения выгоды для той или иной группировки правящего класса. В этом смысле памятник Грозному — вызов Европе: вот вам наш тиран, который изрядно развалил собственную страну, в том числе и в нравственном отношении, но по сравнению с Генрихом VIII он просто голубь мира.

Андрей Ковальчук: Я в 2000 году сделал небольшую скульптуру «Иван Грозный. Молитва». Не кающийся, а именно молящийся. О чем он молится? Это зритель вправе решить сам.

Скульптура уместилась бы на этом нашем круглом столе. Ее и хвалили, и ругали... Потом для выставки повторил этот сюжет уже в двухметровом размере. Нигде пока ее не установили. Но если это случится, то это будет не памятник, а именно скульптура с приращенным выше названием. Художник может и должен по-разному оценивать различных исторических персонажей. И если их художественное воплощение было признано произведением искусства, то одно это, по моему, дает право на установку его где-то для публичного обозрения.

Рахматуллин: То, что вы говорите, прекрасно для музея, бесспорно для выставки, но не годится для городского пространства, пусть даже речь идет не о центре площади. Поскольку монумент в любом случае — это, по-русски, отдаче чести, а никак иначе. Коленопреклонный Грозный не подходит для этой цели. Наполеон на столе у Онегина — на своем месте, но он не возможен даже в потайном углу московского парка. Такая же разница между информационной и мемориальной досками на доме.

Герасимов: Нужно максимально учитывать мнение большинства жителей. Захотели в Орле поставить... К стати, мне кажется, замечательный памятник, он мне очень нравится. И в художественном смысле. Кроме того, есть историческая память, правда: человек основал этот город. Люди говорят — мы хотим поставить памятник. Как можно мешать этому? А посмотрите, сколько благодаря этим спорам молодежь, следившая за полемикой в печати и соцсетях, узнала нового и о личности Ивана Васильевича, и о той эпохе. Значит, есть в таких дискуссиях и положительные стороны...

Рамки для скульптора

Лев Лавренов: Слушая спор историков, прихожу к выводу: восточно не нужно допускать в общественные комиссии по конкретным памятникам! Вспоминается изречение о том, что народным опросам, выборам и прогнозам погоды верить нельзя...

Каким образом появляются памятники в столице? Во-первых, существует закон о монументальном искусстве в городе Москве, где масса пунктов. Комиссия по монументальному искусству при Мосгордуме должна рассматривать памятники, которые обеспечиваются финансово, это раз, тут же Москомархитектурой предлагается ме-

Андрей Ковальчук
скульптор, председатель правления Союза художников России, народный художник РФ

Лев Лавренов
академик Академии Архитектурного наследия, профессор Российской академии архитектуры и строительных наук, заслуженный архитектор РФ

Сергей Половинкин
начальник отдела памятников, мемориальных знаков и мемориальных досок Департамента культуры г. Москвы

памятник, а именно молящийся. О чем он молится? Это зритель вправе решить сам.

сто, где можно поставить, это два. Затем независимая экспертиза департамента культуры из скульпторов, художников рассматривает уже художественные достоинства памятника, а Московская городская дума окончательно решает, быть или не быть. Но есть лукавый ход, против которого мои коллеги выступают с конца прошлого века: все, что городу дается в подарок, он обязан беспрекословно принять независимо от качества — «дареному коню...» и так далее. Появляется Шемякин, появляются памятники из-за рубежа, мы стараемся их куда-то в Парк Дружбы воткнуть...

Еще одна любопытная ситуация: на своей частной земле я могу ставить что угодно. Так в столице появился памятник Жириновскому. Как архитектор я утверждаю: граница сооружения — это его «отмостка», где-то метра полтора. И если монумент стоит на ней и смотрит на город, то он должен подпадать под городское законодательство и рассматриваться на комиссии. Вот эти два пункта не принимаются уже в течение 16 лет.

Ковальчук: Я здесь выступаю в двух ипостасях. Во-первых, как скульптор и председатель Союза художников. Во-вторых, как руководитель комиссии по культуре Общественной палаты. Поэтому рассматриваю любой памятник с разных точек зрения. И с художественной, и с гражданской, социальной. Сегодняшние дискуссии вокруг установок монументов часто выливаются в спор, согласен ли ты с политической и мировоззренческой позицией того или иного персонажа или нет. Профессиональная оценка эскизного проекта или уже осуществленного памятника происходит крайне редко. Замечания профессионалов о том, что какой-то монумент нужно сделать поменьше или поставить в другом месте — тонут в дискуссиях политизированных сограждан. Решить эту проблему крайне сложно, пока у нас будет существовать обостренное восприятие истории... И в 1917-м, и в 1991-м мы видели, как памятники носили, потом некоторые из них восстанавливали. Так сегодня, увы, происходит на Украине. В этом смысле мы, к сожалению, отапливаемся от Европы, где памятники всех эпох, как правило, потрогают.

Идеальная ситуация по выбору того или иного места для установки памятника или авторства произведения сложно представить. Мы, скульпторы, понимаем, как происходит принятие таких решений. Чаще всего они продуманы, хотя не всегда и не везде. Когда монументальный проект в Москве проходит через все необходимые этапы утверждения, то обратной дороги нет: объект будет установлен при любом результате. И здесь практически вся ответственность ложится на автора.

Памятник может получиться, а может и нет. Заранее ничего неизвестно, как с фильмом, так и с театральной постановкой. Сложности добавляет определенные сроки, даты. Это не выставочная работа, которую сначала посмотрела и обсудила широкая публика, а потом ты на ее основе создал памятник. В этом случае профессиональному сообществу понятно, что получится хорошо.

Понятие творческого конкурса было всегда — и в царские, и советские времена. И это никогда не было «айпой». Но есть объективные вещи: чтобы представить на конкурс весь объем того, что требуется по условиям его проведения, нужны силы и возможности — в том числе финансовые. С другой стороны, иногда в недоделанном эскизе бывают явные художественные достоинства. Поэтому он может привлечь членов экспертного совета. Однако это не означает, что на базе эскиза в результате получится монументальный шедевр. Члены экспертного совета должны знать потенциал скульптора, чтобы понимать: сдюжит он или нет. Например, есть интересный эскиз, однако скульптор пока еще ничего интересного не создал... Тогда эксперты могут ему не поверить. Я коснулся только некоторых аспектов при создании памятника.

Конечно, есть и лоббирование, не без того. Мне кажется, всем и на каждом этапе требуется более честная, чем сегодня работа с идеями и способом ее воплощения.

Андрей Ковальчук. «Иван Грозный. Молитва»

4 Ковальчук: Тут предлагалось не увековечивать исторические фигуры, пока в обществе не настанет единодушное отношение к каждой из них. Однако реалии наших дней не позволяют ждать. Тем не менее, несмотря на отсутствие единодушия, если проект прошел все необходимые этапы утверждения, мы вправе ожидать от скульптора и архитектора достойную работу. При этом я считаю, что сложившаяся в Москве в последние годы практика установки монументальных объектов достаточно грамотна.

Андрей Балашов:

Конкурсы — вещь сложная. Даже в столице, при наличии развитой системы отбора, памятники ставятся порой волевым решением. Если в Москве и Питере есть профессиональное сообщество, которое старается повлиять на монументальные проекты, то в провинции творится форменный разгул.

Герасимов: Я часто и плотно общаюсь с комиссией по монументальному искусству. И говорю честно: мне не стыдно ни за одно решение, принятое на комиссии. Война памятников, война в умах — это реальность. У каждого человека свое отношение к истории. Я не поддерживаю предложения о паузе в воплощении идей монументалистов.

Как депутат и представитель власти, исходя из того, что говорит большинство. Лично я, может, решил бы вопрос по-другому, но большинство хочет, допустим, поликлинику. Правительство Москвы давно запустило сетевой портал «Активный гражданин», где люди могут проголосовать по поводу конкретных памятников: кому, как и где их ставить. И мы убедились, что данный ресурс работает.

Относительно памятника князю Владимиру люди тоже высказались. Как коренной москвич во многих поколениях, обожаю Воробьевы горы. По мне, так лучшей точки не было. Кстате, академики, которые активно выступали против, почему-то забыли, что испортили там половину ландшафта, понастроив своих домов и дач... Однако вдруг оказалось, что устанавливать столь громадный монумент там нельзя. А о чем тогда, ребята, вы раньше думали? Раздули конфликт не только

в Москве, но и по всей стране... Памятник был уже готов, когда приняли решение о переносе. В итоге перед скульптором встала непростая задача. Одно дело 26-метровая, другое — 18-метровая фигура: совершенно разное восприятие. Это я говорю как кинематографист.

Балашов: На Боровицком холме оси градостроительные совершенно иные. Так же как и масштаб окружающей застройки. Нужен был другой конкурс и другой памятник.

Лавренов: Можно ли было ставить памятник святому Владимиру на Воробьевых горах? Как архитектор, много работающий и по инженерным вопросам, утверждаю: да. Лыжный трамплин там стоит давно и нигде не ползет. Но тут другая ситуация. Почему лично я против выступил? Не потому что грунт слабый. В свое время, к 100-летию Ленина, там хотели водрузить памятник основателю советского государства. А почему не поставили, знаете? Я присутствовал на закрытом обсуждении в Манеже. Оказалось, что с каких-то точек, из Лужников, например, венчик из колосьев на шпигеле МГУ будет смотреться над головой Ленина как два рога.

Сергей Половинкин: В советские времена все решалось в одном «треугольнике»: отдела пропаганды ЦК КПСС определял — кому памятник, отдела строительства — кто будет возводить, а отдел культуры через соответствующее министерство СССР — кто станет скульптором. Последний либо прямо назначался, либо определялся конкурсом. Причем государство регулировало некую справедливую очередность: чтобы у Кербеля не было 15 заказов подряд, а могли бы вставить слово Вучетич и другие.

Прежде чем принять решение о персоне или сюжете монумента, проводилась научная дискуссия на базе какого-либо института, причем обсуждались все нюансы. Под Минкультуры была целая индустрия — скульптурные комбинаты, которые весь процесс выстраивали от начала до конца. То есть монументальная пропаганда подкреплялась рабочими инструментами. Тогда никто бы не сделал памятник, не апробировав до того так называемый силуэт-

Леонтий Усов. Памятник А.П. Чехову в Томске

ный макет — из фанеры, дерева... Скажем, памятник Маяковскому на одноименной площади испытывали сперва в макете — его можно было двигать, «протренировать» фотоаппаратом со всех точек. И это — профессионально. Не могло возникнуть коллизии, как с князем Владимиром на Боровицком холме, когда вся Сеть полна снимками с ракурса, при котором из княжеской шапки торчит верхушка кремлевской башни с красной звездой...

Если историков сегодня не приглашают на дискуссии, кому и как надо ставить скульптуры, то это, наверное, беда и проблема власти. Мы в своей деятельности обязаны выполнять постановления российского правительства по монументам. Так было и с памятником князю Владимиру. Мы имеем право на свои предложения в комиссию, хотя ее решения носят рекомендательный характер. И мы выступаем за то, чтобы профессионалы определяли — какой монумент, кому и где.

Которых мы должны принять за образцы?

Андрей Фефелов: Самые нужные памятники появляются словно по некоему Божественному замыслу — тому и там, где

кудство, литературу, — им тоже всем полагается монументальное воплощение.

Павел Уваров: А почему бы не воздвигнуть памятник еще одному отцу Отчества, действительно основавшему гигантскую империю, в которую вошел и наш родной улус? Я имею в виду хана Батые... А что? Он хорошо относился к Александру Невскому, никогда специально священнослужителей не уничтожал, европейцам по-казал «кузькину мать», дойдя до Адриатики. Многие на евразийском пространстве подержат... Ну, представьте: огромная конная статуя под золотом где-нибудь на Ордынке... А если серьезно, то вот, например, в Казани вы идете по улице Петербургской и видите якоря, пушки, контуры знакомых крепостей, уверены — это памятник Петру I, подходите ближе и понимаете, что ошиблись. Там действительно планировался монумент первому русскому императору, но татарская общность, оказываясь, вышла на демонстрацию и опротестовала его увековечивание. И на том же постаменте появилась фигура «друга татарского народа» — Льва Гумилева. Такая вот «монументальная поправка»...

вопрос не в том, какие будут установлены, а в том, какие устоят, то есть выдержат проверку временем... Колеса истории закрутились сейчас очень быстро. Мы привыкли к однообразному, почти неизменному пейзажу за окном, но поезд тронулся, и виды начинают мелькать, как в калейдоскопе. Иные из прошлых монументов окажутся неприемлемыми в новых ландшафтах... И наоборот, потребуются герои истории и монументальный язык, адекватные новой эпохе, новой могучей державе. Тогда про того же орловского конного Грозного скажут: да что это за памятник, смеетесь, что ли? Это скульптура для стола губернатора, сделайте настоящий — высотой в десять метров из червонного золота с алмазами и изумрудами на Красной площади! Конечно, сказанное — гипербола. Подчеркну: любые исторические фигуры, включая Грозного, мифологизированы. Просто он входит в когорту «отцов народа» — безусловных создателей русской империи. Как Петр I, как Сталин. Они оставили нам огромную страну и хотя бы за это заслуживают быть увековеченными в камне или металле. Есть также светочи, сотворившие нашу науку, технику, ис-

Согласен с тем, что нужно ставить памятники «отцам Отечества», при этом не вызывающим яростных споров не только людей с разными политическими взглядами по всей стране, но и местного населения. Так, совершенно обиденным монументальной благодарностью оказался самый первый наш царь Иоанн III.

В Александровке же должна быть скульптура ее истинному основателю — царю Василию. Можно с маленьким сыном — будущим Иваном Грозным на руках. Еще в «восходящей», так сказать, фазе развития спорного монарха. И тогда все окажется довольно...

Лавренов: У меня тоже есть конкретное предложение: в Кремле образовался сквер на месте двух уничтоженных монастырей. Нужно ли их восстанавливать — вопрос пока открытый. А почему бы не создать там аллею бюстов всех русских великих князей и царей и водить туда экскурсии?

Консенсус или вечный спор

культура: А как дело с памятниками обстоит в Европе? Кто решает и происходят ли там ожесточенные дискуссии?

Лавренов: Пример — как разумно можно поступить с монументальными подарками. В юбилей визита первого космонавта в Англию мы преподнесли Лондону скульптуру Юрия Гагарина. Они сказали спасибо, поставили недалеко от Трафальгарской площади. Год все полюбовались, а затем взяли и перенесли монумент в новую часть города, наши нейтральное место. И это норма местного закона...

Уваров: Во Франции, граждане которой со времен Третьей республики чувствуют себя единой нацией, памятники ставят по решению специальных комиссий при минкультуре. В абсолютном согласии с местными жителями. Скажем, монумент Жанне д'Арк появится не в любом регионе — на юге ее не очень жалуют. А на севере, наоборот, быстро собрали народные деньги. Попутно развернулась общественная дискуссия на тему: могут ли франкмазоны участвовать в сборе средств на памятник католической святой? В итоге решили — могут: мы ведь все французы. В Париже стоит статуя Карлу Великому в пику

немцам — это, мол, наш император Шарлемань, а не ваш «Карл де Гроссе». И почти там же установлен монумент бунтарю Этьену Марселю. Одно другому для французов не помеха — все это наша история, говорят они. Существует также «комитет бдительности историков против злоупотребления историей». Национальный консенсус по историческим трактовкам вырабатывается там, в частности, единой платформой школьных учебников, к которой мы тоже, слава Богу, пришли. Оригинальность же взглядов ученых на проблемы прошлого заканчивается на уровне диссертаций и книг. В монументалистику вход с нетрадиционными идеями заказан. Можно, скажем, выпустить монографию о том, что епископ Кошон, осудивший Жанну на сожжение, был неплохим человеком и где-то прав, но памятник ему поставит вам точно не дадут.

Фефелов: Хотя мы и живем формально в республике, которая, как известно, с латыни переводится как «общее дело», до сих пор не определили: какое именно дело для нас является общим. Отсюда и столь большие расхождения в трактовке истории и соответственно нашего будущего, что прямо отражаются в нынешней «войне памятников». Если «пусть расцветают все цветы», то давайте вернем Держинского, снесем Ельцина с Гайдаром. И будет у нас консенсус...

Русская история состоялась как непрерывное целое, поэтому бесконечный спор, кто более достоин памятника, — Сталин или Деникин, Иван III или Иван IV — это исторический мажорам. Пусть будут увековечены и те, и другие... **Балашов:** Пока наше государство не выработает определенной идеологии, «монументальные» споры будут продолжаться. Равно как и полная вкусовщина в этом вопросе, погоня — на юге ее не очень жалуют. А на севере, наоборот, быстро собрали народные деньги. Попутно развернулась общественная дискуссия на тему: могут ли франкмазоны участвовать в сборе средств на памятник католической святой? В итоге решили — могут: мы ведь все французы. В Париже стоит статуя Карлу Великому в пику

Александр Пыжиков, главный научный сотрудник РАНХиГС, доктор исторических наук

Рустам Рахматуллин, писатель, москвовед, один из основателей общественного движения «Архнадзор»

Виктор Саулкин, публицист, член Императорского Православного Палестинского Общества

Евгений Спицын, историк, педагог, публицист, автор учебника по истории России для учителей

Павел Уваров, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор ВШЭ

Андрей Фефелов, публицист, главный редактор телеканала «ДЕНЬ-ТВ»

Памятник героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве

Михаил Шемякин. «Дети — жертвы пороков взрослых»

Александр АНДРЮХИН

По стране прокатилась серия взрывов газового оборудования в жилых домах. В результате лишь одного ЧП в Рязани погибло семь человек — это заставило обратить внимание на проблему даже президента Путина. А через несколько дней после того, как он распорядился навести порядок в газовом хозяйстве, рвануло в Иваново: еще шесть жертв. В причинах аварий разбирается спецкор «Культуры».

Сами виноваты

Пострадавших в газовой войне становится все больше. В 2015 году — 15 взрывов, 17 погибших. В этом, еще не закончившемся, — 13 ЧП унесли 35 жизней. А число аварий, в которых люди получили ранения, вообще не поддается.

Сейчас сотрудники МЧС проводят тотальную инспекцию по всей стране. Глава ведомства Владимир Пучков обязал руководителей региональных управлений до 30 ноября обеспечить полную проверку всех газовых организаций. Улучшит ли это ситуацию? Ведь подобные акции устраивают после каждого крупного ЧП, но ничего не меняется.

Причина участвующих аварий в том, что газовое оборудование обветшало, плановое обслуживание прекратилось, по сути, еще в 1991-м, система профилактики так и не восстановлена, — объяснил «Культуре» сопредседатель Общественного движения «Жилищная солидарность» Вячеслав Гуменюк. — В СССР газозаводчики не только подавали топливо, но и следили за состоянием труб и приборов в домах. Однако после начала приватизации внутридомовые системы были сняты с их баланса, в 1994-м газовое оборудование исключили из перечня опасных объектов, а в 2003-м ответственность за состояние внутридомового газового оборудования возложили на собственников жилья, то есть на самих граждан.

Но у рядового гражданина нет ни знаний, ни возможностей для обслуживания столь сложного и опасного хозяйства.

Этот вопрос пытались отрегулировать в 2005 году, когда вступил в силу Жилищный кодекс, — отметил депутат Госдумы РФ Александр Старовойтов. — Он позволял привлечь к инспектированию наряду со специализированными структурами частных предпринимателей, обладающих необходимой квалификацией. В 2009-м Минрегион издал приказ, обязывающий управляющие компании обеспечивать проверку газового оборудования в квартирах не реже одного раза в три года.

Они должны заключать договоры с газозаводчиками, которым и предписано контролировать безопасность в квартирах. Вроде все правильно. Но на практике порой получается так.

Договоры на обслуживание внутридомового газового оборудования заключаются с фирмами-однодневками, зачастую либо вовсе не имеющими аттестации, либо получившими ее формально, — поделился председателем палаты молодых законодателей при Совете Федерации РФ Виктор Конопацкий. — Как правило, за такими фирмами стоят приближенные к дирекции люди. Проверки проводятся иногда лишь на бумаге, а если сотрудники подобной «домашней» организации и выезжают на место, то пользы от них никакой.

Приходили ко мне два специалиста, чтобы проинспектировать работу газового счетчика, — вспоминает член комитета Совета Федерации РФ по науке, образованию и культуре Олег Казаковцев. — У них не оказалось ключа. Дал. Потом не нашлось прокладок. Дал прокладку. Битый час они пытались открутить гайку, но так и не смогли. Ушли, ничего не сделали.

Такой рассказ вызвал изумление. Дело в том, что тема мне хорошо знакома. В молодости, в начале 80-х, довелось поработать слесарем на газовом предприятии. В обязанности помимо прочего входила проверка оборудования в квартирах. Состояние труб, котлов и газовых плит тестировалось на старте каждого отопительного сезона. Одна из главных заповедей — работать только своим инструментом из медно-бериллиевого сплава, потому что любой другой может произвести искру: это смертельно опасно. Использование чужого, а тем более заимствованного у хозяев каралось лишением премии. Наличие в наших сумках инструмента проверялось каждое утро перед вылетом. Ежедневно нам, как «Отец наш», вдалбливали правила поведения при малейшем запахе газа и требовали уходить из квартиры. Их мы инструктировали всякий раз, когда приходили, а потом брали с них подписи: с техникой безопасности ознакомлен.

Чтобы изменить ситуацию, необходимо ввести уголовную ответственность в отношении руководителей фирм, если на их участке произойдет взрыв, — считает Виктор Конопацкий. Сейчас коммунальщики не наказывают: всегда можно повернуть дело так, чтобы виноватыми оказывались сами жертвы — не соблюдали технику безопасности.

Чтобы не взорваться

Следует знать, что газ взрывается при концентрации от 5 до 15 процентов. Когда запах газа сильно шибает в нос, это менее опасно, чем когда он едва уловим. В зоне риска — курящие и престарелые люди. У тех и у других притуплено обоняние, они могут не почувствовать запаха газа с концентрацией в 5–6 процентов.

Если в вашем доме живет одинокий старик, днями напролет чадающий «беломором», или древняя бабушка, знайте: это источник опасности. Не покупайте, скиньтесь подъездом и купите им анализаторы, которые будут сигнализировать об угрожающей концентрации газа в квартире. Прибор стоит максимум 1500 рублей.

На втором месте по опасности — квартиры с устаревшими газовыми колонками и ржавыми трубами. В отличие от воды, голубое топливо не наносит урона трубам, поэтому в помещении они могут служить долго. Но если проходят через ванную или подвал, где постоянная сырость, за ними нужно следить и при любом намеке на ржавчину обильно замазывать антикоррозийной краской.

На третьем месте — взрывы от газосварочных работ в квартирах. То, что мастера позволяют себе на свежем воздухе, например — стравливание газа, категорически запрещается в закрытых помещениях. Производить подобные работы можно лишь при открытых окнах.

Если ваш нос уловит в квартире слабый запах газа, первым делом откройте все окна, а затем звоните в газовую службу. При этом не только чиркать спичкой, но и выключатель трогать нельзя, потому что крохотная искра может привести к взрыву.

Впрочем, проблема не только в нерадивости нынешних слесарей. Как выяснилось, ответственность за состояние оборудования весьма размыта.

Трубы, находящиеся на улице, обслуживаются поставщиками газа, — говорит директор Института собственности жилья Валентина Рощинкина. — Те, что в подъезде, — управляющей компанией. А трубы в квартире — за счет собственника.

Приказ №239 Министерства регионального развития РФ от 26 июня 2009 года гласит: «Техническое обслуживание наружных и внутренних газопроводов сети газопотребления

должно производиться не реже одного раза в три года».

Что-то не припомню за это время появления газозаводчиков в своей квартире. Звоню в «Мосгаз»: когда ожидать проверку?

— Если почувствуете запах газа, звоните 104, — тут же посоветовал мастер Кирилл Барашкин. — Хотите вызвать специалиста для профилактического осмотра? 480 рублей, плюс 440 за обследование.

Выходит, услуга платная? Не совсем. Один раз в году, в день, который газозаводчики назначают сами, проверка оборудования домов производится бесплатно. Но такие акции всегда выпадают на рабочее время. Тестируются трубы, газовые плиты и колонки отечественного производства. Импортные — за деньги. Как и заказ проверки в удобный день. Чтобы заработать побольше, некоторые управляющие компании не объявляют жильцам о предстоящем визите специалиста, не вывешивают объявлений в подъ-

ездах. Но поскольку вообще не предупредить нельзя, то информацию размещают на сайте. А кто туда заглядывает?

Показательный пример — дом №6 по 2-й Кабельной улице в Москве. Там в марте этого года на 8-м этаже рванул газ. Один человек погиб, 14 госпитализированы с ожогами и отравлением, в том числе двое детей. Как живут люди после такой аварии? В 53-й квартире, той, где произошел взрыв, никого не застал. В соседних — настороженные арендаторы, про взрыв ничего не знают. Спускаюсь этажом ниже, звоню в дверь прямо под пострадавшей квартирой — повезло, хозяйка дома.

— Разнесло все четыре квартиры в том крыле, — рассказала Анастасия. — Я ходила смотреть — все в копоти, ни одной целой перегородки. Хозяйка 53-й взрывной волной выбросило в окно. Он погиб. Его соседи попали в больницу. Взорвалось от газового баллона. Хозяин сам производил какие-то работы и что-то там нарушил. После взрыва очень многие из нашего дома съехали, а свои квартиры сдали.

— Разнесло все четыре квартиры в том крыле, — рассказала Анастасия. — Я ходила смотреть — все в копоти, ни одной целой перегородки. Хозяйка 53-й взрывной волной выбросило в окно. Он погиб. Его соседи попали в больницу. Взорвалось от газового баллона. Хозяин сам производил какие-то работы и что-то там нарушил. После взрыва очень многие из нашего дома съехали, а свои квартиры сдали.

— Разнесло все четыре квартиры в том крыле, — рассказала Анастасия. — Я ходила смотреть — все в копоти, ни одной целой перегородки. Хозяйка 53-й взрывной волной выбросило в окно. Он погиб. Его соседи попали в больницу. Взорвалось от газового баллона. Хозяин сам производил какие-то работы и что-то там нарушил. После взрыва очень многие из нашего дома съехали, а свои квартиры сдали.

Но вот что поразило. Никто из 7 жильцов, с кем мне удалось пообщаться, не смог припомнить, когда у них проводилась профилактика. Обслуживанием занимается тот же «Мосгаз». Плановая бесплатная проверка была в октябре. Почему же мои собеседники об этом не знали?

— Многих не оказалось дома, — вздохнула диспетчер. — У наших мастеров рабочий день с 9 до 18. Управляющую компанию ГБУ «Жилищник района Лефортово» предупредили о проверке, она должна была оповестить жильцов. Если кто-то не откликнулся — к нам какие претензии? Теперь пусть приглашают мастеров за свой счет.

Звоню в управляющую компанию. Тщетно: телефоны молчат. Написал на электронный адрес от лица жильца этого дома. Спросил, когда будет следующая проверка и где можно ознакомиться с графиком их проведения. Жду ответа.

Теоретически следить за тем, чтобы мастера могли попасть в квартиры, должен департамент надзорной деятельности и профилактической работы МЧС. Он же контролирует и управляющие компании.

— Сейчас мы выясняем, все ли ЖКО заключили соглашения на обслуживание газового оборудования, — сообщил мне директор департамента Сер-

гей Кададов. — Уже проверено более 80 процентов, выявлено свыше 3 тысяч нарушений. Но, по мнению Виктора Конопацкого, никакое своевременное оповещение не поможет газозаводчикам попасть в квартиры — лишь уголовное наказание в отношении собственников жилья. — Сегодня хозяева принципиально не пускают их даже с представителями прокуратуры, — утверждает он. Ранее Минстрой предлагал на собственников, игнорирующих газовые проверки, накладывать штрафы от 2000 до 30 000 рублей. Проект до сих пор не принят в Госдуме. Ведомство готовит новый законопроект, который предоставит инспекторам больше полномочий по осмотру жилых помещений — во избежание несчастных случаев. Также документ предусматривает и установку в них газоанализаторов, сигнализирующих об опасной концентрации газа.

Пришел, увидел, поломал

Но, оказывается, далеко не все граждане не пускают газозаводчиков из вредности. Многие считают, что те сделают только хуже: все напугают и испортят. И, увы, подозрения далеко не беспочвенны. Заглядываю на один из форумов владельцев частных домов.

«В свете последних решений правительства, — пишет Сергей из Ярославля, — в добровольно-принудительном порядке заставили меня заключить договор с организацией «Межрайгаз» под угрозой отключения газа. Заключил в надежде, что не приду. Пришли. Сломали все, что можно (котел, колонку, плиту), ушли. Звонки, переписка длилась долго, в конце концов сам все перебрал заново, все починил. Теперь вопрос: как можно открититься от этого обязательного обслуживания? А то платишь большие деньги, чтобы потом самому все переделывать».

«Тоже сталкивался с подобной ситуацией, — вторит ему земляк Александр. — Принуждали заключить договор на обслуживание. Там указано: если колонка и котел импортные — они ремонтировать не будут. Что остается? Плита? Но если она сломается, я ее выброшу, куплю новую и сам поставлю. Тогда за что я должен платить?»

«Жалко ни за что отдавать деньги, — поддержал дискуссию Николай из Москвы. — Тем более, что берут не слабо. Я все свое оборудование купил в одном магазине, они и осуществляли сервисное обслуживание. Это стоило в 4 раза дешевле, чем работа «Мосгаза».

В недоверии со стороны жильцов кроется, кстати, одна из причин проблемы. Какие-то фирмы берут слишком дорого, в других — сплошь неучи. Управляющие компании предпочитают заключать договоры со вторыми — их услуги обходятся дешевле. Население тоже экономит.

Места утечек в трубах определяют с помощью мыльного раствора — где «дует», образуются пузырьки. Заделывают такие щели детским пластилином. Понятно теперь, почему в последние годы растет количество «газовых» взрывов...

По мнению первого заместителя комитета Госдумы РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Валерия Гартунга, ни новые постановления, ужесточающие требования к жильцам или управляющим компаниям, ни тотальные проверки МЧС ситуации не изменят. Все, что нужно, это возродить старую систему. — В первую очередь газовое оборудование необходимо снова вернуть в категорию опасных объектов, — убежден депутат. — Кроме того, техническое обслуживание в квартирах должны взять на себя газоснабжающие организации, причем без увеличения тарифов. Они от этого не обеднеют, продажа газа — дело прибыльное. Также без увеличения тарифов надо возратить в квитанции графу «обслуживание газового оборудования», которая исчезла в 2006 году, а тариф при этом остался прежним. Это говорит о том, что мы за услугу до сих пор платим, но не получаем ее.

Хроника 2016 года

11 января в Воронеже при взрыве газового баллона в жилом доме ранены три человека. Позже одна из пострадавших умерла в больнице от ожогов.

16 февраля в Ярославле в панельной пятиэтажке от взрыва газа обрушилось пять этажей подъезда. Погибли семь человек, в том числе двое детей.

23 февраля в Черняховске Калининградской области при взрыве газового баллона в квартире трехэтажного дома погиб мужчина.

10 марта в Москве от взрыва газового баллона в квартире погиб мужчина.

4 мая в Балаково Саратовской области в жилом девятиэтажном доме от взрыва газа погибла женщина.

30 мая в Уфе волной от взорвавшегося газа выбросило мужчину из окна девятого этажа. Он погиб.

6 июня в Оренбурге в 9-этажном доме взорвался бытовой газ. Погиб мужчина.

17 июля в станице Выселки Краснодарского края в пятиэтажке произошел взрыв газа. Из пяти пострадавших один скончался в больнице.

5 сентября в Старом Осколе Белгородской области в двухэтажном частном доме от взрыва газа погибла семья из четырех человек. Среди них двое детей.

4 октября в поселке Ильинское Хованское Ивановской области от взрыва газового баллона в двухэтажном доме погибли две женщины и две попали в больницу с ожогами. Через два дня одна из госпитализированных умерла.

7 октября в Балашихе в одной из квартир 17-этажного дома от взрыва бытового газа погиб мужчина.

23 октября в Рязани от взрыва бытового газа в десятиэтажном доме погибло семь человек, в том числе ребенок.

6 ноября в Иваново от взрыва газа в жилом доме погибло шесть человек.

Дама Революции

Александр МАТУСЕВИЧ

Премьера «Пиковой дамы» в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко — одно из главных событий начавшегося оперного сезона.

Причин как минимум две. Во-первых, к этой петербургской по духу опере в Москве всегда самое внимательное отношение — каждое новое обращение к ней ожидается с нетерпением и нескрываемым интересом. Правда, результат не всегда получается адекватным: вспомним хотя бы неудачи в «Новой опере» (постановка Ю. Александрова в 2013-м) и Большом (перенос парижского варианта Л. Додина в 2015-м) — но тут уж, что называется, как карта ляжет. Во-вторых, для самого Музтеатра взяться за «Пиковую» — риск, ибо всем еще памятна эпохальная постановка Льва Михайлова (1976), шедшая здесь до недавнего времени, где звучали все великие имена этой сцены.

Не меньший риск это и для Александра Тителя. Ученик Михайлова, он шел к своей «Даме» очень долго. Возможно, откладывая собственную интерпретацию одной из главных и, безусловно, гениальных русских опер его провоцировал именно пietet к произведению учителя. Впервые Титель подступился к ней осенью 2013-го в Одессе. Увы, по известным причинам мало кто имел счастье увидеть эту постановку. Конечно, в декабре спектакль покажут в Минске в рамках VII Рождественского оперного форума, однако московская версия — случай особый, знаковый и для режиссера, и для театра, и для столицы.

За 126 лет существования «Пиковая дама» знала множество подходов, порой достаточно радикальных. Работу Тителя радикальной не назовешь, хотя это, безусловно, ярко выраженный режиссерский спектакль со своей концепцией. Действие оперы перенесено в военный Петроград, живущий предчувствием крушения старого мира, великой империи. Обмундирование офицеров времен Первой мировой, Лизины подружки, одетые сестрами милосердия, и даже марширующие в шинелях дети в Летнем саду, — все недвусмысленно намекает на эпоху. Графиня — едва ли «осьмидесятилетняя карга», скорее элегантная, кокетливая немолодая хозяйка модного декадентского салона.

На образ эпохи работает даже пастораль «Искренность пастушки», разыгрываемая гротескными коломбинами и арлекинами. Персонажи комедии дель-арте — излюбленные темы того времени, достаточно вспомнить Дягилева, Прокофьева и Стравинского. Столица приговоренной к гибели империи изображена очень условно (незавершенные, бесконечно кружащиеся колоннады многочисленных храмов Северной Пальмиры формируют пространство спектакля), но ее дух — сумрачный, неуютный, мистический — угадывается сразу: строгие, скупые линии, дымчатый свет (Дамир Исмагилов), сине-серый колер.

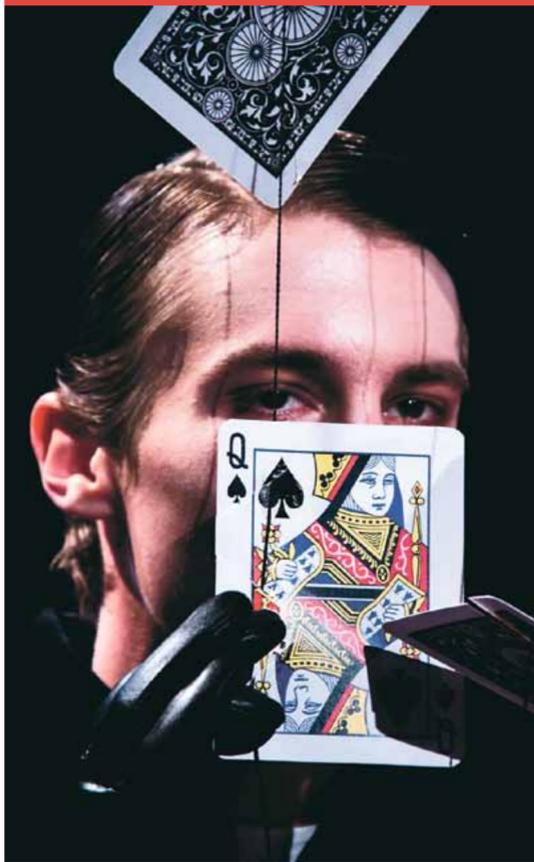
Концепция авторская, с ней можно соглашаться или спорить, но ее правомерность коренится в партитуре Чайковского. Прозревал ли Петр Ильич будущую великую трагедию страны, нам остается только гадать, но что ему точно удалось, так это выразить суть петербургского куска нашей истории и культуры, его апофеоз и грядущее падение. Не случайно полную обреченности арию-хит «Что наша жизнь?» Германн исполняет при зажженном в зале свете и темной сцене — он обращает ее не к соратникам по кутежу в игорном доме, а к публике, намекая на хрупкость сегодняшнего мира.

Концептуален новый продукт и музыкально: таких бодрых темпов, вихревых кульминаций, отсутствия малейших вздохов-пауз между сценами, такой сумасшедшей динамики, стремительности, что предложил Александр Лазарев, «Пиковая дама», пожалуй, еще не знала. Огромная опера проносится, пролетает как увлекательное кино (благо все играется в одной декорации Сергея Бархина). Подумать, поразмыслить, сосредоточиться на своих ощущениях в этом музыкальном потоке у публики нет никакой возможности. В этом подходе дирижера много напора, но мало проработанности. Энергетический выплеск из оркестровой ямы огромный, но исполнители и хор едва успевают пропеть фразы, захлебываются.

Крепкий вокальный уровень «Стасик» гарантировал двумя составами. Правда, Лизу два вечера подарила героически поет лирическое сопрано Елена Гусева, которую на втором спектакле уже откровенно жаль — и вовсе не из-за несчастной судьбы ее героини. Мировая звезда Елена Заремба также играет ежевечерне: актерски она — незабываемая Графиня, но ее сочное контраalto звучит устало и экономно. Безупречна Полина Ксения Дудникова и пока еще далека от совершенства у второй исполнительницы — Наталья Зминова. Очень хороши оба Елецких — Евгений Качуровский и Станислав Ли. У Антона Зараева Томский более элегантен по звуку, нежели у брутального Алексея Шишляева, но зато последнему верхние ноты удаются гораздо лучше. Самое главное, у театра два разных, но равноправных, интересных Германна (что само по себе сенсация) — уточненный неврастеник с отточенной фразировкой и разнообразным акцентом у Нахмидаина Мавянова и грубоватый и стихийный, с атлантовской роскошной природой голоса у Николая Ерохина.

На экранах «Дама Пик» Павла Лунгина. После премьеры «Культура» пообщалась с режиссером и посетила мастер-класс исполнительницы главной роли Ксении Раппопорт в Академии Никиты Михалкова.

Ксения Раппопорт: «В основе самых чудовищных поступков лежит жажда любви»

Евгения КОРОБКОВА

культура: Кто она, Ваша Дама Пик?

Раппопорт: Да я сама замучила Лунгина этим вопросом, но ответа в итоге не получила. Кто моя героиня, чего хочет? В один день мне говорили: она — дьявол. Назавтра режиссер сообщил, что перед нами «настоящая женщина» — гадина, стерва, ей на всех петь, она желает лишь, чтобы ее любили. Но следом мы играли сцену, где не подходила ни один, ни другой вариант. «Да какая же стерва, — поясняет Лунгин, — просто несчастная тетка, которая никого не любит». До сих пор не понимаю: то ли режиссер издевался, то ли нарочно дезориентировал.

культура: Однако в итоге-то сложился цельный образ...

Раппопорт: Правда? А вот я сказать о ней как о цельном человеке не могу. Для себя решила: роль-провокация, роль-функция, состоящая из пятидесяти разных женщин. Моя героиня нужна, чтобы провоцировать Германна.

культура: Вы играете оперную диву, насколько сложно изобразить вокал?

Раппопорт: Голос моему персонажу подарила солистка Большого театра Агунда Кулаева. Она записывала арию в студии, а я в это время смотрела, как она открывает рот, как движется мускулы. Потом на площадке включали запись, и нужно было подстроиться под звук. Не просто разрезать рот, а именно петь, причем громко, чтобы было видно, как работает связки. В общем, бедная съемочная группа настрадалась, слушая мои вопли.

культура: Довольны итогом?

Раппопорт: Пока трудно сказать. В процессе съемок мы делали множество вариантов: образов, реакций. Даже сюжеты по-разному развивались. Затем Лунгин собрал картину так, как ему это виделось. Да и вообще, в кино я не могу быть довольна ролью целиком, только каким-то фрагментом.

культура: В театре иначе?

Раппопорт: Там актер сам выстраивает роль. Выходит на сцену, понимая, что никто не выбьет, не оставит. В кино такого нет. Ты можешь разобрать образ, но при монтаже все переставят, и сложится совсем другая мозаика. Такое происходит со мной очень часто. Особенно в России. Европейцы в этом отношении поаккуратнее.

слушатели: Получается, все зависит не от актера, а от монтажа?

Раппопорт: Не все, но очень многое. Раньше, когда была пленка, режиссер, чтобы не тратить лишние деньги, заранее продумывал, что он хочет получить от артиста. Сейчас можно снимать море вариантов. А потом — складывать, как захочешь. При этом монтаж способен и убить, и спасти фильм. Например, «Новый кинотеатр «Парадиз» Торнаторе он спас. Изначально лента шла три с половиной часа и была очень плохо принята критикой.

Но после того как продюсер сократил картину вдвое, она получила «Оскар».

слушатели: Расскажите Вашу итальянскую историю. Как удалось сняться у самого Торнаторе?

Раппопорт: От большой наглости. Жила себе в Петербурге. Играла в театре, небольшие роли в кино. Ничто не предвещало. Вдруг — звонят с «Мосфильма»: «К нам приехал оскароносец Торнаторе, ищет актрису на главную роль. Мы совершенно не понимаем, где он увидел Ваши фотографии, но завтра Вы должны быть в Москве».

Я, конечно, осознавала, что никакая главная роль мне не светит. Не с нашим, как говорится, счастьем. Но, во-первых, было интересно посмотреть на режиссера, создающего «Простую формальность» с Романом Полаански. А во-вторых, вспомнила — Торнаторе хотел снять что-то про блокаду. Думала, пообщаюсь, может, потом для эпизода какого-нибудь пригожусь.

слушатели: Как смогли договориться, не зная языка?

Раппопорт: По дороге на «Мосфильм» успела позвонить подруге, владеющей итальянским. Выяснила, как вежливо познакомиться и что, кроме «си» и «но», можно сказать еще «черто», означающее «конечно же». Прилетаю на «Мосфильм», здороваюсь. Переводчица уходит. И у нас начинается беседа... Очень интересная, наверно. Итальянцы что-то говорят, я улыбаюсь. А когда спрашивают, отвечаю: «си» или «черто». Или сразу «си, черто». Слово «но» решила не употребить, вдруг они предложат мне сниматься. На прощание я произнесла по-итальянски скороговорку, единственную, которую знала: про козу, что на скамейке жила, а под скамейкой сохла. В общем, ни у кого не возникло сомнений, что я прекрасно владею итальянским.

Уже в Риме выяснилось: я наговорила, будто отлично пою, замечательно вожу машину, с удовольствием снимаюсь в обнаженных сценах и — главное — ближайшие четыре

Настал час пик

Павел Лунгин: «Сегодня добиться успеха можно, лишь обыграв судьбу в карты»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

культура: Ваша картина подкупает комбинацией сильных метафор. Первая — «универсам», в подвале которого вины крутят миллионы подпольного казино. Вторая — «кукольный дом»: рассчитывая покорить Москву премьерой и подарить племяннице звездную роль, европейская прима завозит в столицу чемоданы со своими ростовыми слепками в костюмах Аиды, Кармен и Ччо-Ччо-Сан. Актриса сечет фишк: личный успех сегодня не в чести. Куда выгоднее иметь социальный капитал — родственные связи или статус в западном истеблишменте...

Лунгин: Главная проблема в другом: современная молодежь, мой Германн в том числе, не верит, что нужно честно учиться, работать и идти по ступенькам к своей мечте. Добиться успеха можно, лишь обыграв судьбу в карты. Это очень похоже на описанный Пушкиным XVIII век, когда территория России кроилась фаворитами Екатерины II на зеленом сукне игорного стола. Во время моей молодости, в 60-е годы, люди верили в образование, собственные силы и честный труд. Сейчас по стране бродит толпа талантливых ребят в враньих джинсах, убежденных, что все это бессмысленно. Жизнь может устроиться только так, как ляжет карта.

культура: Об этом же нам рассказывают в новостях: «золотая молодежь» рассекает по проспектам на папиных гелендвагенах. Ребята на знают, что почем.

Лунгин: Как раз нет, это массовка «общества спектакля». Современным миром заправляют его постановщики, миллиардеры-шоумены. Но Пушкин и Чайковский писали

не о них. Мне хотелось показать: высокая классика жива, она — о нас, и важно разглядеть в ее пучине образ знакомых жизненных ситуаций.

Ксения Раппопорт, Иван Янковский и Мария Курденевич жили ариями Чайковского, и те стали их сутью. Но, скажем прямо, пели они под фонограммы артистов Большого театра под руководством худрука Молодежной оперной программы Дмитрия Вдовина. Отдельного упоминания достоин исполнитель партии Германна — Арсений Яковлев.

культура: Для Вашего Германна успех — не только возжеленная роль или деньги...

Лунгин: Да, скорее, знак избранности. Мне кажется, из этого пушкинского «мундира» вышли герои Достоевского — Раскольников, Иван Карамазов, Игрок, Подросток — анархисты, спорящие с Богом: а покин-ка мне тройку, семерку и туза, или я тебя переупрямлю.

культура: Германну пришлось примерить пальто Родиона Романовича и под занавес сыграть в русскую рулетку с персонажем, смахивающим на Свидригайлова...

Лунгин: Этот образ появился неумышленно. Может быть, оттого, что я давно собирался ставить «Игрока». Попытавшись свести счеты с жизнью на сцене, юный герой оказывается в «чистилище», а затем возвращается в реальность и встречает безумного противника. Мне важна тема русского анархического бунта против миропорядка.

культура: Сегодня мы ближе к «бессмысленному и беспощадному», чем в 90-е?

Лунгин: Я реагирую на немой крик людей с улицы, чувствую эмоцию близкого взрыва. Но не нужно думать, что происходящее в России — только «про нас», те же ветры сегодня обдувают весь земной шар: неделю назад обделенные судьбой молодые люди проголосовали за типичного игрока — Дональда Трампа, а их сверстники

вышли на улицы.

культура: Героиней Ксении Раппопорт движут прямо противоположные мотивы: запоздалое раскаяние, жажда власти, материнский инстинкт, азарт игрока. Что такое ее Графиня?

Лунгин: Она — воплощение стили, существующих за гранью добра и зла, подчиняющихся импульсам чувственности и вдохновения. Это — оммаж великим женщинам XX века: Грете Гарбо, Марлен Дитрих, Марии Каллас.

культура: Оперное искусство играет в Вашей жизни большую роль?

Лунгин: К сожалению, нет. Можно сказать, я впервые прочувствовал его, вслушиваясь в «Пиковую даму» Чайковского, вдохновляясь сценическими решениями развязки — невероятными декорациями талантливой театральной художницы Марии Трегубовой, недавно покорившей зрителей «Ла Скала» и оформившей постановку «Манон Леско» в Большом театре. Надеюсь, мне еще предстоит прикоснуться к этому жанру вместе с ней.

«Дама Пик»: Павел Лунгин
Режиссер: Павел Лунгин
В ролях: Ксения Раппопорт, Иван Янковский, Мария Курденевич, Игорь Миркурбанов, Дмитрий Куличков, Владимир Симонов, Наталья Коляканова, Евгений Зеленский
16+
В прокате с 17 ноября

лучше или хуже, но оттого, что кто-то не справится, действие не рухнет.

слушатели: Несколько слов о «Гамлете», ведь Вы над ним сейчас трудитесь?

Раппопорт: Это сложная и сложная история, далекая от шекспировской. Спектакль идет всего час сорок, большого количества героев просто нет, а в качестве перевода Додина использовал тексты разных авторов и даже подстрочки. Мне кажется, основная мысль постановки в том, что Гамлет в исполнении Дани Козловского — не рефлексирующий интеллигент, как мы привыкли.

Он просто борется за власть, хотя не отдает себе в этом отчета. Сейчас нам трудно, потому что повествование получается про то, как все очень плохо. Но, может быть, все изменится. О том же самом, мне кажется, можно рассказать и с юмором.

слушатели: Вам никогда не хотелось вырваться за рамки ампулы?

Раппопорт: Каждый актер мечтает сыграть что-то неожиданное. Раньше мне предлагали лишь самых несчастных. Если у героини все умерло, ее все бросили — то это я. В последнее время попадают только гадины и коварные соблазнительницы. Переиграла такое количество сук, что уже боюсь, не исказились ли мои моральные принципы. Я же всегда нахожу оправдания героиням, заглянув в мотивы, понимаю, что в основе самых чудовищных из них лежит жажда любви...

Сейчас мне хочется простой человеческой истории.

слушатели: С кем из режиссеров мечтаете встретиться на площадке?

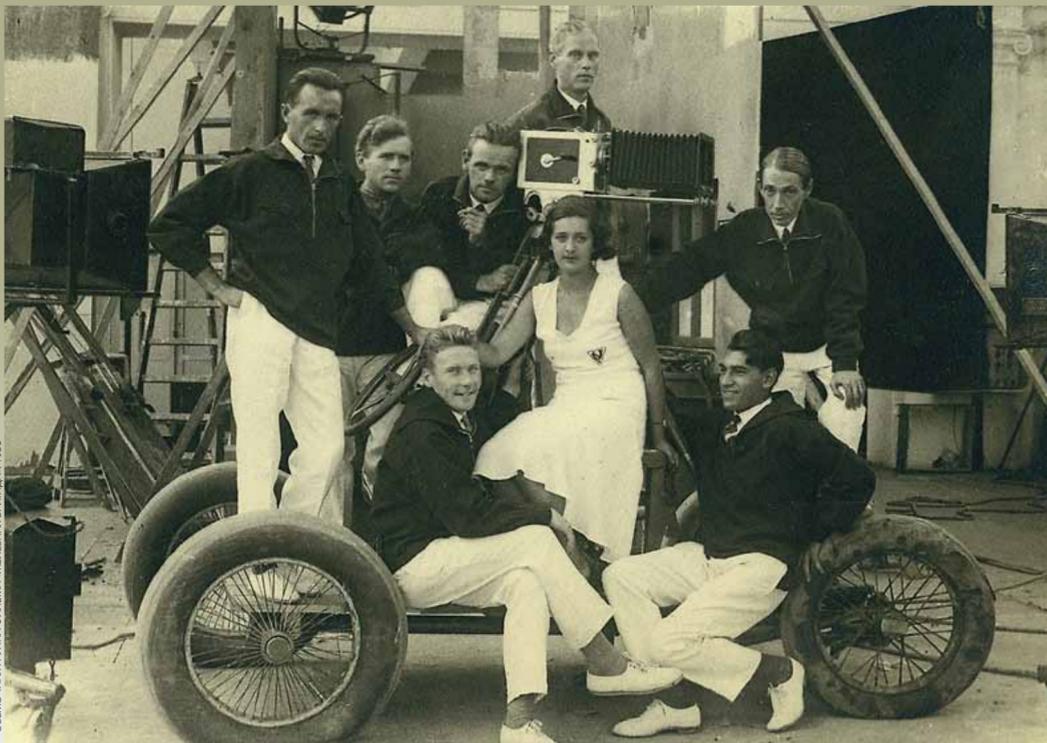
Раппопорт: Разумеется, с Михалковым. В его руках ключи от профессии, которыми он ходит да позванивает. Никогда не забуду, как Никита Сергеевич приезжал к нам на спектакль в Петербург. Похваляла «Дядю Ваню», потом мы сидели в кафе, и он, очень возбужденный, начал говорить за Астрова. Мне ничего не оставалось, как «включить» Елену Андреевну. Изобразили несколько сцен. Кафе замерло, все засмотрелись. Играть с Михалковым — фантастика. Тебе абсолютно ничего не нужно делать, он на тебя так смотрит, что только не отводи глаз — и все получается. И раз он так в кафе, между делом, умеет, то что же на съемочной площадке творится? Коллеги рассказывали, какое это чудо.

ЦЕНТР фотографии имени братьев Люмьер представил полную ретроспективу Якова Халипа. Галерея не в первый раз обращается к некогда звездным, но теперь почти забытым именам, открывая для публики Наума Грановского или Николая Хорунжия. Герой нынешней экспозиции — классик, творчеством которого последние три десятка лет интересовались незаслуженно мало. Выставка «Покорение. Наследник авангарда Яков Халип» призвана восполнить пробел. Она показывает эволюцию мастера: от дерзких, с лихими ракурсами ранних кадров до ностальгических снимков 1970-х.

Карьера будущего фотографа началась на советской фабрике грез: с 1927 года он работал ассистентом оператора на нескольких киностудиях. Организаторы подготовили маленькую сенсацию — впервые атрибутированные кадры, сделанные Халипом на съемках фильмов «Железная бригада», «Каторга», «Простые сердца». В тот же период состоялось знакомство с Родченко, оказавшим на юношу огромное влияние. Недаром ранние фото Халипа — насквозь конструктивистские, с форсированной перспективой и тягой к лаконичности. Считается, что его наставник вместе с женой Варварой Степановой даже делали раскладку будущих снимков. Так, по крайней мере, произошло при работе над альбомом «20 лет РККА».

Родченко с супругой занимались оформлением, а Халип готовил серию фотографий. Художникам требовалась своеобразная кульминация — ясный и выразительный кадр. Так получился снимок «В дозоре» (1936), где бинокль одетого в белоснежный китель капитана рифмуется с грозным дулом орудия: идеальная, тщательно выверенная геометрия.

Следование заветам Родченко не означало слепого копирования. Халип рано нащупал свой путь: увлекся, как не без убеждения говорил мэтр, «красивостью». Впрочем, Александр Михайлович тут же признавал: «...Халип сумел показать фотографическими средствами действительно красивую жизнь в стране

СЕМЬОЧНАЯ ГРУППА ФИЛЬМА «ЖЕЛЕЗНАЯ БРИГАДА», 1930

Вызывает «Таймыр»

социализма». Эта цитата из журнала «Советское фото» (1936) — отсылка к работам, сделанным для крупнейшего туристического агентства СССР «Интурист». Невский проспект предстает здесь заманчивым и таинственным, здание отеля переливается огнями, а иностранцы в шегольских костюмах и шляпах выглядят довольными увиденной советской жизнью. При всей изысканности — ни грамма слащавости: вкус Халипа не подводил.

Не изменил он фотографию и в послевоенное время, когда снимки заметно потеплели, стали более человечными. Веселые лица студентов МГУ — красивые, открытые, с горящими глазами. Романтичный и в то же время буржуазный кадр, запечатлевший обед в ресторане

«Седьмое небо» на Останкинской телебашне. Заграничные картинки: Рим со знаменитой «Вставной челюстью» — монументом в честь короля Виктора Эммануила II. Или Стокгольм с ровными улицами, аккуратными — словно спроектированными в IKEA — пешеходными переходами. А также причудливый, испещренный игрой теней базар в Марокко: будь фото сделано в цвете, можно было бы говорить о Халипе как предшественнике знаменитого колориста Георгия Пинхасова.

Однако самые пронзительные кадры — те, где автор окунается в чистый репортаж. Например, спасение папанинцев: ради этой съемки он в 1938 году отправился на Северный полюс. По счастливому стечению об-

стоятельств, мастер оказался на «Таймыре» — одном из двух ледоколов, которые первыми настигли дрейфующую станцию. В итоге удалось запечатлеть последние часы знаменитого лагеря на льдине.

Другой мощный эпизод — фронтальные съемки. Во время Великой Отечественной Халип познакомился с Константином Симоновым, уважавшим фотографа за то, что в работе тот не отступал ни перед какими трудностями: «А большего, между прочим, на войне и не требуется». Правда, Симонов вспоминал и о разногласиях, возникших по поводу дурераздирающего снимка «Горе» (1941): изображения родителей с двумя маленькими детьми, бредущих по грязи и толкающих повозку с нехитрым скарбом. В по-

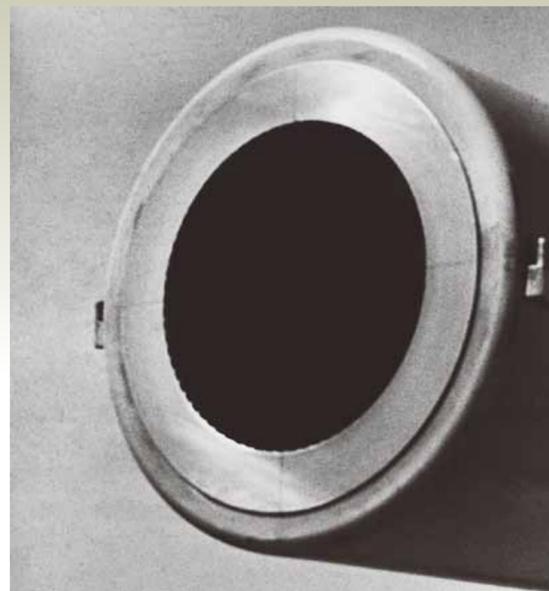
зах людей было столько надрыва и отчаяния, что нацеленная камера показала Константину Михайловичу неуместной. Халип же остался иного мнения. «Мы были оба по-своему правы», — резюмирует Константин Симонов. Еще один пронзительный кадр, передающий экзистенциальные моменты, — бойцы на костылях, разглядывающие огромную пушку.

Выставка не зря называется «Наследник авангарда»: сформировавшийся в поздние 20-е, Халип так и не смог расстаться с конструктивистской оптикой. Впрочем, наложенная на авторский взгляд — репортажный, острый, цепкий, — она дала поразительный результат.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ТОРПЕДИСТ ВИКТОР ЧЕРНОВ, 1936

В ДОЗОРЕ, 1936

В поисках Раи

Р. ФАЛЬК. «КАВЕР НА УЛЮ», 1931–1934

В ГАЛЕРЕЕ ARTSTORY — необычный проект «Мясицкая, 21. Перекрестки судеб. Раиса Идельсон, Роберт Фальк, Александр Лабас, Александр Родченко». В центре внимания дом, где в 1920-е годы размещался ВХУТЕМАС — кузница кадров нового искусства. Помимо тех, чьи имена заявлены в названии выставки, здесь жили и творили Владимир Татлин, Эль Лисицкий, Владимир Фаворский, Петр Митурич... Мастерские располагались в двух девятиэтажных корпусах. Существование было неустойчивым, а быт — бедным. Юлий Лабас, сын знаменитого живописца, вспоминал: «Лифт работал даже в 20-е годы, но центральное отопление дышало на ладан. Согревались буржуйками. <...> Девичьюхутемасовки масляной краской реставрировали туфли и даже пытались красить губы».

Впрочем, экспозиция посвящена вовсе не коммунальным коллизиям. В центре внимания — художница и поэтесса Раиса Идельсон, чья судьба оказалась тесно переплетена с жизнью двух известных мастеров: Роберта Фалька и Александра Лабаса. С первым юная Рая познакомилась в Москве, когда в 1920 или 1921 году поступила во ВХУТЕМАС. Темноволосая красавица с огромными глазами стала чениницей, музой, а затем и женой Фалька. К сожалению, картин, написанных самой Раисой Идельсон, сохранилось мало.

Среди них выделяется «Автопортрет с изумрудом» (1920-е): пранный, с насыщенные синими и зелеными красками. Нередко она становилась персонажем чужих полотен. Роберт Фальк, с которым прожила почти десять лет, изображал жену то загадочно улыбающейся Джокондой в рубиново-красном наряде («Женщина, расчесывающая волосы», 1926), то Венерой в современном костюме и домашних туфлях («Женщина, лежащая на тахте под портретом Сезанна», 1929). В конце 20-х супруги уехали во Францию для работы над выставкой Роберта Рафаиловича. Скорее Раиса вернулась в СССР из-за болезни отца и более не покидала страну. Их судьбы с Фальком разошлись, однако дружба не прервалась. На парижской картине

И. ПЕН. «ДВЕ КОШЕЧКИ», ПОРТРЕТ РАИСЫ ИДЕЛЬСОН, 1928

«Воспоминание» (1932) Фальк изобразил не только новую жену Киру Алексееву, дочь Кириллу и тещу Марию Лилину, но также бывшую спутницу жизни. В левом углу — маленький автопортрет: фигурка художника, протянувшего руки к любимым женщинам. Вторым мужем Идельсон стал Александр Лабас. Они по-прежнему жили на Мясицкой в квартире 36: гигантском помещении, из венецианских окон которого открывался вид на все стороны Москвы, как вспоминал их сын Юлий. На выставке Лабас — любитель авиации и поклонник Циолковского — предстает в неожиданной ипостаси. В экспозиции нет парящих дирижаблей или «лестницы в небо» — эскалатора московского метро. На суд публики предложены более камерные вещи: скажем, портреты жены и Юлика, сделанные акварелью и сангиной, полные трепета и нежности.

Четвертый герой, Александр Родченко, включен в проект на правах соседа: он также занимал одну из мастерских в доме 21. Фото, показанные на выставке, знаменитый кардиохирург Михаил Алшбейкер нашел буквально... на помойке. В середине 90-х, проходя по Мясицкой, врач заметил нищего, вытаскившего из мусорного бака папку со снимками. Бродяга согласился уступить их за вознаграждение. По сей день неизвестно, кто выбросил работы и когда они были напечатаны. Среди кадров — изображения дома, а также гости, запечатленные на балконе, например Осип Брик.

Проект, куратором которого выступила внучка Раисы Идельсон Алиса Лабас, показывает «судьбы скрещения»: как игра случая или воля providения соединяет жизни причудливыми образом. А также делает знаменитых людей чуть ближе.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Из Баку со своим самоваром

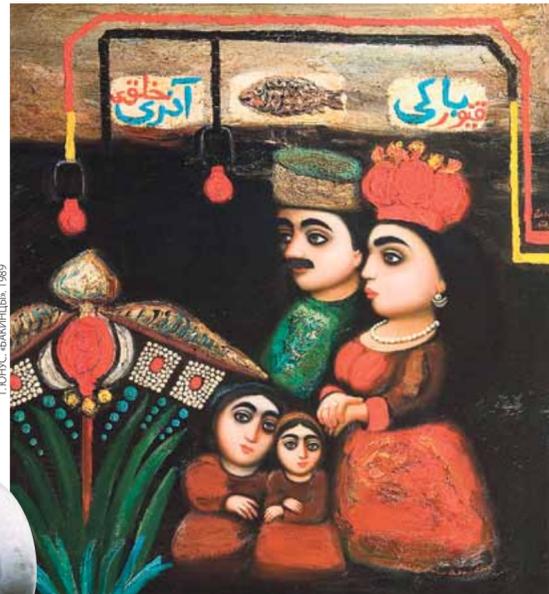
В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ галерее начали знакомить с изобразительным искусством республик, входивших в состав СССР, но ровно четверть века назад ставших независимыми. Первая ласточка — Азербайджан. На выставке «Созвездие Апшерона» открывшейся 15 ноября, представлено творчество 12 художников и одного скульптора 60–80-х годов.

Символом экспозиции выбрана картина Тофика Джавадова «Утро», 1983. Куда как более удивляет появление русского самовара на картинах Тогрула Нариманбекова. Впрочем, как пояснила куратор от Фонда Марджани Мария Филатова, наш самовар так прочно врос в азербайджанскую культуру, что давно считается своим.

Вряд ли российский зритель когда-либо видел эти работы. Произведения из западных Третьяковки не выставлялись с начала 90-х. Тем не менее образы, созданные закавказскими мастерами реза и кисти, нам как родные. Аналогичный масса. В картинах и скульптурах легко увидеть Кончаловского, Неизвестного и даже Пикассо. «Азербайджанские мастера учились в Москве в разгар оттепели. Они застали знаменитую выставку Пикассо, так повлиявшего на творчество многих из них», — говорит Филатова.

С развалом советского государства в Третьяковку перестали поступать образцы живописи и скульптуры из бывших союзных республик. Нынешняя выставка — первая попытка восстановить утраченные связи.

Евгения КОРОБКОВА

Т. ДЖАВАНОВ. «УТРО», 1983

Т. НАРИМАНБЕКОВ. «МНОГОЛИКИЙ ДАВ», 1989

Арест экономиста

Петр АКОПОВ

ИСТОРИЯ любит символические переключки. Арест главы Минэкономразвития произошел 15 ноября — ровно четверть века спустя после первого заседания правительства Гайдара, у которого Алексей Улюкаев тогда работал советником. В 1991-м «молодые реформаторы» представляли себя спасителями Отечества — некоторые сейчас стали олигархами, иные крупными чиновниками, а многие уехали в эмиграцию.

Улюкаев возглавил Министерство экономического развития и вошел в историю России как первый федеральный министр, арестованный, что называется, при исполнении. Обвинение во взятке в два миллиона долларов, решение суда о домашнем аресте и чуть позже указ президента об отстранении от должности в связи с утратой доверия. Символическое значение произошедшего трудно переоценить. Эта история уже не про Улюкаева, а про всю нашу «элиту».

Владимир Путин в последние три-четыре года проводит жесткую антикоррупционную зачистку номенклатуры. Предупреждая чиновников, что неприкасаемых больше нет, Кремль начал бить по разным частям горизонта и вертикали: в регионах, в центре, в федеральной власти, в региональной. Понятно, что в огромной стране невозможно одним махом ни заменить всех подозреваемых в коррупции госслужащих (то есть тех, в отношении кого есть какие-то материалы у спецслужб), ни даже ударить одновременно по десяткам «штабов» — действовать приходится точно, рассчитывая как на кумулятивный, так и на воспитательный эффект.

И нужно постоянно следить за чистотой самих борцов, которые могут переродиться или которых могут сознательно изображать переродившимися: целая серия громких дел в отношении самых серьезных чинов из МВД и СК тому подтверждение. Одним словом, бороться со злом Кремль вынужден в очень сложной ситуации: надо и элиты строить, и управляемость сохранять, и не допускать использования антикоррупционной темы как способа выяснения отношений между спецслужбами или войны олигархов между собой.

Все это глубоко неинтересно обществу — ему требуются конкретные и видимые результаты. Тем более, что существует достаточно сил, которые внушают одну нехитрую мысль: нет никакой борьбы с коррупцией — есть внутривидовая конкуренция разных кланов продажной власти, использующих для утешения плеча антикоррупционную тематику. Эта пропаганда пытается на корню подорвать доверие даже не просто к политике Путина, а к президенту как таковому. Вот и получается, что Кремль фактически сражается на два фронта: с коррумпированной элитой и с искусственно подогреваемым предубеждением части общества к борьбе с коррупцией. И победить на втором фронте не намного легче, чем на первом.

Не верим, не того взяли, это все для отвода глаз, своих не сдадут, нужно было просто освободить хлебное место — толстым слоем таких комментариев посыпается каждое новое громкое антикоррупционное дело. Случай Улюкаева не стал исключением — тут вообще можно услышать весь набор пропагандистско-идиотических штампов. И о том, что так мало министры не берут, как будто сейчас 90-е, и министры продолжают брать проценты от бюджетных траншей или вообще целыми отраслями экономики. И о том, что от Улюкаева ничего не зависело и требовать денег с «Роснефти» — все равно что вымогать взятку у Путина, — как будто Минэкономразвития не имеет множества самых разнообразных спонсоров, есть прекрасная глубокая повесть «Расплата». Главный герой, подросток Коля Корякин, убивает неупутевого выпивоху-отца. Вроде все ясно, никто больше не замешан. Но внезапно начинается каскад признаний, вполне добровольных. Мать убийцы и вдова убитого каются, что своей кровью потворствовала разрастанию конфликта, соседи и друзья семьи — что знали о проблемах Корякиных, но не вмешались, учитель Коли — что допустил педагогические промахи, сослуживцы Корякина-старшего — что закрывали глаза, когда его спаивал начальник. Следователь Сулимов, занимающийся делом, потрясенно говорит: «Ну и суд же будет... Свидетели станут брать на себя вину за преступление, защитник окажется в положении обвинителя, а обвинению ничего не останется как только взять на себя роль защитника».

«Расплата» вышла в конце 70-х, когда наша глубинка уже имела многие черты и свойства, разросшиеся нынче до социальной катастрофы, и описывал Тендряков скорее должное, чем сущее. Но модель должного была именно такой. Сейчас и модель утрачена практически полностью. Я слушаю в новостях свивичные комментарии одноклассников погибших ребят: «Ничего такого мы за ними не замечали, ничего не предвещало» и т.д. По гамбургскому, а точнее, по псковскому счету эти парни и девчата ни в чем не виноваты, они вправду ничего не замечали и вряд ли сильно корят себя за это. И как-то неутоно на душе.

Не хотим учиться у собственного прошлого — давайте по черепам полезный опыт у стран, считающихся флагманами мирового прогресса. У Японии, например. Одной из причин ее экономических успехов является национальная трудовая этика. У всякой производственной неудачи там нет фамилии, потому что фамилий сразу много. Да, японец совершил ты, но вешать на тебя всех собак никто не будет, ибо начальник, вероятно, не сумел толково разъяснить задание, коллеги — вовремя поправить или морально поддержать. С известными коррективами вполне применимо и за пределами работы. Несколько утопично? Сгодится как ориентир, чтобы уйти от тотальной атомизации и безответственности.

Автор — публицист

Хороший, плохой, добрый, злой

Станислав СМАГИН

ПСКОВЩИНА — один из исторических, насыщенных культурными памятниками, да и попросту красивейших уголков русской земли. Вместе с тем область входит в число регионов России, наименее благополучных в социально-демографическом плане. В какие-то скандалы федерального масштаба до поры до времени это выливалось редко. Теперь — вылилось. Рокочный шаг двух подростков за пределы брэнного мира — и громкое дело, и драма, и трагедия.

Впрочем, соблазна писать все на особенностях конкретной депрессивной территории, при безусловном наличии данного фактора, хотелось бы избежать. Псковские выстрелы — они про всю Россию за пределами МКАД, да и в ее пределах отчасти тоже. 90-е годы до сих пор являются для нас символом хаоса, злорадной картинкой «было», чему противопоставляется прекрасное «стало». Но давайте по-честному: разве недавний кошмар преодолен? Он где-то паллиативно вылечен, где-то припудрен и напояжен, загнан внутрь или просто оставлен за кадром. Однако глубинка по-прежнему существует тяжело, нездорово, без особых радостей. Рвьяное желание некоторых мастеров культуры представить всю эту безрадостность сутью и единственной версией нашей жизни вообще (яркий пример — «Левиафан» Звягинцева) омерзительно. Тем не менее и закрывать глаза на ситуацию, служащую питательной средой для трагедий в духе псковской, недопустимо.

Другой соблазн, противоположный сужению круга причин до местности и даже конкретных семей, — его расширение до масштабов всей человеческой природы, в какой-то лобные виновники просто теряются. Легко, конечно, уцепиться за не получившую одобрения окружающих любовь двух школьников. Ну да, мол, из-за непреодолимых барьеров на пути своих чувств устроили ребята карнавал с похищением оружия, стрельбой по сотрудникам полиции, интернет-трансляцией, а в итоге мальчик убил девочку и застрелился сам. Так ведь подобное случалось всегда, достаточно «Ромео и Джульетту» почитать. Но Шекспир Шекспиром, однако и у него указаны фамилии прямых и косвенных соучастников, их, напомним, две.

Преступлений и трагедий без имен и фамилий не бывает, а неочевидных виновников обычно даже больше. У Владимира Тендрякова, одного из лучших советских писателей-пси-

хологов, есть прекрасная глубокая повесть «Расплата». Главный герой, подросток Коля Корякин, убивает неупутевого выпивоху-отца. Вроде все ясно, никто больше не замешан. Но внезапно начинается каскад признаний, вполне добровольных. Мать убийцы и вдова убитого каются, что своей кровью потворствовала разрастанию конфликта, соседи и друзья семьи — что знали о проблемах Корякиных, но не вмешались, учитель Коли — что допустил педагогические промахи, сослуживцы Корякина-старшего — что закрывали глаза, когда его спаивал начальник. Следователь Сулимов, занимающийся делом, потрясенно говорит: «Ну и суд же будет... Свидетели станут брать на себя вину за преступление, защитник окажется в положении обвинителя, а обвинению ничего не останется как только взять на себя роль защитника».

«Расплата» вышла в конце 70-х, когда наша глубинка уже имела многие черты и свойства, разросшиеся нынче до социальной катастрофы, и описывал Тендряков скорее должное, чем сущее. Но модель должного была именно такой. Сейчас и модель утрачена практически полностью. Я слушаю в новостях свивичные комментарии одноклассников погибших ребят: «Ничего такого мы за ними не замечали, ничего не предвещало» и т.д. По гамбургскому, а точнее, по псковскому счету эти парни и девчата ни в чем не виноваты, они вправду ничего не замечали и вряд ли сильно корят себя за это. И как-то неутоно на душе.

Не хотим учиться у собственного прошлого — давайте по черепам полезный опыт у стран, считающихся флагманами мирового прогресса. У Японии, например. Одной из причин ее экономических успехов является национальная трудовая этика. У всякой производственной неудачи там нет фамилии, потому что фамилий сразу много. Да, японец совершил ты, но вешать на тебя всех собак никто не будет, ибо начальник, вероятно, не сумел толково разъяснить задание, коллеги — вовремя поправить или морально поддержать. С известными коррективами вполне применимо и за пределами работы. Несколько утопично? Сгодится как ориентир, чтобы уйти от тотальной атомизации и безответственности.

Автор — публицист

Не в первом чтении

Дарья ЕФРЕМОВА

УПРОМ 11 ноября компания Google и киноконцерн «Мосфильм» запустили открытые онлайн-чтения романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». «Подключайтесь скорее! Берлиозу только что отрезали голову!» — уже в полдень подмигивал баннер. Любому желающему предлагали аттракцион с погружением в уютную и мистическую атмосферу нехорошей квартиры и бал у сатаны в формате 360°. Называется проект «Я там был».

Пять сотен человек, заявки от семи десятков городов, кастинги под хэштегом «кот ММ», два миллиона писем Бегемоту и Коровьеву. Наряду с простыми гражданами (музейщиками, журналистами, оркестрантами и худруками провин-

циальных театров) задействованы и звездные тещы — медийные политики, народные артисты, телеведущие, блогеры-миллионники, певцы группы «Моя Мишель».

Мероприятие такого рода не первое: в 2014 году «бренд познакомил с «Анной Карениной» (цитата из релиза), а в 2015-м — осуществил проект «Чехов жив». Цель подобных акций — просветительская, задача — весело, по-свойски рассказать о классике, и вроде бы ничего, что в основе снисходительно-высокомерный конструктор — иначе, говорят, никто ничего не читает. Впрочем, даже если поверить в это (хотя сомнительно, что без гула мы бы не познакомились с Анной), возникает вопрос: а почему столь

крутом тьма, миром правит сатана и его шайка — отрицательная, обаятельная, по-язычески справедливая, креативная и скорая на расправу. Добавьте блистательные диалоги и вневременные зарисовки (что изменилось-то с тех пор — все тот же квартирный вопрос, лихоевье, варенухи и латунские, осветленные второй свежести, переполненные трамваи, а у кого-то и порционные судачки а натюрель), точные сюжетные линии о драматизме самоотверженной любви и разухабистой судьбе таланта — и станет ясно, почему именно этот роман стал библией советской интеллигенции, разошедся на цитаты, обрел внелитературный бытие.

Печально это или, может быть, наоборот, забавно, однако тут примешивается еще и игровой момент. Классические персонажи всегда «сходили в народ» (и Анна Каренина не исключение), но столь яркой и плотной галереи отчасти хулиганских, отчасти романтических образов до Булгакова никто не предлагал. Протестные, нелегитимные с точки зрения официальной идеологии, они были приняты с благодарностью — как связка ключей к личной свободе. Ведь в безнадежном мире ничего не остается, как закрыться в подвале. Или стать ведьмой и отомстить врагам. Или, подобно Вольту и его шайке, вершить собственный суд.

Написанный в трудный период жизни, признанный верующими кругами «соболезнительным», трагический роман Булгакова «о силе дьявола и слабости Того. Кто ему противостоит» возвращается карнавально и затейливо, со спецэффектами и любящимися по сериалам лицами. Чат с Воляндом и Коровьевым, кошачьи силуэты, вон и ветер завывает на крыше, и анимированная Маргарита парит над городом на метле, оглашая тишину звонким девичьим криком «и-и-ху, я свободна!». Шумно, сатирично, хлестко, злободневно, но по-настоящему так и не прочитано. Тот случай, когда читать лучше про себя, а не вслух.

Автор — обозреватель «Культуры»

Нужно ли, на Ваш взгляд, продолжать подобные акции? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Обязательно. Это поднимает культурный уровень, заставляет людей чаще открывать книгу	40%
Репертуар надо разнообразить. Почему только общеизвестные произведения? Прочли «Мастера и Маргариту» — хорошо. А теперь, например, «Лето Господне»	19%
Зарплаты педагогов от данных «чтений» не прибавятся, да и количество часов, выделяемых в школе на литературу, не увеличится	30%
Сейчас не время для беллетристики. Пусть читают «Историю государства Российского» Карамзина	11%

роvané, узнаваемые образы. И в этом смысле один из самых грустных, безысходных булгаковских романов (а он о несостоявшейся Пасхе, о том, что Христос страдал, но не воскрес) оказывается бесценным материалом. Ворвавшийся, как комета, смешавший Евангелие с МАССОЛИТом, сатиру с романтикой, будничное с мистическим, сакральное с профанным, «Мастер...» перепутал все регистры: Иешуа вместе с учеником гуляет по лунной дорожке, света нет,

Секреты Трампономики

Егор ХОЛМОГОВ

ЧЕЛОВЕК со смешной рыжей причешкой выкрикивает в толпу: «Jobs! Jobs! Jobs!» Он не вызывает дух создателя айфона — он обещает работу. И тысячи тех самых «обездоленных», оскорбив которых, Клинтон обрелка себя на поражение, отпевают дружным ревом: «Трам! Именно экономическая программа впервые в истории сделала президентом США не политика или генерала, а бизнесмена».

Что обещает Трамп? Возвращение производства в Америку, «оншоринг» (в противоположность «офшорам»). Ради этого он готов восстановить высокие таможенные барьеры для импорта и пересмотреть договоры о свободе торговли. Такие, как заключенный Клинтонем NAFTA и обамовское Транстихокеанское партнерство. Плюс стремится снизить корпоративные налоги, стимулируя внутренние инвестиции.

У этой разумной программы имеются свои риски. Главный — она не означает обретение простыми американцами работы. Реиндустриализация — это организация новых производств, в которых велика роль автоматики. Многие профессии вообще отомрут. То есть, возродив американскую промышленность, Трамп вполне может не пресупеть в создании занятости и тогда разочарует избирателей.

Он это понимает, и у него есть план Б — проект модернизации национальной инфраструктуры: дороги, мосты, аэропорты, школы. Все это обещало и нуждается во множестве рабочих рук, а Трамп любит и умеет строить. Фактически он желает вернуться ко временам рывельтовского «Нового курса». Но тут тоже есть загвоздка. Если реиндустриализация позволит Америке зарабатывать больше денег, то восстановление инфраструктуры потребует огромных расходов. А это несовместимо с другим обещанием — радикально снизить налоги. Трамп выдвинул схему «12–25–33» — для бедных, средних и богатых, на в любом

случае это повлечет колоссальный дырку в бюджете.

Госдолг США и без того нынче стремится к 20 триллионам долларов. Снижение налогов сделает дефицит катастрофическим. И вряд ли Трамп верит в собственную сказку о том, что сбереженное на налогах начнет «просачиваться» в виде инвестиций. Теория просачивания экономистами давно отвергнута — сжогомленные богачи прячут или тратят на роскошь, а инвестировать не хотят.

Как будет решать проблему 45-й президент? Обратимся к его биографии: Трамп — самый успешный банкрот в истории США. Он четырежды банкротил свои фирмы. Был момент, когда личный долг Трампа составлял 900 млн. В эти черные дни в начале 90-х он говорил своей подруге, что с завистью смотрит на нищих с Манхэттена, ведь каждый из них богаче почти на миллиард.

На глазах у всей страны Трамп умудрился списать долги и остаться на плаву. И это, конечно, важная часть его имиджа. Поэтому логично допустить, что президент пойдет по пути бизнесмена, то есть попытается закрыть вопрос при помощи частичного или полного дефолта.

Понятно, что дефолт США стал бы колоссальным потрясением для мировой экономики, но потому и требуется хватка Трампа: договориться или запугать внешних держателей американского долга, чтобы они согласились на пропашу денег, уговорить местные банки сохранять спокойствие. В атмосфере банкротства Трамп себя чувствует как рыба в воде.

Для России такой вариант имеет и плюсы, и минусы. Мы можем пострадать от трамповского протекционизма: он хочет вернуть Штаты на рынок энергоносителей, что означает обвал нефтяных

цен, и, несомненно, будет вводить защитные тарифы на сталь и алюминий. Нашему сырьевому экспорту Трамп объективный враг. Но, во-первых, подобное принуждение к отказу от сырьевой модели может и для нас в результате пойти во благо. Во-вторых, если инфраструктурные проекты Трампа развернутся во всю мощь, США начнет не хватать собственных ресурсов, и спрос на наши появится снова.

Однако главное — это, конечно, вопрос долга. Россия держит в американских облигациях порядка 100 млрд долларов, гораздо меньше, чем Китай или Япония, но сумма вполне солидная. И если Трамп соберется банкротить Штаты, то захочет, чтобы мы об этих деньгах позабыли.

Что ж, можем и забыть, но в обмен на реальные активы в сфере недвижимости. Когда-то Трамп, выходя из банкротства, отдал яхту, самолет, теперь пора ему напомнить, что где-то в закоулках госдепа завалылась добрая треть нашей страны, украденная в 1991-м, и коли США жаждут от нас понимания, то... Проклянуть это может постепенно и в разных формах, но подобный обмен долговых обязательств станет отличной основой «большой сделки», к которой стремится Россия и Америка.

И здесь важно не прогадать. Республиканские политики уже начинают совать Трампу кувалду формулу: «признание Крыма российским де-юре» (без признания де-юре) в обмен на отказ от вмешательства в дела Украины». Простите, но об этом мы могли договориться и с Обамой. Крымский кризис имеет более масштабную природу — стремление НАТО и ЕС захватить все отторженные от России части бывшего СССР, и именно этому Трамп должен самым решительным образом положить предел. А о деньгах тогда договоримся.

Автор — публицист

1 Сегодня в амфитеатре дают представления, но ощущение того, что он построен для исполинов, не покидает. «В гигантском божественном сооружении ты ощущаешь себя крохотным и открытым всем силам природы. Вокруг 15 тысяч зрителей, над головой — небо, под ногами — тысячелетние камни, поют птицы, стрекочут сверчки, но в самые важные моменты звуки природы замолкают, словно помогая нам. Репетиции начинались поздним вечером, а завершались уже ночью — тогда успокаивался зной и смокал экскурсионный гул», — вспоминает Людмила Максакова, исполнительница главной женской роли.

Спектакль создавался в дружественном тандеме вахтанговцев и Национального театра Греции. Герои трагедии — русские артисты, хор — эллины. Играют на своих языках. Но это не гремучая смесь или провокация, просто-напросто трагические страсти и нравственные тупики не имеют конкретной прописки. Восторженно принятые на родине античной драмы вахтанговцы взяли «Эдипа» в московскую афишу, чтобы отпраздновать юбилей театра. По окончании актеры вышли к журналистам и за бокалом шампанского ответили на несколько вопросов.

Переезд в сценическую «коробку» оказался делом непрстым и хлопотным, но игра стоила свеч. Если бы не случилось «Царя Эдипа» в Эпидавре, к памятной дате Туминасу — преддверию античного масштаба — все равно пришлось бы заглянуть «в лицо трагедии». Капитану вахтанговского корабля претят церемонные банальности юбилеев, он всматривается в вечности, чувствует землю и звезды, просит актеров играть «по законам небес», поднимает внутренний мир человека над проблемами сиюминутными. Его ваект темы фатума, расплаты за ошибки — вольные и невольные, ситуации мифов, давно ставшие нарицательными.

Фабула здесь — путь к мифу. Оракул предсказал царю Лаю погибеть от руки родного сына. Потому новорожденного отняли у матери Иокасты и велели пастуху бросить ребенка на сядение хищникам. Пастух пожалел младенца и отдал его бездетному главе соседнего царства. Тот назвал мальчика Эдипом и воспитал наследником. Спустя годы злой рок настигает героя. Он убивает родного отца и женится на его вдове Иокасте, то есть на своей матери.

Эдипа играет Виктор Добронравов — мощно и точно. Его единственный недостаток — молодость, бодро сметающая акцессы бед и расставаний. В каждой почтаси Эдипа актер передает прочную основу. Храбрый дерзость юноши (он спас город, победил Сфинкса, за что и получил в жены Иокасту). Самоуверенный цинизм правителя. Нежная привязанность к семье. Ледяное душу признание невольной вины и греховности: отцеубийство и инцест. Страшное наказание — Эдип выкалывает себе глаза булавокой жены, оказавшейся матерью: «На что смотреть мне ныне?»...

«Культура» расспросила Виктора Добронравова о роли и услышала: «Я играю человека, а не царя. Поверьте, Римас Туминас удивится, если вы попытаетесь уточнить у

Царский подарок

ФОТОГРАФИИ: ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО/РАЯ НОВОСТИ

него, когда происходит действие и какого правителя он имеет в виду. Страсти человеческие бессмертны, они — навсегда. Только так можно сегодня исполнять классику. Ошибка моего героя в том, что он приравнял себя к богу, узурпировав власть. Но мир его переворачивается — он называет себя слепотой и в тот же момент прозревает, обрекая себя на изгнание. Такой вот парадокс».

Вахтанговцы играют трагедию Софокла как внятную человеческую историю. К высотам эпического, при внешней статике и бушующих внутри безднах эмоций, взлетает только Людмила Максакова в роли Иокасты. Ее мир рушится гораздо раньше. С неистребимым женским желанием уберечь близких, принять боль на себя, она

«Царь Эдип». Софокл Театр имени Вахтангова
Режиссер: Римас Туминас
Сценографы: Адомас Яцовскис
Композиторы: Фаустас Латенас, Теодор Абазис
Хореограф: Анжелика Холина
В ролях: Виктор Добронравов, Людмила Максакова, Евгений Князев, Эльдар Трамов, Евгений Косырев, Виталий Семенов, Максим Севериновский, Екатерина Симонова, Павел Юдин, Валерий Ушаков, Олег Форостенко, Артур Иванов, Рубен Симонов

пытается спасти семью от позора, остановить мужа-сына в его жадности докопаться до истины. «Этот лучший спектакль Римаса, потому что он — об осмыслении человеком своего присутствия в этом

мире: ради чего он сюда пришел. Вы спрашиваете, что делать человеку, если его судьба predetermined? Ответ несложный: не убивать, не грешить, не возноситься в своих амбициях».

В режиссуре Туминаса бьется какое-то мистическое предназначение театра. Фантазия — причудлива и предлагает невероятные картинки-метафоры. Хотя начинается все достаточно беззаботно: прыгают девушки, почти кричатся Жрец, и кажется, что нам представят еще один парадокс мифологического сюжета. Но — нет. Как в воронку затягивает трагедия. Мудрый старец Тиресий, Евгений Князев, своим монологом, балансирующим на грани мучительного знания и грустной иронии, погружает в детективные бездны: «Зришь ныне свет — но будешь видеть мрак». Вот трудный разговор Эдипа и Иокасты: он — в белом костюме, она — в траурном черном платье. Атакующая лейтема гоплита, глаз не отвести от Крылатой девы — мифическое существо гипнотизирует. На фоне крепко действующих символов, а каждый из них проявляет грани истоиво-беспощадной трагедии главных героев, некоторые актеры сбиваются на игру понарошку, привычную, бытовую. Избежать издержек русской психологической школы удается Максиму Севериновскому — Домочадцу царской семьи с перебинтованным лицом: «Мой персонаж разделяет с Эдипом бессознательный гнет рока. Он знает, что случится, но не может, конечно, помешать этому, и в его силах только бросить горький крик — небесам, которые оказались так жестоки. Монолог отчаяния дорог мне — он полон смыслами и болью. Мне нравится наблюдать за греческим хором, для них текст Софокла не литературный памятник, он живой и актуальный, традиции античности там в крови».

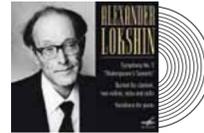
С молодым актером трудно не согласиться. Как и положено традиционному древнему хору, он — и плакальщик, и рассказчик, ведущий действие, и его комментатор. Многоголосные песнопения, речитативы, мелодекламации (сложные партитуры сочинил Теодор Абазис) ис-

полняют колоритные греки разных возрастов и телосложения в черных костюмах и черных шляпах. Фабульные перипетии сопровождаются щемящие мелодии Фаустаса Латенаса, давнего партнера режиссера. Музыка и действие дышат вместе. В одной из сцен поет саксофон в руках Эдипа. «Все, что делается в жизни, для чего-то нужно, — поясняет Виктор Добронравов. — Оказывается, мне надо было отучиться в музыкальной школе, потом 16 лет не притрагиваться к инструменту, чтобы на реплику Римаса Туминаса «Хорошо бы здесь звучал саксофон» ответить: «Я умею».

Художник Адомас Яцовскис — тоже единомышленник Туминаса — распахнул сцену и погрузил ее во тьму. По центру — образ тшеты богатства и славы: колесо Фортуны в виде огромной трубы-цилиндра, чье движение беспощадно. Когда из ее отверстий валит пар, кажется, театр заполняется адским дыханием. Труба возносит людей на вершины, и она же их забирает, прохлдясь по тлаам, как катком. От этого пожирающего детей Молоха пытаются в финале убежать две девочки в белых платьях — Антигона и Исмена, дочери Эдипа и Иокасты. А когда страшный вал покатытся к рампе, по залу пронесется вздох ужаса. К катарсису, очищающему души, призывает театр. На поклонах актеры кладут руки друг другу на плечи и без всякого жеманства начинают двигаться в ритме сиртаки. Тут тоже символ — радости, как считают на родине Софокла. Ведь спектакль — праздник. В этом не сомневался основатель театра Вахтангов, в этом не сомневается и Туминас.

Судьба «Царя Эдипа» сложится необычно: он будет появляться в Москве нечасто и играть блоками, ведь привозить греческий хор не так просто. В ближайшем будущем — выступление на Международном культурном форуме в Петербурге, чуть позже — в Израиле, возможно, в Италии. «Царь Эдип» не оставит и режиссера: весной Туминас покажет одноименную ораторию Игоря Стравинского в Музтеатре Станиславского и Немировича-Данченко.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Alexander Lokshin
Мелодия

Фирма «Мелодия» продолжает издавать произведения Александра Локшина, одного из самых талантливых композиторов XX века. «Его музыка покоряет прежде всего своей гармоничностью, своей абсолютной музыкальностью. Локшину чудно все, в чем есть хотя бы малейший оттенок механичности. В его партитурах невозможно найти даже подобия традиционной гармонической фактуры. Его оркестр — органичное сплетение инструментов и их групп, напоминающее в своем неповторимом взаимодействии таинственную, сложную биологическую структуру. Самобытна здесь и музыкальная форма, абсолютно лишенная какого бы то ни было схематизма» — такую высокую и утонченную оценку дал творчеству Локшина известный советский композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Михаил Меерович.

На данном диске вниманию слушателей предлагаются три сочинения Александра Лазаревича: Пятая симфония «Сонеты Шекспира», посвященная дирижеру Рудольфу Баршау, преданному другу композитора; Квинтет для кларнета, двух скрипок, альты и виолончели, заслуженно относящийся к лучшим творениям маэстро; а также Вариации для фортепиано (сам автор охарактеризовал их как «Вариации в духе Шостаковича»), источником вдохновения здесь послужила выдающаяся русская пианистка Мария Гринберг — именно она впервые исполнила и записала это произведение.

Hibla Gerzmava & Trio of Daniel Kramer
«Opera. Jazz. Blues»
Мелодия

Вниманию искусственных меломанов предлагается весьма любопытный альбом. В программе «Опера. Джаз. Блюз» в исполнении Хиблы Герзмавы и трио Даниила Крамера звучат зажигательные и лирические джазовые импровизации, неожиданные обработки и фантазии на музыку классических и эстрадных композиторов. Жанр «россовер» (синтез различных стилей и направлений) — прием не новый. В последнее время он приобретает все большую популярность. Однако, прибегая к нему, артисты не могут не осознавать, что идут на определенный риск. Большой вопрос, как публика отреагирует на свежее прочтение той или иной канонической композиции. Поэтому подобная авантюра оправдана, лишь когда на эксперименты движется исполнитель, обладающий безупречным вкусом, тончайшим музыкальным чутьем и творческой убедительностью. В случае с этой пластинкой все именно так.

Идея поставить джазово-классический эксперимент возникла у музыкантов несколько лет назад, но реализовать ее удалось не сразу. На выбор репертуара, обсуждение нюансов, создание партитур и аранжировок ушло не менее года. Результат стоил того, в чем и предстоит убедиться слушателю. Вся программа построена на контрастах. Здесь необычно аранжированная «Аллилуйя» Моцарта гармонично уживается с бессмертной шубертовской «Ave Maria», а переманная до неузнаваемости «Инезилья» Глинки соседствует с непривычным, на первый взгляд, для репертуара Хиблы Герзмавы джазовым хитом «Fly Me to the Moon». Помимо этого на диске собраны произведения Джузеппе Верди, Имре Кальмана, Фредерика Шопена, Джорджа Гершвина, а также обработки абхазских и еврейских народных песен. Словом, содержание релиза получилось на удивление разносторонним. Соединить философскую глубину и эстетику с ритмами джаза и классическими гармониями, а оперный голос со свингующим трио — задача непростая, но Хибла Герзмава и фортепианное трио Даниила Крамера (в котором наряду с маэстро задействованы контрабасист Сергей Васильев и ударник Павел Тимофеев) вышли из щекотливой ситуации с честью.

Yury Favorin, piano
Мелодия

Свое искусство представляет молодой (в декабре ему исполнится тридцать) талантливый пианист Юрий Фаворин. Систематически музыкой он начал заниматься с пяти лет, а в восемь был принят в Московскую среднюю школу им. Гнесиных, где учился сразу по трем специальностям — фортепиано, кларнет и композиция. В 2009 году Юрий с отличием окончил Консерваторию, с 2013-го по 2015-й стажировался в университете «Мюцартеум» в Зальцбурге, а в 2016-м завершил обучение в аспирантуре.

Сегодня Юрий — один из наиболее востребованных и активно гастролирующих классических исполнителей. Он выступает как с сольными концертами, так и в ансамбле с лучшими симфоническими и камерными оркестрами во многих странах мира. Постоянно участвует в престижных международных фестивалях, среди которых «Ля Рок д'Антерон» (Франция) и «Сумасшедшие дни» (Япония). Фаворин — в фаворе у таких прославленных корифеев, как Пьер Булез, Марин Олсон, Эндрю Грэмс, Кадзухио Коидзуми, Борис Березовский, Жерар Коссе...

Юрий Владимирович — лауреат многих российских и международных конкурсов, в том числе имени королевы Елизаветы в Брюсселе и Оливье Мессиаана в Париже. Среди русских музыкантов — произведения Ференца Листа, русских композиторов XX–XXI веков и многие другие сочинения. В предлагаемом сборнике в исполнении Юрия Фаворина звучат этюды Сергея Прокофьева, пьесы Владимира Ребикова, соната №1 Дмитрия Шостаковича, соната №6 Самуила Фейнберга, а также Большая сюита Гавриила Попова.

Денис БОЧАРОВ

«Уральская бронза» в Москве

ЭКСПОЗИЦИЯ «Уральская бронза», представленная в Выставочном салоне на ул. Жукоского, д.19/7, объединяет более 120 работ современных мастеров-литейщиков. Здесь представлены реплики шедевров выдающихся русских и зарубежных скульпторов — Е.А. Лансере, Н.И. Либриха, Ш.О. Фрекена, П.К. Каодта и других, а также работы совре-

менных авторов. Работы мастеров уральской бронзы участвовали во всероссийских и международных выставках и ярмарках. По праву являясь визитной карточкой отечественной культуры, они пользуются большим успехом. Часть изделий занесена в каталог Российской Федерации. В этом году выставка пополнилась работами златоустовских

художников и ювелиров. Это хорловое оружие, украшенное златоустовской гравировкой на стали; иконы и панно. Посетители смогут увидеть и экспонаты уникальной коллекции кортиков «Оружие Калашникова», созданной в соавторстве с легендарным российским оружейником Михаилом Тимофеевичем Калашниковым.

Изделия златоустовских мастеров находятся в фондах музеев Московского Кремля, в Государственном историческом музее, в Центральном военно-морском музее и в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, в музеях Екатеринбург, Челябинска, Саратова, Златоуста, а также в личных коллекциях руководителей госу-

дарств Европы, Азии, Африки и Америки.

Генеральный спонсор выставочных залов — ПАО «Транснефть».

Режим работы:
Понедельник — пятница: с 10.00 до 18.00. **Суббота, воскресенье — выходной.**
Посещение по предварительной записи.
Тел.: 8 (495) 625-74-50

ФОТОГРАФИИ: АЛЕКСЕЙ ШОШИН

Проверено ВРЕМЕНЕМ

18 ноября 1966 года состоялся премьерный показ «Трех толстяков», поставленных Алексеем Баталовым в соавторстве с Иосифом ШAPIPO.

ШАПИРО был признанным «вторым режиссером», например, работал в этом качестве над «Амлетом» под руководством Григория Козинцева. Молодой, но знаменитый актер Баталов уже создал «Шинель» с Роланом Быковым в роли Башмачкина (1959). Здесь же он не только соавтор сценария и постановщик, но еще исполнитель одной из главных ролей — циркового артиста и революционера Тибула.

Образ выигранный, «вкусный». Баталов всегда заболел за пологим образом имиджа, отказываясь от негативного материала. В «Трех толстяках» артистом закружилась. Сам себе хозяин, он предьявляет Тибула в предельно эффектных одеяниях и ситуациях. Ракурсы — выразительны, взгляды — обольстительны. Впрочем, удивительным образом нежному, пластичному, но при этом мужественному красавцу не поставлено в соответствие ни единой красотицы. Его возлюбленная — Свобода, греза — Революция.

Возможно, нам скажут: такова исходная проза. Однако же линию наследника Тутти и циркачки Суок сценаристы, сам Баталов и его брат Михаил Ардов-Ольшешевский, все-таки решительно переписали.

Пространство, в котором существуют герои фильма, это мир гендерной катастрофы. На моей памяти нет другого экранного произведения, где подобным же образом не представлено ни единой влюбленной пары. Ни одной пары, даже разводившейся.

Вместе с тем в центре этого мира находится странное правящее трио очень крупных, очень уверенных в себе мужчин, и они по совершенно непонятным причинам намерены передать власть оберегаемому от внешних воздействий красивому балованному мальчику по имени Тутти. Помните, в книге все не так парадоксально, однако кино в режиме скороговорки оставляет ситуацию без объяснения, а зрителя — в недоумении.

Тотальная извращенность, чтобы не сказать невозможность, отношений «Толстяки» — наследник превращается в спущенную сверху и обязательную к исполнению поведенческую модель. Замысливали это сценаристы или случайно получилось в процессе вынужденных сокращений исходной прозы? Уже неважно. Важно, что вышло художественно, сильно. Сутью хозяева жизни задают невозможный стандарт: у трех сожительствующих мужиков непонятно откуда взялся непонятно почему лелеемый прекрасный ребенок, которому в итоге предназначается все их супермужское могущество.

И вот стандарт распространяется на всю страну. Удивительный Тибул — без подружки, буквально излучающий тестостерон силач Просперо — без жены, мощный клоун Август одинок, всезнающий доктор Гаспар Арнери принципиально беспол, впрочем, как и помогающая ему доживать трепетная тетюшка Ганимед. Но ровно таковы и подлый генерал Караска в исполнении брутального красавца Павла Лупскаева, и незадачливый учитель танцев Раздватрис, и старший кондитер.

Внимательного, последовательно мыслящего зрителя рано или поздно осеняет следующая идея: здесь все — и «наши», и «не наши», и слуги режима, и революционеры — в равной степени закодированы. Люди рождаются непонятно как, непонятно почему. Женщины с мужчинами трутся друг о друга на придворном балу или в базарной толпе, однако это не приводит ни к каким драматургическим последствиям.

Интересна жрачка богатых, «толстяков», плохишей. Интересна революция бедных, героических, кибальчишей. Отношения мужчины и женщины — не интересны. Здесь живут так. Так положено. Предписано Тремя Толстяками. Так предписано и самим Трем Толстяками. Параллельная вселенная, альтернативный мир.

В исходном тексте Тутти и Суок — разлученные близнецы. Власть имущие ценят только мальчика-наследника, а сестру поэтому выселяют на задворки жизни, на социальную помойку. Мальчику же вручают вместо кровной родственницы идентичную механическую куклу...

Однако в рамках новой концепции, мощно организующей драматургию фильма, кровное родство детей неприемлемо. Они — потенциальные Адам и Ева, с них должна начинаться новая неожиданная реальность.

«Три толстяка» Баталова и ШапиPO — фильм-чудо. По своим «технологическим» параметрам он не представляет собой ничего выдающегося. Да, тщательный, но одновременно школярский. Типовые представления о «хорошем вкусе». Несколько механистическое нанизывание эпизодов. «Ничего особенного». Но для начала старинный новаторский текст Олеси наложилась на тонкость натуры молодого романтика Баталова, на усердие опытного стилизатора ШапиPO. Прибавились острое видение оператора Сурена Шахбазяна, поэзия у которого «Павел Корчагин» Алова — Наумова, впереди «Цвет граната» Параджанова, и абсолютный слух композитора Николая Сидельникова.

Необходимые акценты расставило время. Оно перекодировало прежние смыслы и обеспечило жизнеспособность новых. Закончилась эпоха социальных катаклизмов и обязательной жертвенности. Частное счастье, индивидуальная реализация вовсю транслировались городской интеллигенцией, однако этот манящий аромат улавливался уже и в других социальных группах и сословиях.

«Три толстяка» — кино про то, как любовь, еще не названная и даже практически неопознанная, уже проросла, уже наобещала. Поначалу Тутти, как и все, душевнобольной. Его необъяснимая страсть к механической кукле — это не столько романтический гротеск в духе любимого Олешей Гофмана, сколько типичное для здешнего мира квази-сексуальное извращение.

Мальчик ангельской внешности, Петя Артемьев, играет капризного идиота. В сущности, поначалу в нем шифруется половозрелый, но лишенный малейших представлений об иной системе отношений мужчина. Однако постепенно он начинает чувствовать нечто новое. Характерен полный скрытого эротизма эпизод, когда потрясенный явлением живой Суок наследник притаскивает в свою громадную спальню коробку девочки, но осторожно ставит ее на большом расстоянии от кровати.

В фильме достойно выступили выдающиеся взрослые актеры, однако дуэт Лины Бранкити и Петра Артемьева затмил всех. У них вроде не так много экранного времени, но очень грамотно расставлены акценты, точно организовано взаимодействие. И происходит невозможное: оставаясь в границах дозволенного, избегая малейших намеков и даже полуманевров, кажется, даже себе не признаваясь в подлинном подпольном содержании фильма, Баталов с ШапиPO делают вещь, полную затаенного любовного напряжения.

Об этом плохо формулируемому, но пронзительному ощущению вспоминают все опрошенные мною зрители. В мире, где любовь не то чтобы запрещена, но о ней не существует представления, нескольких искренних взглядов и робких прикосновений хватает для того, чтобы зажечь эмоциональный пожар и задать новую систему ценностей.

Чтобы сотворить мир заново.

Николай ИРИН

Твари дрожащие или право имеют?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Завершив эпопею Гарри Поттера, режиссер Дэвид Йейтс заинтересовался любимым учебником хогвартского воспитанника и решил перенестись в прошлое вместе с написавшим его магозоологом Ньютом Саламандером. Согласившись выступить автором сценария, Джоан Роулинг сочинила пять серий «Фантастических тварей». Первая часть выходит в прокат на 2500 экранах.

Зима 1926 года. На нью-йоркскую пристань сходит несладный аутист с сиротливым чемаданчиком. Минував таможенно, заморский гость направляется прямо к центральному банку. Внутрь не спешит — через порог шмыгает зверек из его поклажи. Хватая все, что блестит, крот с мордашкой утконоса шарит по сумочкам и портмоне посетителя. Ньют Саламандер (Эдди Редмэйн) пытается утнаться за Ньюхем, да не тут-то было — подлога ныряет в депозитарий и потрошит ячейки на глазах у подоспешей охраны. В последний момент хозяин вытряхивает из грабителя монетки, извлекает волшебную палочку и спасает питомца от беды. Но в переполохе меняется чемаданом со случайным посетителем.

Вернувшись домой, работник консервной фабрики Якоб Ковальски (Дэн Фоглер) выпускает из «ящика Пандоры» неизвестных науке зверюшек, собранных путешественником на пяти континентах. Жизнь мегаполиса идет куврыком, и некая темная сила убивает кандидата на пост президента США. А у Ньюта все прекрасно: он успевает познаться с коллегой — волшебницей Тинной (Кэтрин Уотерстон) и ее разбитной сестрой Куинни (Элисон Судол), разыскать Якоба, поиграть в догонялки с отбившимися от рук бестиями и посетить «Магический конгресс Соединенных Штатов Америки». Отчего-то все волшебники голосят за арест незнакомца и его вероятных поделочников. При обыске в чемадане Саламандера обнаруживается убитая политиком нечисть, и глава службы Магической безопасности Персиваль Грейвс (Коллин Фаррелл) приговаривает Ньюта и Тинну к смертной казни. Но сообщникам удается бежать, спасти город от власти тьмы и разоблачить зреющий в рядах коллег заговор.

«Фантастические твари и где они обитают». США, Великобритания, 2016
Режиссер: Дэвид Йейтс
В ролях: Эдди Редмэйн, Дэн Фоглер, Кэтрин Уотерстон, Элисон Судол, Коллин Фаррелл, Рон Перлман, Джон Войт, Эзра Миллер, Саманта Мортон 12+
В прокате с 17 ноября

Фабула поддается пересказу лишь в самых общих чертах — у режиссера Дэвида Йейтса бедокурит дюжина магов и столько же растениеобразных, насекомо-, носорого- и драконоподобных, миниатюрных и бесконечно увеличивающихся в размерах зверюшек. Но самые фантастические перспективы открываются не в нью-йоркском подполье, а в бездонном чемаданчике Саламандера. Его закромом представляют собой ковчег, где каждая тварь обеспечена соответствующая среда обитания...

На первый взгляд, изобилие персонажей и сюжетных поворотов объясняется филологическим озорством: сбросив пути многосерийного педагогического романа, Роулинг решила оттянуться и задать новую повестку дня состоявшимся волшебникам. Эти маги не столь любопытны, как вундеркинд Поттер, — главную ценность представляет область их профессиональных интересов, поэтому в красном углу экспозиции красуются сокровища Ньюта. Разумеется, Саламандер — единственный хозяин подполья, способный изловить и приручить и приручить чудовищ, одно из

которых не может удержаться от воровства, другое от обжорства, третье рождено убийцей... Природу не изменить, но можно заставить ее работать на себя.

Фамилия Саламандер напоминает о родстве коллекционера с одноименным архивариусом из «Золотого горшка». Гофмановский герой мечтал скрестить свою дочь, змейку Серпентину, с прилежным учеником, студентом Ансельмом. Очевидно, и роулингский маг несет тайную миссию по усовершенствованию человеческого рода через алхимический брак.

Наметив стратегический вектор франшизы, Роулинг и Йейтс дают место подвигу: главной тварью, которую удается приручить магозоологу, является не неведомая зверюшка, а нью-йоркский обыватель — лишенный магических способностей рабочий консервного завода Якоб. Типажное сходство пары Редмэйн-Фоглер с Дон Кихотом и Санчо Пансой очевидно.

Худосочный Ньют затаскивает толстяка Якоба в свое подполье — чемадан, набитый бестиями, коим не место в грешном мире. Именно поэтому на Якоба кладет глаз читающая мысли волшебница Куинни. Очевидно, теперь ей будет чем поживиться: туповатый пан Ковальски умудряется подружиться с обитателями Ньютова подполья и набраться у них обаятельной бестийности.

Иными словами, «Кихот» Саламандер выступает как экспериментатор, провоцирующий брак незадачливого эмигранта с преуспевающей нью-йоркской ведьмочкой. Последствия союза предстоит оценить в следующих сериях. Скорее всего, нас ждет встреча с полукровкой, не уступающей талантами Поттеру, но имеющей сомнительные наклонности.

Единственное мрачное пятно этой серии — тварь Обскур (от латинского obscurans — затемняющий), волшебник держит ее в специальной защитной мембране и лишь надеется приручить. Зловещая дымчатая субстанция «заселяется» в детей и пожирает их изнутри. Высосав невинные души, она вырывается на волю, сметая все на своем пути. Иными словами, Ньют намеревается «подружиться» с энергией, превращающей ребят в биологические бомбы.

В общем, «Фантастические твари» — эффектная, занимательная, крайне зловещая антирождественская сказка, имеющая массу вариантов развития и печальный эмоциональный фон. Не случайно в истории замешан политический трюк и события происходят накануне Великой депрессии — может быть, поэтому мир здесь предстает хрупкой игрушкой в руках кукловода расшалившихся монахов. Куда более могущественного чудака, чем консервативная хогвартская профессура.

А не то прослывешь пацифистом

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — героический байопик Мела Гибсона «По соображениям совести».

Десять лет назад карьера художника была похоронена еврейскими организациями и голливудскими коллегами, обвинившими автора «Страстей Христовых» в антисемитизме. И Мел, будто нарочно, подыграл либеральной общественности пьяными дебошами, скандальными разводами и громоглашными обличениями избранного народа в разжигании мировых войн. Затем извинился, пригласил, поменял в малобюджетках и упростила продюсеров экранизировать историю скромного пацифиста, награжденного высшей военной наградой США. Медаль Почета за сражение на Окинаве стала единственным громким эпизодом в жизни санитаря 77-й пехотной дивизии Десмонда Досса. Но Гибсон разглядел в его подвиге дальний план и снял мощную пропагандистскую ленту, достойную риторического подзаголовка «За что мы воюем».

Впрочем, экранный Досс, как и его прототип, не озабочен поисками ответа на данный вопрос: с первых кадров Десмонда (Эндрю Гарфилд) представляется деревенским увальнем, человеком толпы, не имеющим за душой ничего, кроме трудного детства и членства в секте адвентистов седьмого дня. Как и сверстники, после Перл-Харбора он просится в армию, но отказывается носить оружие и воевать по субботам. Ремарка в документах не смущает армейскую бюрократию, в отличие от сержанта стрелкового взвода Хауэлла (Винс Вон). Испробовав все меры воздействия, ветеран предлагает расстаться по-хо-

«По соображениям совести». США, 2016
Режиссер: Мел Гибсон
В ролях: Эндрю Гарфилд, Винс Вон, Люк Брейси, Сэм Уортингтон, Хьюго Уивинг, Джейкоб Уорнер, Мило Гибсон, Дарси Брайс, Касия Стельмах, Рэйчел Гриффитс, Тереза Палмер, Ричард Прайт 18+
В прокате с 17 ноября

рошему — подать в отставку по религиозным мотивам. Упертый новобранец твердит, что обязан не убивать, а спасать. Дело доходит до трибунала — Досс избегает расстрела благодаря ходатайству генерала, бывшего однополчанина отца.

Гибсон играет на грани фола: намекая бледными штрихами портрет о казника, он не жалеет теплых красок для его сослуживцев — полнокровных, надежных и бравых парней. Эпизод за эпизодом мотивы пацифиста подвергаются жесткой отбраковке. Выясняется, что юношеский идеализм, религиозный фанатизм, чувство вины за детские проступки, гордыня и психоанализ — это все не о нем...

Оригинальное название картины Hacksaw Ridge переводится как «Зазубренный хребет» и прямо указывает на момент истины — битву за перевал Какадзу, а канцеляризм «По соображениям совести» смачивает на бельмо: картина Гибсона совсем не про «соображения», диктующие высшую волю, а о гражданском долге,

тар остается под дружественным арт-огнем и пулями японских патрулей. В этом «чистилище» день и ночь он разрабатывает и вытаскивает раненых, обдирая ладони до костей, молясь не о чуде спасения, а лишь о том, чтобы успеть вырвать у смерти еще и еще одного. Спасает семьдесят пять однополчан.

Много ли сегодня значит это обыкновенное чудо, проходящее по разряду армейских преданий? Безусловно, ведь речь у Гибсона идет о главном слове XX века — чужающемся бранной славы маленьком человеке. Решающую роль сыграл выбор актера: в мирной жизни санитар служил диаконом, так что Эндрю Гарфилд воплощает тип тишайшего церковного «ангела», умеющего быть незаметным и в нужный момент оказываться под рукой... В эпизоде постаревшие герои предстают в документальной хронике начала нулевых, и становится очевидно: высшей наградой Досса, залогом многих лет земной жизни стали молитвы спасенных им парней.

Гибсону удалось не просто создать впечатляющий портрет праведника, а выступить достойным оппонентом Стэнли Кубрика, минимум дважды проклявшего абсурдный кошмар войны — на «Тропах славы» и, спустя четверть века, в «Цельнометаллической оболочке». Фреска 1957 года показывала, как слепой Молох пожирает подвернувшихся солдат, вторая рассказывала о том, как он выедает их изнутри... Воспользовавшись двухактной композицией и прямыми цитатами из классика, Гибсон обострил пацифистский пафос. Его санитар «для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» и оказался миротворцем из числа тех земных небожителей, что согласно Нагорной проповеди «Сынами Божьими нарекутся».

Набережная культуры и отдыха

Около десяти километров набережной, новый мост, бульвар, жилые массивы появятся через несколько лет на Москве-реке в районе Филевской поймы.

Проект планировки был принят на очередном заседании президиума столичного правительства.

— Предполагается не только строительство жилого района, но и создание большой рекреационной зоны на берегу Москвы-реки, — подчеркнул мэр Сергей Собянин, анонсируя проект, который, к слову, продолжает начатую несколько лет назад масштабную работу по благоустройству столичных набережных.

Имя микрорайону еще не придумали, но решено, что он протянется от Шелепихинского моста до Новодевичьего проезда. С трех сторон этот своеобразный полуостров омывается рекой, а с четвертой, юго-западной, будет ограничен магистралью с пока не самым приятным названием «Проектируемый проезд 2017». Но со временем улицу продают, существенно расширят и наверняка дадут более звучное имя. И станет она одной из двух главных транспортных артерий нового микрорайона.

Сейчас здесь заброшенная промзона. Значительную часть территории занимает завод железобетонных изделий и труб, уже много лет не работающий. По замыслу проектировщиков, заброшенные производственные корпуса заменят новостройки для 13 с половиной тысяч горожан, две школы на 1750 мест, поликлиника и все необходимое, чтобы сделать проживание здесь комфортным: магазины, рестораны, кафе и многое другое. Все жилые дома оснастят подземными паркингами, кроме того, будет построена отдельная многоуровневая стоянка на 750 машин. Там же разместится и торговый комплекс. В общей сложности — более 660 тысяч квадратных метров недвижимости.

Но главная достопримечательность нового микрорайона — благоустроенная набережная. Она займет ровно четверть его площади, более пяти гектаров. Конкретных планов, как она будет выглядеть, пока нет. Известно лишь, что проект предполагает выполнить в рамках концепции развития Москвы-реки, принятой в конце 2014 года. Это значит, что там должны присутствовать удобные прогулочные зоны, велодорожки, прибрежные кафе, возможно, причал. То, что там появится мост, ясно уже сейчас. Он станет продолжением Берегового проезда, пересекающего территорию будущего микрорайона. Для удобства пеше-

ходов на нем сделают широкие тротуары.

Основные средства на обустройство, а это, по предварительным подсчетам, более 60 миллиардов рублей, дадут инвесторы. В первую очередь Главмосстрой, на долю которого придется около половины новостроек. Город за свой счет возведет несколько домов для очередников (около сотни тысяч квадратных метров), дороги и прочие инфраструктурные объекты.

— Проект достаточно крупный, думаю, на его реализацию потребуется от 5 до 7 лет в зависимости от экономической ситуации, — считает заместитель мэра по вопросам транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры Марат Хуснуллин. — После утверждения планировки займемся проектированием улично-дорож-

ной сети и приступим к сносу ненужных строений. Реализация проекта стартует в начале 2017 года.

Сразу за Третьим кольцом располагается промзона Западного речного порта. Она также будет превращена в жилой микрорайон с детсадом, офисно-деловым центром и апарта-отелем, а вдоль берега протянется живописный бульвар. Проект благоустройства набережной между Белорусским железнодорожным мостом и ТТК, там, где оно пересекает Москву-реку в зоне делового центра Москва-Сити, будет готов в ближайшее время.

Судьба противоположного берега, где как раз и высятся башни Сити, определится еще раньше. Увы, сегодня вид одной из центральных московских набережных, Краснопресненской, простирающейся от Но-

воарбатского моста до Третьего транспортного кольца, совсем не соответствует статусу. На ней расположены Дом правительства РФ, парк «Красная Пресня», «Экспоцентр», уже упоминавшийся деловой центр Москва-Сити, а образцом градостроительного искусства ее назвать сложно. Конец этому недоразумению планируется положить в следующем году: набережная будет благоустроена в рамках программы «Моя улица».

За счет сужения полос движения там появится дополнительное пространство для пешеходов и велосипедистов. Его удастся расширить на два метра — с четырех до шести, проложить двухстороннюю велодорожку. Тротуары замостят гранитной плиткой и установят более двухсот лавок, также добавятся сотни урн, фонарей и дюжина точек доступа к Wi-Fi. Вдоль проезжей части разместятся 296 парковочных мест, отдельно — для инвалидов, туристических автобусов и такси. Все проведут уберут в подземные коллекторы. Набережная почти на всем своем протяжении — 2,2 километра — будет озеленена: 140 деревьев, тысячи кустарников, большое количество новых газонов. Кроме того, появятся несколько зон отдыха у воды, самая большая — напротив парка «Красная Пресня», где обустроят просторную деревянную платформу.

Не менее интересны перспективы Шелепихинской набережной. От Краснопресненской до недавнего времени она была отделена насыпью Малого кольца Московской железной дороги, недавно переименованной в Московское центральное кольцо. В ходе реконструкции насыпь заменили на эстакаду, набережные воссоединились. А в ближайшей перспективе пешеходная зона и два парка, линейный и террасный.

Участок для пешеходных прогулок, по-видимому, организуют так же, как и на Краснопресненской набережной: широкие тротуары, велодорожки, спуски к воде, лавочки и фонари, газоны и деревья. Он протянется между МЦК и Белорусским мостом. А далее, до Причального проезда, расположится линейный парк. С двухъярусных террас по лестницам можно будет спуститься к воде. В парке разобьют детские и спортивные площадки, построят разноуровневые фонтаны, открытый кино-театр, кафе. Необычной деталью станут портовые краны: в парке они будут «работать» арт-объектами.

Между Причальным проездом и улицей Шенюгина планируется разбить террасный парк. Для этого Шелепихинскую набережную продлят, а в дальнейшем соединят с Карамышевской. Растения высадят ярусами, террасами: наверху — кустарники, ближе к воде — многолетние травы и цветы. Для любителей наблюдать за водной гладью соорудят смотровые площадки, а для поклонников речных прогулок — причал. Оба парка обойдутся городскому бюджету в относительно небольшие средства.

— Уже идет проектирование и строительство, — рассказал Марат Хуснуллин. — Мы договорились с компаниями «Лидер» и «Донинвест», что они возьмут на себя затраты по обустройству своих территорий набережных.

Мосты не сразу строились

В столице активизируется программа строительства путепроводов через железнодорожные линии. За минувшие три года было построено 6 таких сооружений, еще столько же возведут за один лишь 2017-й.

В числе ключевых — Крекшинский путепровод, расположенный в Новой Москве, на 36-м километре Киевского шоссе. Рабочие вышли на объект в начале текущего года, и сейчас новая эстакада готова более чем наполовину: построена ее центральная часть, проходящая прямо над железной дорогой.

— Плотность движения поездов увеличивается, в связи с этим переезды через железные дороги становятся все более и более проблемными, — сказал мэр Москвы Сергей Собянин, побывавший на стройплощадке. — Скапливаются сотни машин. В частности, здесь, в Крекшино, — сложное пересечение, постоянные километровые пробки, но, я надеюсь, скоро их не будет: появится путепровод, который обеспечит нормальный проезд автотранспорта.

Сегодня пропускная способность Крекшинского переезда не превышает 350 машин в час для каждого направления — это когда нет препятствий. А когда то и дело проносятся электрички — шлабгаумы опускаются, вырастают очереди. Было очевидно, что по мере увеличения интенсивности пригородного сообщения ситуация только ухудшится, поэтому власти и решили поднять дорогу над путями.

Вообще стройки по вертикали все активнее внедряются в столичную практику. Москва растет, обновляется, а переезды через пути остаются прежними. Многие сооружались 50–70 лет назад и сейчас уже не подходят по габаритам для движения электричек, не справляются с возрастающим автомобильным потоком. Их нужно демонтировать и строить современные эстакады.

Длина возводимого путепровода составит почти 170 метров, проезжая часть будет двухполосной, с широкими тротуарами (на существующем переезде они отсутствуют), лестницами и пандусами для маломобильных граждан. К слову, для этой категории москвичей перемещение делается максимально удобным: установят еще и пониженный бортик в 4 см, обещают уложить тактильную плитку.

Сергей Собянин подчеркнул, что эстакада обеспечит безопасное и бесперебойное движение машин между Киевским, Боровским и Минским шоссе, облегчит жителям Новой Москвы выезд на эти трассы.

По словам подрядчиков, стройка, как и предполагалось, завершится летом следующего года. Дорога, проходящая через Крекшино, имеет серьезное значение для освоения Новой Москвы — ведь улично-дорожная сеть на присоединенных территориях, по сути, лишь начинает развиваться. Ввод путепровода позволит организовать и дополнительные маршруты общественного транспорта: до соседней или до центра можно будет доехать не только на автомобиле, но и на автобусе.

Кстати, на территории Троицкого и Новомосковского административных округов (ТиНАО) столицы, где проживает 350 тысяч человек, строители возводят четыре из шести запланированных путепроводов — помимо Крекшино еще и в Переделкино, Щербинке и Кокешкино. Эти сооружения необходимы для создания транспортного каркаса округа, сети магистралей, ко-

торые помогут быстро добраться из одного района в другой, минуя загруженные трассы.

На сегодня в Новой Москве построено 26 километров свежих дорог, еще 11 км сдадут до конца года.

— Всего же в работе находится 170 километров магистральных дорог, — рассказал руководитель департамента развития новых территорий Владимир Жидкин. — Половина уже построена — это Калужское шоссе, трасса Соанцево — Бутово — Видное, ЦКАД и несколько участков поперечной связи, которые соединят Калужское шоссе с Киевским и Варшавским.

Но вернемся к путепроводам. Первые шесть из них, уже функционирующих, потребовались для запуска Московского центрального кольца. Старые автомагистрали, построенные столетие назад, оказались слишком низкими для современного «наземного метро», их высота не позволяла протянуть необходимые для «Ласточек» контактные провода. Поэтому автомобильные эстакады над МЦК пришлось делать заново. Самые сложные работы были проведены на пересечении кольца с Волоколамским шоссе: здесь заменили не только автомобильный, но и трамвайный путепроводы. К настоящему времени по Ленинградскому, Можайскому, Звенигородскому и Коптевскому автомагистралям движение стопроцентно восстановлено. А Богородский в полную силу заработает еще до новогодних каникул. Открыт путепровод на 7-м километре Павелецкого направления, строится эстакада между 2-м Южнопортовым проездом и Южнопортовой улицей.

Развитие дорожной сети позволит активнее поднимать окрестности. Ведь чем доступнее район, тем больше желающих в нем жить и работать. Если есть дороги — значит, появится и жилье. Где жилье — там инфраструктура. В школах, садах, торговых центрах, офисах — новые рабочие места. Не успеешь оглянуться — спальный район и сам превращается в городок.

«Лужники» мои сиреневые

«Лужники» переживают второе рождение, и это касается не только БСА, которая уже в следующем году станет одним из лучших футбольных стадионов планеты, но и всей территории комплекса: ее превратят в главный спортивно-рекреационный парк страны.

На днях там началась высадка деревьев и кустарников. Проверить, как идет работа, приехал мэр Москвы Сергей Собянин.

Совсем недавно, 6 ноября, завершилось озеленение Тверской, вдоль главной улицы страны было высажено 90 лип,

13 яблонь и дуб. Липы будут и в «Лужниках», где воссоздадут аллею, существовавшую с момента открытия спорткомплекса в 50-х годах. В 2016-м собираются посадить 500 деревьев. Помимо европейских лип, это остролистные клены, яблони, ирга. Из кустарников особого упоминания достойны сирень и японская спирея. Озеленить, в частности, планируется Лужнецкую набережную, аллею Славы и Престижную аллею. Продолжится процесс обустройства набережной, а к двум станциям метро, с которых удобно добираться на спортивную арену, прибавилась и платформа МЦК.

— В общей сложности тут появится более тысячи деревьев и около 50 тысяч кустарников, — рассказал мэр, завершив осмотр. — «Лужники» станут одной из самых зеленых территорий Москвы. Здесь можно будет не только заниматься спортом, но и отдыхать, гулять — очень привлекательное, комфортное место.

Уже сейчас для увеличения популярности комплекса сделано довольно много. В том числе благоустроена Лужнецкая набережная, а к двум станциям метро, с которых удобно добираться на спортивную арену, прибавилась и платформа МЦК.

Полосу подготовил Августин СЕВЕРИН

Леонид Печатников:

«Хотим понимать, по каким критериям нам проводить бюджетное финансирование театров»

Сергей СЕРОВ

Москва — это прежде всего люди. О том, как живет ее обитателям, как городские власти помогают малоимущим, лечат страждущих, развивают талантливых, рассказали журналистам заместитель мэра столицы по вопросам социального развития Леонид Печатников.

О детях

В Москве зарегистрировано 116,9 тысячи многодетных семей, в которых растет 290 600 детей. На их поддержку выделено 5 млрд рублей. Мы очень не хотим кого-то ущемить, но помощь должна быть адресной. Чтобы исследовать материальное положение каждой семьи, нужно действовать очень аккуратно. Чтобы те, кто поймет, что им эта помощь не нужна и они без нее обойдутся, не обиделись. А если мы отберем деньги у тех, кто реально нуждается, это будет ошибкой, которую тяжело исправить. Эти шаги должны быть хорошо просчитаны.

Является ли многодетность сама по себе поводом для социальной поддержки от города? Непростой вопрос. У нас есть несколько известных и очень богатых многодетных семей. То есть надо еще и понимать, насколько необходимо в каждом конкретном случае пособие из городского бюджета.

Встречаются удивительные вещи. Есть семьи, которые получают эту помощь, владея при этом 15 квартирами и спокойно сдавая их внаем. Или у семьи 15 зарегистрированных предприятий, ведущих коммерческую деятельность. В одном из них 9 грузовиков, осуществляющих коммерческие перевозки. И эти люди получают от нас те небольшие деньги! В то же время есть многодетные семьи, где две-три тысячи рублей на самом деле что-то решают. Критериями для социальных выплат наряду с формальными признаками должно быть и реальное материальное положение.

Для патронатных семей пособие — своеобразная заработная плата. У нас даже есть индивидуальные детские сады. Это еще и стимул брать малышей из детдомов. Но не все так просто. Иногда я вижу в детских домах ребят, возвращенных из патронатных семей. Важно, чтобы дети не становились для таких семей источником заработка.

О жизни

За 3 минувших года средняя продолжительность жизни москвичей увеличилась с 74 до 77 лет. Таких темпов не знала ни одна страна в мире. Главным образом это связано с модернизацией системы здравоохранения и улучшением качества медицинской помощи.

О лечении онкобольных

Во всем мире онкология лидирует среди причин смертности, а сердечно-сосудистые заболевания отступили на второе место. Но в Москве, как и в целом по России, болезни сердца и сосудов пока опережают онкологию. При этом мы уменьшили смертность от таких заболеваний по сравнению с 2010 годом в 3,6 раза. Что касается онкологии, то тут наши успехи более скромны.

Связано это со многими причинами. Прежде всего мы пока не очень часто диагностируем онкологические заболевания в начальных стадиях. С одной стороны, можно упрекнуть врачей, а с другой — пациентов, которые наплевательски относятся к диспансеризации. У нас всюду открыты кабинеты, где можно ее пройти, но загнать туда насильно мы не имеем права. Пока люди не поймут, что хотя бы раз в год нужно посетить врача, прогресса не добиться.

Впрочем, есть в онкологии и успехи. Стало намного больше исследований методами компьютерной, магнитно-резонансной и позитронно-эмиссионной томографии (ПЭТ). Произошли существенные подвижки и в химиотерапии. Сегодня она продлевает жизнь на десятки лет. Но главное, чего нужно достичь, повторю, — это раннее выявление заболевания. В ближайших планах сократить сроки диагностики со 100 дней до 10. Конечно, если коалиция КТ и МРТ увеличилась в городе в 10 раз, то смешно было бы не ожидать ускорения диагностики.

О врачах

Не так давно в ряде поликлиник начался эксперимент по внедрению специализации «врач общей практики». Предыстория такова. В 70-е годы советское здравоохранение решило скопировать западную систему и сделало ставку на узкую специализацию. Но в Европе быстро поняли, что это путь в никуда, и вернулись к подготовке врачей общей практики, то есть базового терапевта, который еще обучен и элементарным навыкам врача-специалиста, может, скажем, посмотреть нос, горло, ухо — то, что раньше называлось земским врачом. Очевидно, что сейчас терапевта должен заменить врач общей практики. Это происходит во всем мире. Единственное, в чем мы не повторяем западных коллег, — не унитожим педиатрию. На западе врач общей практики лечит и взрослых, и детей. Наша педиатрия — большое достояние. Врач общей практики — это доктор для взрослых. А педиатр — тоже врач общей практики, но для детей. Созданы кафедры врачей общей практики, терапевты переучиваются. На сегодня порядка 4–5 тысяч терапевтов получили соответствующий сертификат.

Об электронной самозаписи

Мы постараемся организовать процесс так, чтобы, например, если врач общей практики нашел у человека гайморит и направил его к ЛОРу, то в следующий раз записаться к отоларингологу пациент смог бы самостоятельно, поскольку уже стоит на учете. Это особенно касается кардиологов, эндокринологов, к которым можно будет попасть на прием, минуя терапевта.

О психическом здоровье

В ряде городских поликлиник создаются психиатрические кабинеты. Для чего это нужно? Во многих психиатрических больницах люди живут годами. Но есть разница между больницей и психоневрологическим интернатом. Если у человека обострение какого-то заболевания или психического состояния (не все подобные состояния являются психиатрической патологией), то в клинику его можно снять. В моменты острой фазы шизофрении, маниакально-депрессивного синдрома и других заболеваний эти люди должны находиться в психиатрическом стационаре. Дальше два пути. Первый — больного отправляют в психоневрологический интернат, понимая, что он не может жить в социуме. Второй — после ликвидации обострения человек может жить в социуме, если постоянно получает соответствующие таблетки.

Наша задача — выяснить, сколько людей относится ко второй группе, при том что за ними надо наблюдать, вовремя выписывать лекарства, смотреть, чтобы их правильно применяли. Для этого нужно увеличивать не количество психиатрических коек, а число психоневрологических амбулаторий. Они должны быть приближены к нуждающимся в них людям.

О школе

Таких инновационных систем, которые создаются у нас в образовании, нет ни в одном регионе России. Практически повсеместно внедрена форма электронных дневников, во всех школах функционируют интерактивные доски, применяются самые современные методы обучения. Мы их начали вводить 5 лет назад, компьютерная база уже устарела, поэтому на следующий год планируется ее обновление. Работаем над электронным учебником для детей-инвалидов, которые не могут ежедневно посещать школы.

О сотрудничестве с вузами и колледжами

Не очень качественных юристов и экономистов становится все больше, а специалистов рабочих профессий — меньше. Поэтому сегодня мы возвращаемся к тому, что требует рынок: к подготовке квалифицированных специалистов с рабочими профессиями и со средним техническим образованием. Растут конкурсы в колледжи, они пользуются колоссальной популярностью. Но мы пошли еще дальше. Стараемся создавать социальные лифты — симбиозы колледжей, школ и университетов. В технических вузах это сделать проще. В медицинских — сложнее, но мы делаем. В шко-

Только цифры

Величина городского социального стандарта с 1 марта составляет 14 500 рублей (ранее было 12 000). Если пенсия неработающего москвича меньше, то столичные власти делают доплаты до этой суммы.

Ежемесячное социальное пособие выплачивается на 311 300 детей из малообеспеченных семей. На это из городского бюджета расходуется почти 9 млрд рублей.

На учете в органах соцзащиты населения Москвы состоят:

116 900 многодетных семей, 191 700 малообеспеченных семей, 76 400 одиноких матерей.

Для семей с детьми реализуется эксперимент по оказанию адресной социальной помощи в виде предоставления детских товаров с использованием электронных социальных сертификатов. До конца года планируется выдача 37 000 сертификатов на общую сумму 79 млн рублей.

На учете в органах опеки и попечительства Москвы состоит 20 778 детей-сирот, из которых 18 720 (90,1 процента) находятся на воспитании в семьях, 2058 (9,9 процента) — в специализированных организациях.

За счет бюджетной поддержки город предоставляет возможность отдохнуть 160 000 московских детей. Этим летом впервые проводилась программа активного детского отдыха «Московская смена» на базе 304 учреждений. 50 000 ребят от 7 до 14 лет воспользовались программой отдыха для семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и для детей с ограниченными возможностями здоровья.

В столице работает 630 многопрофильных школ, в том числе 566 — с дошкольными группами. Дошкольное, общее и среднее профессиональное образование получают более 1,37

млн детей (из них дошкольное — более 410 000). В 2010 году — 1,12 млн.

Доля набравших 190 и более баллов по трем предметам на ЕГЭ увеличилась по сравнению с 2010/2011 учебным годом с 34,7 до 53 процентов, набравших 220 и более баллов — с 14,3 до 31 процента.

В 2016 году 624 школы подготовили победителей и призеров городского этапа Всероссийской олимпиады школьников.

В рейтинг 500 лучших школ России по итогам 2015/2016 учебного года вошли 150 московских (годом раньше — 139, в 2014 — 126, в 2013 — 83). 13 школ попали в список первых 25.

Средняя заработная плата педагогических работников выросла с 35 100 рублей в 2010 году до 67 000 по итогам III кв. 2016 года. Средняя зарплата учителя за этот же период увеличилась с 39 200 до 76 200 рублей.

В ведении департамента культуры находится 41 учреждение музейного типа и выставочные залы, работающие на 90 площадках, 155 образовательных учреждений, 81 учреждение культурно-досугового типа, 15 кинотеатров и 441 библиотека.

Музеи, подведомственные департаменту культуры Москвы, бесплатно открыты для всех посетителей каждое третье воскресенье месяца, в дни зимних каникул, при проведении общегородских акций «Дни культурного и исторического наследия города Москвы» (третье воскресенье апреля, третья суббота мая с 10.00 до 18.00), в «Ночь музеев» (третья суббота мая с 18.00 до 24.00) и в День города. За первое полугодие музей и выставочные залы посетили более 5 млн человек, из них на льготной основе — почти 2 млн.

По состоянию на 18 октября учреждения кинопроката организовано 26 369 киносеансов, на которых побывало 451 768 зрителей.

лах появляются профильные классы, которые готовят детей к поступлению в мединституты или технические колледжи. Сейчас попробуем совершить еще один шаг: хотим, чтобы преподаватели ГИТИСа могли буквально с младых ногтей наблюдать тех, у кого есть склонность к творческим профессиям. Исследуем возможность присвоения школе, с которой работает театральная вуз, официального статуса «при ГИТИСе». Поддержка имеется, но законодательная база пока не очень к этому готова. Кроме того, есть театральная колледж, который готовит в основном специалистов, обеспечивающих работу театра (осветители, звукооператоры и т.д.). Если нам удастся создать социальный лифт, то ребенок из школы пойдет в этот колледж и необязательно станет именно артистом. А может поступить в ГИТИС — и будет актером или режиссером.

О профильных классах

Безусловно, когда дети начинают что-то учить углубленно, то какие-то другие предметы пренебрегают. Но на это надо идти. Если ребенок хочет, например, пойти в медицинский и будет напирать на химию и биологию, он может сдать математику экстерном после 9-го или 10-го класса, чтобы 11-й целиком посвятить подготовке к выбранной дисциплине. Количество информации, которую получают современные школьники, несопоставимо с той, что была у моего поколения. Найти дополнительные часы — не такая простая задача. Очень рад, что возвращаются к сочинениям, ибо знание родного языка и литературы обязательно для всех.

О театрах

Город выделяет на театры 12 млрд рублей. Принципы финансирования определяют художественные руководители, директора. Ни один московский театр не может пожаловаться хоть на какую-то цензуру со стороны городских чиновников. По крайней мере я этого пока не слышал.

В 90-е и начале 2000-х образовалось огромное количество театров под конкретными деятелями культуры. Если бы они становились частными, то и проблем бы не было. Но ведь все они садятся на московский бюджет. Поэтому и хотелось от нашего театрального сообщества получить критерии. Никого не выгоняем, не сокращаем. Просто желаем понимать, по каким критериям нам проводить бюджетное финансирование театров. Ждем предложений, не торопимся.

Когда откроется кинотеатр «Художественный»

Это долгая история, связанная с особенностями конкурсных процедур и т.д. Выделены деньги на его реконструкцию — около миллиарда рублей. Сейчас опять идут конкурсы. Надеюсь, из этого что-то получится. «Художественный» — слишком значимое место для города. Один из самых старых, известных кинотеатров в Москве. Поэтому хотелось бы сделать хорошо. Не могу обещать, что он будет открыт в 2017 году.

Августин СЕВЕРИН

Столичные власти планируют в следующем году значительно повысить качество медицинских услуг, оказываемых москвичам. В частности,

продолжится внедрение электронных амбулаторных карт, горожан прикрепят к стоматологическим поликлиникам, а за халатное отношение к хроническим болезням медучреждения станут наказывать рублем.

Технический прогресс — всему голова. Уже несколько лет действует Единая медицинская информационно-аналитическая система — портал emias.mos.ru, — которой пользуется каждый второй житель столицы. (Наиболее востребована запись на прием к врачу). Сейчас к ней подключают и Автома-

Кто лечил, того и деньги

тическую информационную систему Московского городского фонда ОМС. Данные о пациенте хранятся в электронном виде — когда, где и от чего лечился, какие ему ставили диагнозы, проходил ли диспансеризацию и многое другое. Польза несомненная: если ты потерял сделанную когда-то кардиограмму, выписку из больницы или назначения компетентного специалиста — не беда, компьютер найдет.

Кроме того, электронный учет помогает и страховщикам в оценке медучреждений: позволяет понять, насколько эффективно отрабатываются выделяемые на здравоохранение средства.

Повышение качества медицинской помощи — это главный вопрос. В департаменте здравоохранения Москвы считают, что один из действенных механизмов — премирование отличившихся поликлиник, а с другой стороны, наказание рублем тех, чья деятельность оставляет желать лучшего. Штрафы применяются и сегодня — за конкретные провинности работников поликлиник. Предполагается внедрить еще один механизм. Если наблюдаемый в амбулатории хронический больной вдруг угодит в лечебную палату (плановая госпитализация по направлению участкового врача не в счет), то деньги, которые поступали

из ФОМС на этого пациента, переводят в больницу. Потому что оплащала поликлиника, раз довела дело до того, что наблюдаемый там «хроник» попал в стационар. По сути, поликлиника из своего кармана оплатит пребывание там, пояснил директор столичного фонда ОМС Владимир Зеленский.

— На первом этапе мы сосредоточимся на госпитализациях хронических пациентов с сердечно-сосудистыми и эндокринологическими заболеваниями, а также с заболеваниями дыхательных путей, — уточнил он.

Еще одно нововведение — прикрепление москвичей к стоматологическим клиникам, каковых в Первопрестольной более сотни. Дантисты за каждый наш визит получают деньги из столичного фонда. Некоторые учреждения не могут преодолеть искренности и занимаются приписками: проводят по документам услуги, коих в действительности не оказывалось. Поэтому было принято решение финансировать стоматологические лечебницы по тому же принципу, что и поликлиники: деньги станут платиться за услуги, а за прикрепленных пациентов. Прикреплять будут автоматически, исходя из того, куда имярек чаще обращался с зубной болью.

Чтобы изменить стоматологическую приписку, надо написать заявление.

Глава городского ФОМС обратил внимание на то, что страховщики мало контактируют с населением. Ярко тому свидетельство — большое количество тех, кто с 2011 года так и не сменил полисы старого образца на новые. Устаревшими пользуются 7,2 млн человек при том, что общее число застрахованных — 12 млн. Другой показатель отсутствия разъяснительной работы — миллионы горожан, которые даже не подозревают о том, что они должны сообщать в страховые компании о смене фамилии, места проживания или паспортных данных.

— Хочу просить членов правления Фонда — депутатов Московской городской думы — о разработке и внесении в Госдуму законопроекта о прекращении действия полисов старого образца, — сказал глава столичного фонда.

Свое обращение он мотивировал тем, что полная замена полисов способствует улучшению качества функционирования системы ОМС, повысит ответственность самих жителей, а также позволит вести более точный учет трудовой занятости граждан: страховые взносы на тех, кто не работает, платятся из бюджета Москвы.

«Призрак любви». 1980

Марчелло Масто- роянни: «Я слишком ленив, чтобы быть донжуаном»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Французское издательство Editions de la Martinière выпустило в свет книгу-альбом, посвященную Марчелло Масто-роянни. С автором и биографом кинозвезды Жаном Жили встретился корреспондент «Культуры».

культура: 19 декабря исполняется 20 лет со дня смерти Марчелло Масто-роянни. Полагаете, он самый великий актер мирового кино?

Жили: Один из непревзойденных. Достаточно вспомнить роли в фильмах Де Сантиса, Де Сики, Сколы, Висконти, Антониони, Михалкова, Деми, Мала, Олтмена, Ангелопулоса, Полански.

культура: Однако суперзвездой Марчелло стал, прежде всего, благодаря Феллини. Мэтр считал его своим альтер эго.

Жили: Чаще всего Масто-роянни работал с Этторе Сколой, но именно у Феллини раскрылся его творческий потенциал. Все началось в 1960 году со «Сладкой жизни». Прежде Марчелло не слишком отличался от других актеров, но после этой ленты в одночасье стал знаменитостью. **культура:** Продюсер Ди Лаурентис хотел заполнить на главную роль Пола Ньюмана, рассчитывая, что с ним удастся лучше продать картину. Не так ли?

Жили: Феллини отказался от американца, потому что с ним было бы трудно работать. Федерико искал исполнителя, который бы ничем не выделялся, имел заурядную внешность и стал бы глиной в его руках. Именно поэтому он остановил выбор на Масто-роянни. На первых порах режиссер его жутко третировал. Так появился журналист Марчелло Рубини, враждующий в аристократическом мире. Изначально герой Масто-роянни не имел особой привлекательности, но Марчелло переосмыслил роль, и персонаж стал гораздо интереснее и ярче, чем задумывался. В итоге получились культовый образ эlegantного, обаятельного, неотразимого любовника. На Каннском фестивале жюри во главе с Жоржем Сименоном присудило фильму «Золотую пальмовую ветвь».

культура: Вы называете Масто-роянни кочевником — он никогда не отказывался от каких бы то ни было предложений... **Жили:** После «Сладкой жизни» Марчелло начал приглашать в разные страны, и в частности во Францию. Обычно он изображал очаровательного итальянца, который волочится за женщинами, обожает изысканную кухню и прочие житейские радости. Разумеется, ему доводилось играть и драматические роли, но едва кончался съемочный день, Марчелло в мгновение ока становился прежним жизнелюбом. Этим он отличался от коллег по цеху — например, от Хамфри Богарта или Роберта Де Ниро, что круглосоточно оставались

в образе. Масто-роянни мог появляться в «Гамлете», читать «быть или не быть», потрясать публику, но как только опускался занавес, датский принц исчезал и возвращался легкомысленный бонвиван.

культура: Он был настоящим гурманом?

Жили: Обожае пасту и еще больше — фасоль. Чтобы поест любимые блюда, мог даже отправиться в другой город. Де Сика рассказывал, что во время съемок «Брака по-итальянски» во Флоренции Марчелло ездил в городок Лукку, где исключительно вкусно готовили эту самую фасоль. Заметьте, был готов на все не ради фуа-гра или черной икры, а ради обыкновенной еды. По сути своей он оставался простым человеком с бесхитростными вкусами. Конечно, ему нравились красивые дома и шикарные автомобили, но не это было главным.

культура: Многие не считали Масто-роянни интеллектуалом. Согласны с такой оценкой?

Жили: Был человеком умным, но ни в какой степени не интеллектуалом. Никогда не занимал политических позиций, не выражал публично своих взглядов. Не участвовал в партийных баталиях и телепередачах. Оставался типичным артистом, для которого главное — игра. Сердился, когда журналисты пытались узнать его точку зрения на то или иное событие вне кино или театра.

культура: Но итальянское кино в ту эпоху отличалось ангажированностью.

Жили: Режиссеры, с которыми работал Масто-роянни, — Висконти, Петри, Де Сантис, — были коммунистами. Сам Марчелло придерживался левых взглядов — чаще всего из дружеских соображений, а не из-за идеологических симпатий. Он сочувствовал коммунистам, но не более того.

культура: Его интересовала Россия?

Жили: Итальянцы, в том числе актеры и режиссеры, всегда любили русскую литературу, кино. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть тогдашнюю фильмографию. В основе многих картин лежат романы или пьесы ваших классиков. В 1969 году Витторио Де Сика поехал в СССР снимать «Подсолнухи» с Софи Лорен и Масто-роянни. В свою очередь, Марчелло, хотя и получал десятки предложений со всего мира, хотел лучше узнать вашу страну, мечтал съездить в Россию. Так началось сотрудничество с Никитой Михалковым, пьесы фильмов произвели на Масто-роянни сильнейшее впечатление. Когда они впервые встретились на ретроспективе михалковских лент в Париже, между ними сразу возникла симпатия. Среди прочего, их объединяла любовь к Чехову. Его рассказы и легли в основу сценария «Очей черных». Картина показана на Каннском фестивале, где Масто-роянни вручили приз за лучшую мужскую роль. Марчелло снимался у многих иностранных режиссеров, но са-

С Катрин Денёв в фильме «Слегка беременный». 1973

С Дино Ризи и Софи Лорен на съемках фильма «Жена священника». 1970

мой счастливой для него оказалась встреча с Михалковым.

культура: Знаменитый итальянец также сыграл в спектакле «Неоконченная пьеса для механического пианино», поставленном Никитой Сергеевичем по мотивам фильма.

Жили: Они придумали постановку, чтобы не расставаться после «Очей черных». Обычные во время съемок режиссеры, помощники, операторы, актеры, костюмеры образуют одну семью, но как только работа заканчивается, все разбегается. Совсем не так сложилось у Михалкова с Масто-роянни. Им не хотелось прощаться. Марчелло даже ездил к Никите в Москву встречать Новый год. Поскольку сразу начать новую картину не получилось, решили поставить спектакль. Вначале он шел в Риме, потом в парижском пригороде Бобиньи. Оттуда Масто-роянни отправился в турне по Италии, с тем чтобы продлить радость общения с Никитой. В пьесе был момент, где актер появлялся на костылях, затем неожиданно отбрасывал их в сторону и принимался прыгать на месте. Это создавало неповторимую атмосферу.

культура: Масто-роянни начинал карьеру в театре. Что давала ему сцена?

Жили: Марчелло считал учителем Лукино Висконти, которому был многим обязан. Сыграл в его спектаклях «Белые ночи» по Достоевскому, чеховском «Дяде Ване» и «Постороннем» Камю. Он продолжал работать в театре до конца 50-х, хотя уже начал активно сниматься. Даже став кинозвездой, Марчелло время от времени возвращался на подмостки. В самом конце жизни выступал в пьесе Фурио Бордона «Последние луны», что с успехом шла и в Болонье, и в Венеции. Работа, повторял Масто-роянни, единственное, что позволяет оставаться живым и быть счастливым.

культура: Для миллионов поклонников он воплощал образ истинного итальянца — беззаботного, жизнелюбивого эпикурейца. Согласны?

Жили: Таким мы его видим во многих фильмах. По словам Феллини, Марчелло изображал мужчину — скорее жертву, чем победителя. Играл не только героя-любовника, но и клоуна, рога носца, импотента, гомосексуалиста, лузера. Он был лишен мужского кокетства или тщеславия, охотно брался за роли стариков. В «Ночи Варенны» Этторе Сколы исполнил Казанову, старого и больного. Трудно ему

давались лишь малосимпатичные персонажи. Марчелло обладал неистовым шармом. Я часто с ним встречался, не поддаваясь обаянию Масто-роянни было выше всяких сил.

культура: Однако Марине Влади это удалось. С Масто-роянни она сыграла одну из своих первых ролей в кино. Марина рассказывала мне, что Марчелло очень активно за ней ухаживал, но она, будучи совсем юной, выдержала натиск.

Жили: Картина называлась «Черные перья». Марина была потрясающе обаятельна и сразу вскружила Марчелло голову. Вскоре они снялись в «Днях любви» Джузеппе Де Сантиса — истории возлюбленных в итальянской деревушке. Поражала та легкость, с какой Марина изображала сельскую девушку. У Марчелло крестьянин вышел куда менее убедительным. Тридцать пять лет спустя они снова встретились в «Спандоре» Этторе Сколы.

культура: Вы даете в книге любопытное признание Масто-роянни: «Как большинство актеров, я застенчив — поэтому скрываюсь за маской своего героя... К тому же слишком ленив, чтобы быть донжуаном».

Жили: Действительно, это одна из черт его характера. В нем было, по верному замечанию Михалкова, что-то обломовское. Он пылал по течению. Ждал, когда ему сделают предложение, сам ролей не искал. Ему нравился процесс работы. Утром за ним приезжал амузин, чтобы отвезти на съемки. Его усаживали в кресло, гримировали. Потом он появлялся на съемочной площадке, произнес несколько фраз, и на этом трудовой день заканчивался. В своем ремесле для него были важны только приятные моменты. Он называл актеров цыганами, живущими в роскоши и комфорте.

культура: Говорят, Масто-роянни ревновал к чужому успеху? Не любил ходить в кино или в театр, опасаясь увидеть актеров, которые лучше, чем он.

Жили: Марчелло редко ходил в кино, потому что не испытывал в этом потребности. Тем не менее питал искреннюю симпатию к итальянскому артисту Витторио Гассману. Мишель Пикколи и другие звезды утверждали, что сниматься с Масто-роянни всегда в радость.

культура: Ему невероятно везло с партнершами — Анита Экберг, Ануэ Эме, Клаудия Кардинале, Софи Лорен. Со многими из них актеру приписывают романы?

Жили: Марчелло покорила Клаудию Кардинале. Но я уверен, что их связывали чисто платонические отношения. То же самое касается и Софи Лорен, хотя на съемках они изображали «жаркие» сцены.

культура: Бурный роман связывал его с американской кинодивой Фэй Данауэй.

Жили: Для них это было счастливым временем. Фэй очень хотела выйти за него замуж и иметь детей. Однако у Марчелло не хватило храбрости бросить законную супругу Флору Карабеллу и дочь Барбару. В конце концов Данауэй сама разорвала их связь.

культура: Разве не Катрин Денёв была его главной любовью?

Жили: Возможно... Тем не менее именно Катрин Денёв выставила его за дверь. Не исключено, что Денёв не прощала ему других увлечений. Как ни странно, сегодня она не любит вспоминать Марчелло. Когда я писал биографию, Катрин отказалась от нем рассказывать. Как и дочь их Кьяра Масто-роянни, хотя она была очень близка к отцу, который бережно к ней относился.

культура: После окончания Масто-роянни в Риме в знак траура отключили фонтан Треви, где снимали знаменитую любовную сцену из «Сладкой жизни».

Жили: Марчелло умер в доме на улице Сены в Париже. Церемония прощания прошла в церкви Сен-Сюльпис. Затем гроб с телом перевезли в Рим, где похоронили на кладбище Верано. **культура:** Думаєте, сейчас нашлись бы роли для него? **Жили:** Вне всякого сомнения. Для великого артиста они всегда есть и будут. Может, не столь значительные, как у Феллини или Сколы, но Марчелло мог поднять любую работу на высокий уровень. Надо признать, сегодня актеров такого масштаба в мировом кино больше нет.

Пан или перевел

Евгения КОРОБКОВА

«Наш Шишкин приехал» — так говорят жители Коктебеля о переводчице, поэте, музыканте Кшиштофе Шатравски, переимавшем его имя на русский лад. Человек этот влюблен в нашу литературу, особенно в творчество Волошина. У себя на родине опубликовал переводы стихов и публицистики Максимилиана Александровича, польскому читателю, увы, практически неизвестного.

В этом году Шатравски получил премию Международного Волошинского фестиваля в номинации «За вклад в культуру». Деньги Кшиштоф намерен потратить на издание в Польше современных российских поэтов. Обозреватель газеты побеседовала с лауреатом.

культура: Вы удостоены награды как переводчик с русского на польский. У Вас есть наши корни?

Шатравски: Не исключаю. Дома хранится фото моего деда. На обороте написано по-русски: пан Шатравски. Но и нынешнее старшее поколение поляков хорошо говорит на нашем языке. Мне же особенно повезло: в школе было не два часа русского в неделю, как у всех, а семь. К тому же учительница постоянно ездила в Москву, а потом на уроках рассказывала, какие в советской столице театр, балет, литература.

культура: Слышала, получив награду Волошинского фестиваля, Вы были рады?

Шатравски: Действительно, пел. Когда мы с друзьями обмывали премию, я затянул «Не для меня...». Это очень печальная песня, но, на мой взгляд, самая красивая в мире. Впервые я ее услышал в исполнении Никиты Михалкова в фильме «Соанечный удар».

культура: Неужели в Польше показывают наше кино?

Шатравски: Теперь уже да. У нас есть российское телевидение, и немало людей его смотрит. Но, как правило, там крутят не новые, а старые ленты. Самое свежее, что я видел по телевизору, — «Брат» Алексея Балабанова. Мне показало, что это «не для меня» (*noem*). А картину Михалкова я посмотрел на фестивале.

культура: По первому образованию Вы музыковед, как пришли к переводу?

Шатравски: Когда-то я целый год проработал в школе учителем пения. Затем был музыкальным критиком в газете, где мне довольно часто приходилось переводить тексты разных произведений. Чтобы написать статью, нужно понимать, о чем люди поют. Но серьезно я обратился к переводу в 90-е. С немецкого, с английского. Постепенно это занятие плотно вошло в мою жизнь. Допустим, еду в метро два часа. Потратить это время на написание стихотворения не могу: муза — вещь капризная. А вот начать переводить — очень даже. Я и сон мой обратил в дело: перед тем как лечь — даю задание самому себе найти хорошую фразу на польском. Когда просыпаюсь, нужные слова появляются. Перевод — это самое глубокое, какое только возможно, исследование текстов других авторов.

Вероятно, в школе на уроках литературы учеников стоило бы заставлять делать переложения. **культура:** Почему Вы обратились именно к Волошину? **Шатравски:** К стыду моему, я его не знал. Но когда мне сказали, что существует Волошинский фестиваль, — решила посмотреть, кто такой этот Волошин. Открыл наугад книгу стихов, увидел «Путь Каина». И меня торкнуло. Мне изначально близка философская поэзия, а здесь, я понял, настоящий шедевр философской мысли.

культура: То есть это Ваш первый опыт перевода с русского?

Шатравски: Да, раньше не приходилось.

культура: Правда, что с родственных языков переводить труднее?

Шатравски: Абсолютно. В наших языках есть целый ряд похожих слов, но они не равноценны по значению. Представьте, мы взяли польское слово и такое же по звучанию русское и наложили друг на друга. Идеального совпадения не произойдет: все равно будут нюансы. Конечно, подобное всплывает и в иных языках, но не так очевидно.

культура: В чем же главная сложность?

Шатравски: Да простят меня коллеги, но самое простое, что приходит в голову, — это словарный запас. В русском больше слов. Русский не боится заимствований, постепенно они становятся частью вашей речи. Другое дело в польском: в нем иностранные слова так и остаются чуж-

жими. Был момент, когда польская культура их принимала. Например, «театр» — пришел с Запада и остался, хотя в других языках есть свои наименования, скажем, в словенском «театр» — это «гладялице». Мы же в Польше в основном либо свои слова придумываем, либо пишем на иностранный манер.

Вот «файл» у нас назвали «плайком». Русские же сохранили английский вариант. Кому от этого хуже? Наоборот, ваш язык стал богаче на одно слово. Кстати, американцы пошли по тому же пути. Почему американский словарь — самый большой в мире? Потому что там принимали лексику всех народов, живущих в Штатах. У них даже слово «погром» можно найти.

культура: Чем привлекли стихи Волошина?

Шатравски: Гуманизмом. Мне импонирует волошинская точка зрения на гражданскую войну: это жуткий процесс, когда люди становятся животными и совершают страшные ошибки. У него есть стихотворение «Северосток», где Максимилиан Александрович говорит, что существует особый ветер, неспокойный, который вьет из России и несет усобицу, но при этом именно он был верным другом на всех распутиях и лихих дорогах.

культура: А как Вы относитесь к словам Манделштама, что Волошин...

Шатравски: Плохой поэт? Да, я встречал это. Но, мне кажется, Волошин просто недооценен. Конечно, я сужу по себе. Когда прочел «Красную Пасху» с перечислением всех ужасов и увидел в финале строку «но в ту весну Христос не воскресал» — у меня слезы брызнули из глаз. А «Бойня», на мой взгляд, — самое страшное и страшное стихотворение во всей мировой литературе!

*Кто у часовни Ильи Пророка
На рассвете плачет,
закрывая лицо?
Кого отгоняют
прикладами солдаты:
— «Не реви —
собакам собачья смерть!»*

*А она не уходит,
а все плачет и плачет
И отвечает солдату,
глядя в глаза:*

*— «Разве я плачу о теб,
кто умер?
Плачу о теб,
кому долго жить...»*

культура: Как Вы считаете, зачем сейчас нужно переводить Волошина?

Шатравски: Если мы будем больше изучать историю и поэзию, то поймем, что в наши дни война невозможна. Человечество пересекло точку невозврата. В стихотворении «Потомкам» Волошин все ясно сказал:

*Далекие потомки наши,
знайте,
Что если вы живете
во вселивной,
Где каждая частичка
вещества
С другою слита
жертвенной любовью
И человечеством преодолен
Закон необходимости
и смерти,
То в этом мире есть
и наша доля!*

Юко Кавагути:

«Русские все трудности переносят с юмором»

1 Кавагути: Долгое время не видела себя в этой профессии. Думала работать в японском посольстве в Москве или в представительстве российской фирмы на исторической родине. Ведь прекрасно владею языками обеих стран, плюс английский. Да и образование позволяет. В свое время окончила Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений. Позднее получила второе высшее — в питерском государственном морском техническом университете по специальности «Экономика и управление на предприятии машиностроения».

культура: Впечатляет. Значит, на тренерском мостике Вас можно не ждать?

Кавагути: Однозначно уже не отвечу. Большую часть прошлого сезона из-за травмы не могла тренироваться на льду в полной мере, но кататься в облегченном режиме было необходимо. Поэтому занималась с любителями — детьми и взрослыми. Получила колоссальное удовольствие. Особенно радовалась, когда моим подопечным удавались задуманные элементы. Но на более высоком уровне все гораздо сложнее. К примеру, Саша Смирнов работает с молодой литовской парой. Некоторые говорят, что приобретенные навыки идут на пользу и нашему дуэту. У Александра появляются новые идеи. Я смотрю за его действиями со стороны, однако с советами не лезу.

культура: Знание Вами русского языка достигло того уровня, когда можно без напряжения читать любую литературу?

Кавагути: Да. Если раньше могла осилить только прессу и статьи в интернете, то теперь взялась за книги (*улыбается*). В данный момент читаю Агату Кристи на русском.

культура: В Японию часто летаете?

Кавагути: Стараюсь выбираться каждый год. Когда выступаем на этапе Гран-при в Саппоро, публика нас с Александром особенно тепло приветствует. Возможно, потому, что в Японии своих сильных пар нет.

культура: Почему так происходит, ведь в одиночном катании у Страны восходящего солнца достаточно серьезных представителей...

Кавагути: Во-первых, отсутствует тренерская школа парного катания и танцев на льду. Во-вторых, огромный дефицит льда при возросшей массовости. А паре для тренировок нужно больше пространства, чем несколькими одиночками. В-третьих, среди мужчин, на высоком уровне освоивших технику катания, мало таких, у кого достаточно крепкое телосложение, чтобы поднимать и подбрасывать партнерш.

культура: Когда Александр делает уникальный выброс в четыре оборота, за Вас становится страшно. Что чувствуете в такие моменты?

Кавагути: Ну, наш выброс уже не уникальный. Мы первыми его начали исполнять, но сейчас несколько пар могут повторить этот элемент. У меня нет рецепта борьбы со страхом. Я с ним вообще не борюсь. Если появляется испуг, мы не делаем на тренировке выбросов в четыре оборота, а занимаемся отработкой других вещей.

культура: Какие самые красивые места в Японии посоветовали бы посетить россиянам, а в нашей стране — азиатским туристам?

Кавагути: В Японии бываю в основном на острове Хоккайдо приезжала только в детстве летом, еще потом в Саппоро — на соревнования. Но думаю, что ультрасовременный громадный Токио впечатлит любого приезжего. А старину интересно посмотреть в Киото — древней столице страны. Можно сказать, это мое любимое место.

В то же время Москва и Санкт-Петербург завораживают неповторимым колоритом. Когда у меня в Питере гости родители, они сразу же отправляются бродить по городу. Затем посещают Петергоф, Гатчину, Павловск. Еще в России дивная и разнообразная природа. Но могу наслаждаться ее красотами лишь один день, а на следующий уже начинаю испытывать дискомфорт — настолько я городской, урбанизированный человек.

культура: В Петербурге машину водите?

Кавагути: Три года назад получила права, но за руль не сажусь. Предпочитаю метро.

ФОТО: ЭМИЛЬ ЮСАНОВ/РИСС

культура: Болельщики узнают в подземе, докучают совместными фото?

Кавагути: Нет, повышенного внимания к собственной персоне не испытываю. Мне кажется, пассажиры метро принимают меня за приезжую из Китая, которых в Петербурге очень много. Русский человек обычно не мо-

жет отличить японца от китайца или корейца.

культура: Какие черты нашего национального характера Вас впечатляют?

Кавагути: Стойкость. Меня удивляет, как в России любые трудности переносят не просто мужественно, но еще и с юмором. По крайней мере окружающие меня люди стараются в неприят-

ных ситуациях найти что-то позитивное. Поразительная черта!

культура: На данный момент главная цель — Олимпиада в Пхёнчхане?

Кавагути: Скорее, это мечта. Из-за частых травм не могу строить столь долгосрочные планы. Мы с Сашей предпочитаем сосредотачиваться на конкретном соревновании.

Дмитрий Булыкин:

«Делать ставку на дорогих легионеров — порочная практика»

Георгий НАСТЕНКО

Нашим клубам предстоят ключевые матчи на групповом этапе Лиги чемпионов. В гости к ЦСКА и «Ростову» пожалуют немецкие гранды — «Байер» и «Бавария». Оценить шансы российских команд и поделиться мнением о сегодняшнем положении дел в отечественном футболе «Культура» попросила известного в прошлом нападающего Дмитрия Булыкина, который отметился голевыми подвигами на полях многих стран, включая Германию.

культура: Вы несколько лет выступали в бундеслиге. В Кубке УЕФА забивали за «Байер» питерскому «Зениту». 22 ноября леверкузенцы приедут в Москву на встречу с армейцами, а на следующий день «Ростов» примет мюнхенский суперклуб. Какие шансы у отечественных коллективов?

Булыкин: Мы можем одолеть соперника разве что за счет запредельной самоотдачи. Громадного желания и немалой доли везения. «Байер» и даже «Бавария» иногда все-таки отстают, причем порой в пединках с не самыми сильными оппонентами. Если сыграю с первых секунд начнут действовать предельно сконцентрированно и не пропустят достаточно быстро, то шанс «зацепить» немцев обязательно появится. Кроме того, надеюсь, что большая часть футболистов «Ростова» и ЦСКА выйдут на поле свежими и в хорошем функциональном состоянии.

культура: Вы регулярно радуете болельщиков экспертным мнением, в том числе с подробным разбором игр на телевидении. Нет желания использовать приобретенные знания на практике, возглавив одну из команд?

Булыкин: Чувствую в себе больше способности управленца, чем наставника. К сожалению, реальный уровень организации в российских клубах далек от европейских стандартов. Я поиграл в разных топ-лигах и хорошо изучил, как там все устроено. Особенно хотел бы сосредоточиться на придании прозрачности моделям включения собственных воспитанников в составы ведущих отечественных команд. К сожалению, у нас больше делают ставку на дорогостоящих легионеров, определяя им огромные зарплаты. Если мы хотим прогресса в российском футболе, от этой порочной практики надо отходить.

культура: Какой лимит на легионеров считаете оптимальным?

Булыкин: Тот, что сейчас действует, вполне приемлем, когда на поле могут одновременно находиться не более шести иностранцев. Хотя можно его и уже

ФОТО: ГРИГОРИЙ СОКОЛОВ/РИА НОВОСТИ

состичь. И еще надо менять менталитет руководителей клубов. Они по ряду причин не хотят доверять молодежи. Когда говорят, что в огромной стране нет перспективных ребят, то вывод один: кто-то заинтересован в «работе» с варягами, ведь на их трансферах легче заработать. Пока футбольные боссы не поймут всю пагубность подобной системы, ее сложно будет разрушить. Мы должны создать такие условия, чтобы как можно больше добротных выпускников футбольных школ постоянно выступали за лучшие коллективы и повышали мастерство.

культура: Как рассказывают некоторые коллеги, мы могли и не узнать футболиста Булыкина, который львиную долю свободного времени посвящал шахматам.

Булыкин: Первый юношеский разряд не делает меня гроссмейстером мирового уровня. К тому же со временем к шахматам немного остыл и переклачился на подвижные игры. Но за чемпионским матчем между Карякиным и Карасеном слежу с удовольствием. Интересно понять, в каком направлении двигается этот интеллектуальный вид спорта, ознакомиться со всеми условиями, в которых проводится долгий пединок за звание чемпиона мира. Однако свои прогнозы по результату давать не стану, потому что далек от статуса эксперта. К тому же в футбольном коллективе на сборах играют не в шахматы, а в «шкерджер». Когда выступал за «Динамо», постоянно рублились в нарды с Андреем Канчевским. Чаще победа оставалась за мной. Напомню, в рядах «бело-голубых» прошла большая часть моей карьеры. Поэтому, пользуясь случаем, хочу поздравить с грядущим 70-летием хоккейных одноклубников.

культура: На ледовые арены захаживаете?

Булыкин: Вот недавно присутствовал на матче между «Динамо» и СКА с двумя дочками. Одна из них болела за

хозяйев, другая — за своего крестного, капитана питерцев Илью Ковальчука. Мое сердце разрывалось пополам. А вообще-то я «почетный динамовец». В команде играет мой друг Илья Никулин. От души желаю «бело-голубым» удачи. Все-таки клуб с большими традициями.

культура: Продолжая динамовскую тему — болельщики до сих пор вспоминают легендарные «варежки от Семина»?

Булыкин: К сожалению, в России не уделяют достаточно внимания психологии, в частности спортивной. Привыкли грести под одну гребенку, не учитывая индивидуальность человека. Одним такие окрики, может быть, и помогают. Другим — нет. Я вырос в интеллигентной семье. И когда на меня вместо объяснения просто повышали голос, пользы от этого нет. Скорее, наоборот. Юрий Палыч очень эмоциональный человек. Когда он крикнул: «Снимай варежки и начинай работать!», то ничего особенного не имел в виду. Кто подхватил эту фразу и зачем — не знаю. Я в ней не вижу никакого смысла — просто эмоция. С тренером у меня остались прекрасные отношения. Недавно встречались, пожалел ему успеха в «Локомотиве». Так же тепло общаюсь с Валерием Газзаевым, Олегом Романцевым, Георгием Ярцевым. Иногда выезжаю в Германию и Голландию на разные мероприятия своих бывших клубов. Поддерживаю связь через соцсети.

культура: 20 ноября отпразднуете 37-й день рождения. Какой из предыдущих запомнился более других?

Булыкин: Конечно, совпавший со вторым стыковым матчем против сборной Уэльса. Большинство болельщиков его помнят благодаря эмоциям автора победного гола Вадима Евсеева, когда он выкрикнул в объектив телекамеры емкое слово. Но для нас та встреча была важна тем, что гостевая победа помогла пробиться на Евро-2004. Пединок в Кардиффе проходил 19 ноября, однако по московскому времени он закончился уже 20-го числа.

культура: Самый необычный подарок?

Булыкин: После одной из игр за амстердамский «Аякс» меня позвали на трибуну и вручили 12-литровую бутылку шампанского. С трудом дотащил ее до дома. В тот вечер гости так и не смогли осилить презент.

культура: В феврале на «Кубке Легенд – 2016» своей игрой за сборную мира Вы произвели настоящий фурор. Коллеги по команде без колебаний назвали Вас лучшим на турнире. Специально набирали форму к соревнованиям?

Булыкин: Форма у меня всегда хорошая, только на животе не всегда сходится (*смеется*). Но если серьезно, то организм систематически загружаю. Трижды в неделю играю в большой теннис, еще столько же — в футбол.

Александр Попов:

«Плывать учился в закрытом городе»

Максим БОРОДИН, Дмитрий ЕФАНОВ

16 ноября исполнилось 45 лет четырехкратному победителю Олимпийских игр Александру Попову. В истории отечественного плавания ему нет равных. На счету мастера заплывов на короткой дистанции более тридцати золотых медалей на крупнейших состязаниях планеты. Наш чемпион пользуется большим уважением в международных спортивных кругах, лишним тому доказательством стала многолетняя работа в МОК. А на днях Попова избрали почетным членом этой организации.

культура: Ранее подобной чести из российских деятелей удостоивался только Виталий Смирнов. Поэтому значение этого события для нашего спорта сложно переоценить. Что собой представляет процедура избрания?

Попов: По правилам МОК, люди, более десяти лет входящие в организацию, могут быть рекомендованы в ее почетные члены. Я же превысил необходимый срок вдвое. В итоге моя кандидатура прошла.

культура: Какими правами Вас «наградила» новая должность?

Попов: Да. И он прозвучал еще большее впечатление. Линия спортсмена — тренер во всех трех новеллах отобразена очень точно. Причем те моменты, которые придуманы режиссером и сценаристами, получились весьма интересными. Пусть в реальной жизни и было немного по-другому. Главное, что создателям картины удалось донести до зрителей основную суть. Резюмируя, фильм — безусловная удача. К слову, слышал о планах в следующем году выпустить картину ко дня рождения легендарного футбольного вратаря Льва Яшина. Интересно будет посмотреть. Особенно если авторы смогут в пол-

ФОТО: СЕРГЕЙ КОМЛИЧЕНКО/РИА НОВОСТИ

ной мере отразить феномен этого выдающегося человека.

культура: О Вашей жизни можно снимать не одну новеллу. К примеру, о том, как пробиться на вершину мирового плавания из маленького уральского городка, о наличии которого большая часть страны даже не подозревает.

Попов: Более того, Свердловск-45 считался закрытым. Такие места в то время называли «почтовыми ящиками». Позднее его переименовали в Лесной. В моем детстве там проживало порядка 50 тысяч человек. Сейчас примерно столько же. Вход на территорию осуществлялся через КПП, который действует до сих пор. Папа с мамой, как и большинство жителей, трудились на секретном предприятии. Вообще городок хоть и маленький, но спортивный. Тренер по легкой атлетике Борис Семенов вырастил Андрея Прокофьева, который в Москве стал олимпийским чемпионом в эстафете 4x100 м. Второй призер Игр-76 на «полуторке» конькобежец Юрий Кондаков и мировой рекордсмен на 10 000 м Дмитрий Оглоблин — тоже наши. Еще было много классных лыжников. Поэтому родители с охотой вели детей в секции.

культура: Когда занятия плаванием стали отбирать слишком много времени и вошли в прямой конфликт со школьной успеваемостью, родители заволновались и предложили завязать со спортом. На что Вы ответили: «Поздно!» Было такое?

Попов: Что-то в этом роде. Плавание мне очень нравилось. Отдавал ему предпочтение перед учебой, но школу окончил без троек.

культура: Сами решили поступать в институт в Волгограде?

Попов: Поехал по рекомендации. У моего первого наставника Галины Владимировны Витман имелись прекрасные связи в городе.

культура: Мастером спорта стали в плавании на спине, но все большие победы одержали вольным стилем. Приходилось совмещать?

Попов: Довольно долго специализировался исключительно на спине. Продолжалось это до тех пор, пока не попал в группу к Турецкому. Для меня, молодого пацана, Геннадий Геннадьевич, был человеком с другой планеты, но все же засомневался, когда он предложил переключиться на вольный стиль. Тренер оказался прав, с каждым месяцем результаты непреклонно росли.

культура: Когда Турецкий поехал работать в Австралию, то Вы без раздумий отправились за ним?

Попов: Мы посоветовались и решили, что так будет лучше.

культура: На Зеленом континенте предлагали сменив гражданство?

Попов: Ни разу. Они от моего пребывания и совместных тренировок с австралийцами только выигрывали. И это обе стороны вполне устраивало.

Анатолий Ярмоленко: «Называть нас ретро-ансамблем несправедливо»

Денис БОЧАРОВ

Если, проводя параллель со спортом, попытаться представить некий условный пьедестал почта для лучших отечественных ВИА, то его вполне могли бы занять коллективы из Белоруссии: «Песняры», «Верасы», «Сябры». Почему бы и нет? Ведь лучшие их произведения с течением времени нисколько не утратили очарования, свежести, актуальности и народной любви.

В рамках цикла, посвященного вокально-инструментальным ансамблям Советского Союза, о первых двух группах «Культура» уже рассказывала. Пришла пора замкнуть цепочку, тем более и повод подходящий: «Сябры» сейчас выступают на концертах в рамках тура, приуроченного к 45-летию творческой деятельности. Наш собеседник — бесшумный лидер проекта Анатолий Ярмоленко, который, к слову, на днях отметил день рождения.

культура: Насчет даты образования «Сябров» существуют разночтения. Будьте добры, проясните ситуацию.

Ярмоленко: Юридически наше название было закреплено в 1974-м: тогда мы стали дипломантами республиканского конкурса артистов эстрады. Хотя известно ныне наименование появилось у ансамбля годом раньше. Сам же работаю на профессиональной сцене с 1969-го — тогда на базе Гомельской филармонии стартовала моя артистическая карьера. Словом, как ни крути, круглой цифры в этом году не получается, верно? Поэтому «юбилей» в данном случае — понятие, скорее, условное. Впрочем, на период гастролей все же выпадают круглые даты — как моя личная, так и некоторых других участников коллектива: в обозримом будущем их отметим. Но главное все равно не в этом. Я так скажу: после сорока лет, проведенных на сцене, каждый новый тур неадекватно считать юбилейным (*смеется*). Творческим составом, которым удалось устоять на протяжении столь внушительного отрезка времени, сохранив при этом завидную активность и благосклонность публики, необычайно повезло.

культура: И в чем же состоит эта активность сегодня? Что на текущий момент представляет собой вокально-инструментальный ансамбль «Сябры»?

Ярмоленко: Самый что ни на есть рабочий состав «пламенный мотор». Постоянно гастролируем. По большому счету никогда не переставали этого делать. Даже когда все ВИА развалились (впрочем, у меня такое впечатление, что они сами себя приговорили), «Сябры» связи со зрителем не теряли.

Откровенно говоря, мне аббревиатура ВИА не очень нравится. Всегда утверждал: мы просто ансамбль. Этот термин настолько самодостаточен, что в дополнительно расшифровке не нуждается. Слаженное пение, грамотное владение инструментами, «вкусные» аранжировки — понятие «ансамбль» все это уже подразумевает. А приставка «во-

кально-инструментальный» лишь вносит излишнюю сумятицу...

Конечно, определенные проблемы были и у нас: в связи с введением в начале 90-х границ ушли некоторые музыканты, поскольку в «Сябрах» работали представители разных республик. Однако мы смогли эти сложности преодолеть.

Помимо активной гастрольной деятельности регулярно трудимся в студии. Репертуар периодически обновляется. Стараемся находиться, как это принято сейчас говорить, в тренде. Неизменно настаиваю: надо быть не модными, а современными. Можно сказать, в этом и заключается творческое кредо группы. Внимательно следим за музыкальными тенденциями, настроениями и, по мере возможностей, вкрапляем их в звуковую и сценическую палитру. Работаем над новым альбомом, а в самом ближайшем будущем выйдет концертный DVD — надеюсь, по этому видеодокументу удастся составить полное и яркое впечатление о том, чем «Сябры» являются сегодня.

культура: Как зал реагирует на Ваши свежие композиции? Ведь не секрет, что основная часть аудитории приходит, чтобы услышать нетленные хиты: «Алеся», «Шумите, березы», «Завалинка», «Печки-лавочки», «Лухарина зря».

Ярмоленко: Само собой, лукавить здесь бессмысленно. Но мы поступаем следующим образом. Перед началом концерта выхожу к зрителям и общаюсь: хотим продемонстрировать новинки, показать, чем коллектив дышит. Поэтому в первой части программы исполним то, что считаем нужным, а во второй сыграем вещи, без которых вы нас все равно не отпустите. То есть устроим неизбежный концерт по заявкам. Таким образом, постепенно вводятся новые песни, и, насколько я могу судить, они принимаются довольно тепло, а значит, закрепляются в концертном репертуаре.

Кстати, такие слова, как «ретро» и «ностальгия» я недолюбливаю. В них скрывается какая-то безысходность. Но называть нас ретро-ансамблем было бы по меньшей мере несправедливо.

культура: Возвращаясь к разговору о датах и цифрах... В этом году ведь исполнилось 35 лет с того момента, как Вы официально стали художественным

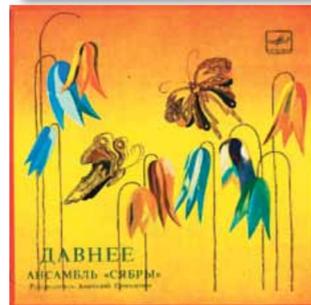
руководителем коллектива. Многие ли изменились к тому, что делаем, не претерпело никаких изменений? «Сябры» как были вне конъюнктуры, так и продолжают оставаться по сей день. Предпочитаем опираться на чужой опыт, а значит, личное, близкое каждому из нас: о прекрасных людях, природе, краях, где родился и вырос, местах, куда постоянно тянет. Это всегда востребовано, ибо апеллирует ко всем. Возможно, кстати, не в последнюю очередь именно поэтому недостатка в зрителях мы не испытываем.

Ярмоленко: Сегодня мы уже не так настойчиво делаем ставку на многоголосье, поскольку реалии, увы, изменились. Классическое ансамблевое пение подражает ровно, гармонично выстроенный голосовой баланс, без преувеличения одной вокальной партии над другой. Но теперь все это звучит и выглядит не столь актуально — проще говоря, не работает, как прежде, не «выстреливает». Публика, к сожалению, в известном смысле испорчена: слаженное ансамблевое пение не в чести — вместо него есть просто основной солист и «бэк-вокалисты». А мы, повторюсь, живой, стареющей улавливать тончайшие вибрации музыкального организма — поэтому вынуждены следить за тенденциями.

Однако искреннее и трепетное отношение к тому, что делаем, не претерпело никаких изменений. «Сябры» как были вне конъюнктуры, так и продолжают оставаться по сей день. Предпочитаем опираться на чужой опыт, а значит, личное, близкое каждому из нас: о прекрасных людях, природе, краях, где родился и вырос, местах, куда постоянно тянет. Это всегда востребовано, ибо апеллирует ко всем. Возможно, кстати, не в последнюю очередь именно поэтому недостатка в зрителях мы не испытываем.

культура: Современная эстрада запружена ансамблями-клонами, то есть командами, эксплуатирующими один и тот же бренд. Как Вы относитесь к этому антифеномену — даже несмотря на то, что незавидная участь «Сябров» вроде бы миновала?

Ярмоленко: Мне такая ситуация, само собой, не по душе. Причем дело не столько в бездумном использовании прославленного имени, сколько в полной творческой несостоятельности подобных групп. Ну сделайте же вы, наконец, что-то свое! Хорошо, раз уж функционируете под известным брендом, то добавьте хотя бы свежей крови, внесите собственную лепту — самим же приятнее будет. А выезжать на громком имени исключительно ради заработка (ведь есть масса зрителей, не особо внимающих, кто что именно поет в данный момент выступает, а значит, готовых платить клонам) — я этого не понимаю. Впрочем, каждому свое. Обвинять никого не хочу.

И О ПОГОДЕ

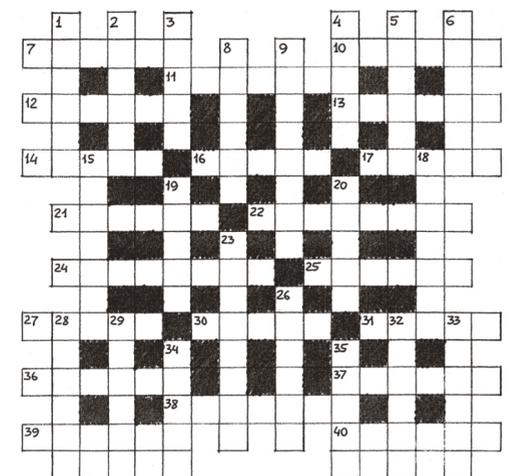
В ЭТОМ году зима ранняя. Нынешняя погода, уйдя, что называется, в минус, опережает климатическую норму приблизительно на полмесяца. У большинства россиян зима ассоциируется с холодом и запаздывающим отопительным сезоном, но для наших предков это был период веселого безделья — урожай-то уже собран. Катания на санях, игра в снежки, лепка снеговиков и посиделки за самоваром. Люди радовались ранней зиме — чем больше снега, тем плодороднее будет наступающий год.

— На этой неделе по температуре и высоте снежного покрова погода напоминала начало декабря, — рассказал «Культуре» ведущий специалист Центра «Фобос» Евгений Тишкевец. — Средний климатический показатель во вторую декаду ноября от +2 до 0. Но уже около семи дней у нас держится температура –3 и наблюдается активный снегопад. Однако в пятницу, 18-го числа, атлантический циклон внесет теплую коррективу в суровую минусовую действительность. Теплый фронт вызовет ледяной дождь и прогреет воздух до нуля. На следующий день ледяной дождь продолжится, а термометры покажут до +2 градусов. Впрочем, это будет продолжаться недолго. С воскресенья сибирский антициклон начнет возвращать погоду в прежнее «минусовое» русло. В понедельник снова установится 3 градуса мороза, выглетает солнце.

Ясная и бодрящая погода продлится вплоть до пятницы, 25-го. Ранний легкий морозец, как известно, убивает все вирусы, и люди меньше страдают простудными заболеваниями. Именно такую погоду воспевал в своих стихах и Александр Пушкин: «Мороз и солнце, день чудесный! Еще ты дремлешь, друг прелестный». Сам поэт, к слову, подолгу дремал не любил. Будучи в имении, он просыпался чуть свет, выскакивал во двор, разбивал кулаком лед в деревянном чане и умывался до пояса. Потом вскакивал на коня и совершал прогулки по окрестностям.

Сегодня также не возбраняются бодрящие прогулки. В понедельник, после двухдневного ледяного дождя, отправившись за город, можно попасть в ледяную сказку у хрустальных деревьев, особенно если ехать по лесным просекам.

Александр АНДРЮХИН

По горизонтали: 7. Японский писатель и драматург, трижды номинированный на Нобелевскую премию. 10. Роман С. Кинга. 11. Старинная марка итальянского вермута. 12. Российская артистка («Мордашка», «Есенин»). 13. Вызывающее поведение. 14. Цветок королевской власти Бурбонов. 16. Первый президент Пятой республики во Франции. 17. Действие рассудка. 21. Прежнее название Мариуполя. 22. Советская киноактриса («Оптимистическая трагедия»). 24. Российский художник-акварелист и педагог. 25. Персонаж Ж. Садальского в сериале «Место встречи изменить нельзя». 27. Житель планеты Плук в фильме «Кин-дза-дза!». 30. Титул главы государства у неразумных хазар. 31. Нелепая причуда. 36. Роль В. Высоцкого в фильме «Стрелуха». 37. Одно из названий ивы. 38. Персонаж романа А. Дюма «Три мушкетера». 39. Северная природная зона России. 40. Русский кораблестроитель петровского времени, галерный мастер.

По вертикали: 1. Приспособление для завивки волос. 2. Самый «популярный» атолл в Тихом океане. 3. Актер, ведущий артист «Школы современной пьесы». 4. Американский автор-исполнитель и пианист. 5. Музей-усадьба И. Репина. 6. Архангел, изображенный на гербе Киева. 8. Древнегреческий философ-платоник, учитель Цицерона. 9. Постройка для отдыха в усадебных комплексах. 15. Монпансье. 18. Карандаш без оправы красно-коричневых тонов. 19. Российский композитор, один из создателей Великолукского оркестра. 20. Православный храм в Константинополе, Киеве, Великом Новгороде. 23. Изобретение Ж.-И. Кусто. 26. Македонское копые. 28. Мелкая морская рыба. 29. Место действия трагедий Ж. Расина и Еврипида. 32. Богиня процветания, удачи и счастья в индуизме. 33. Советский писатель, автор рассказов для детей. 34. Художник-авангардист, один из учредителей ОСТ (Общество станковистов). 35. Торговая марка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №40

По горизонтали: 1. Кулебяка. 5. «Фонограф». 9. Мегрэ. 10. Саксе. 11. Земляника. 14. Ферт. 16. Финк. 18. Контора. 21. «Жара». 22. Речь. 23. «Самогонщики». 24. Ганс. 25. Тейт. 27. Мдивани. 29. Денр. 33. Адам. 35. Каллиграф. 37. Мюссос. 38. Регул. 39. Кроуфорд. 40. Розмарин.

По вертикали: 1. Камуфляж. 2. Люгер. 3. Базз. 4. Амели. 5. Флинн. 6. Осса. 7. Рокки. 8. Френкель. 12. Едок. 13. Кора. 15. Талассион. 16. Фиоритурра. 17. Стрелева. 19. Осоед. 20. Рошин. 24. Гайдамак. 26. Турмалин. 27. Маша. 28. «Игра». 30. Руссо. 31. Флюид. 32. Скляр. 34. Дагер. 35. Корф. 36. ТРАМ.

В следующем номере:

Марк Захаров: «Горин был последним человеком, который мог мне грубить»

ФОТО: В. БЕЛОГОРОДА/НОВОСТИ